

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 17

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день апрѣля 1914 г., въ Ливадіи, Высочайше соизволилъ на принятіе Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Θεодоровною званія Почетнаго Члена Варшавскаго Свято-Троицкаго братства.

* * *

Телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, изъ Ливадіи, отъ 23-го апрѣля 1914 года.

«Петербургъ. Его Высокопреосвященству митрополиту Владиміру.

Отъ души благодарю Святѣйшій Синодъ за поздравленія и молитвенныя пожеланія.

«АЛЕКСАНДРА».

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 23-го апрѣля 1914 года, была слѣдующаго содержанія:

«Ливадіа. Ея Императорскому Величеству Государынь Императриць Александръ Θεодоровъ.

Святѣйшій Синодъ, вознося ко Всевышнему усердныя молитвы о здравіи

и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, почтительнѣйше Васъ привѣтствуетъ со днемъ Тезоименитства Вашего. Да даруетъ Вамъ Господь миръ, здравіе и спасеніе и да ущедритъ Васъ Своими великими и богатыми милостями.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы:
Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Серій, архіепископъ Финляндскій.

Никонъ, архіепископъ, бывшій Вологодскій.

Тихонъ, архіепископъ Костромской.

Навананіа, епископъ Архангельскій.

Алексій, епископъ Саратовскій.

Александръ, епископъ Вологодскій.

Василій, епископъ Черниговскій».

ЧИНЪ

церковныхъ торжествъ 11 и 12 мая 1914 года по случаю переложенія мощей Святителя Ермогена, патріарха Всероссійскаго, во вновь сооруженную иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ серебряную раку.

11-го мая, въ воскресенье, въ три часа дня, отправляется въ Большомъ

Московскомъ Успенскомъ соборѣ, архіерейскимъ служеніемъ, «параклисисъ» Божіей Матери, при пѣніи соборнаго клира и хора Синодальныхъ пѣвчихъ.

Въ 6 часовъ вечера начинается на Ивановской колокольнѣ, а затѣмъ и во всѣхъ храмахъ гор. Москвы благовѣсть ко всенощному бдѣнію, которое въ Успенскомъ соборѣ совершается съ особою торжественностью митрополитомъ Московскимъ, при участіи всѣхъ находящихся въ Москвѣ архіереевъ, архимандритовъ, членовъ консисторіи, соборнаго духовенства и другихъ лицъ, по особому назначенію Синодальной Конторы.

Предъ началомъ всенощнаго бдѣнія архимандриты, съ благословенія владыки митрополита, износятъ гробъ съ мощами Святителя на средину собора, гдѣ и поставляютъ его на особо уготованномъ возвышеніи, по угламъ котораго помѣщаются четыре возженные свѣчи, а по бокамъ становятся два діакона съ рипидами и два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ,—и затѣмъ тотчасъ же начинается всенощное бдѣніе. Служба отправляется общая, святительская, съ литією и полвелеемъ, при чемъ богослуженіе совершается во всѣхъ храмахъ столицы и епархіи. При началѣ полвелея всѣ священнослужащіе выходятъ царскими вратами на средину собора, становятся предъ мощами Святителя и возжигаютъ свѣчи; одновременно зажигаются свѣчи и всѣми богомольцами въ соборѣ. Во время пѣнія «Хвалите имя Господне» митрополитъ трижды кадитъ вокругъ гроба со св. мощами, затѣмъ шесть архимандритовъ, по его благословенію, открываютъ крышку гроба, которая и относится въ сторону діаконами. Засимъ священнослужащими поется величаніе Святителю, по окончаніи котораго гробъ со святыми мощами поднимается ими и износится западными дверями собора наружу, гдѣ

поставляется на особо уготованныя носилки, послѣ чего совершается вокругъ Успенскаго собора крестный ходъ со св. мощами, въ преднесеніи двухъ хрустальныхъ корсунскихъ крестовъ, запрестольной и Казанской иконъ Божіей Матери. Всѣ стоящіе вокругъ собора богомольцы, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, поютъ величаніе Святителю, а на Ивановской колокольнѣ, а равно и во всѣхъ храмахъ столицы производится торжественный звонъ. По возвращеніи крестнаго хода св. мощи поставляются на прежнее мѣсто—по срединѣ собора, совершается чтеніе св. Евангелія, а затѣмъ поклоненіе св. мощамъ священнослужащихъ и богомольцевъ.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія, въ теченіе всей ночи, непрерывно служатся пресвитерами собора молебны, и доступъ богомольцевъ къ мощамъ Святителя прекращается только въ 7 часовъ утра 12 мая.

12 мая, въ понедѣльникъ, въ 5 часовъ утра, совершаются раннія литургіи въ Гостунскомъ соборѣ, въ соборѣ 12 апостоловъ и въ Димитріевскомъ придѣлѣ Успенскаго собора.

Въ 9 часовъ утра поздняя литургія въ Успенскомъ соборѣ совершается митрополитомъ Московскимъ соборнѣ съ сонмомъ епископовъ, архимандритовъ, протоіереевъ (по особому назначенію Синодальной Конторы) и соборнаго духовенства. Проповѣдь произносится протопресвитеромъ собора.

По окончаніи литургіи начинается молебное пѣніе Святителю Ермогену. При пѣніи тропаря гробъ со св. мощами его приеѣмлетъ архимандритами и протоіереями на рамена и износится къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ поставляется на носилки.

На сей разъ крестный ходъ совершается кругомъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Крестъ, несомый псаломщикомъ.
- 2) Хоругви всѣхъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей.
- 3) Духовенство 4 сороковъ: Китайскаго, Никитскаго, Срѣтенскаго и Пречистенскаго—попарно, въ бѣлыхъ глазовыхъ облаченіяхъ, о.о. благочинные, протоіереи и архимандриты, не участвующіе въ несеніи св. мощей и другой святыни.
- 4) Фонарь (малый), несомый псаломщиками.
- 5) Два хрустальныхъ корсунскихъ креста.
- 6) Запрестольная икона Божіей Матери.
- 7) Синодальные пѣвчіе.
- 8) Четыре иконы святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.
- 9) Казанская икона Богоматери (малая, имѣющаяся въ Успенскомъ соборѣ).
- 10) Св. мощи Святителя Ермогена, несомыя 18 архимандритами и протоіереями; по бокамъ идутъ четыре діакона съ высокими свѣчами и два діакона съ рипидами.

Къ несенію святыни въ означенномъ крестномъ ходу назначается духовенство двухъ сороковъ: Китайскаго и Никитскаго. Къ несенію же св. мощей назначаются о.о. архимандриты и протоіереи по особому предписанію Синодальной Конторы.

Во время крестнаго хода выходятъ для встрѣчи духовенство и монашескую Вознесенскаго и Чудова монастырей и придворныхъ соборовъ: Спасскаго, на Бору, Благовѣщенскаго и Архангельскаго.

Крестный ходъ изъ Успенскаго собора, чрезъ ворота между Ивановской колокольней и Архангельскимъ соборомъ направляется въ сторону Чудова монастыря, прѣтивъ котораго на особомъ возвышеніи владыкою митрополитомъ читается св. Евангеліе и совершается осѣненіе св. крестомъ; второе осѣненіе

совершается на Сенатской площади; третье—на дворцовой площади (прѣтивъ Спасскаго, на Бору, собора) и четвертое—прѣтивъ Благовѣщенскаго и Архангельскаго соборовъ, послѣ чего крестный ходъ чрезъ тѣ же ворота возвращается въ Успенскій соборъ.

По внесеніи въ Успенскій соборъ св. мощи приносятся прямо къ новой ракѣ и влагаются въ нее. Здѣсь же читается владыкою молитва Святителю и совершается поклоненіе священнослужущихъ святымъ его мощамъ.

Отпустъ дѣлается первостоятелемъ на амвонѣ, прѣдъ которымъ протоіакоу произносить установленное многолѣтіе.

Какъ во время всенощнаго бдѣнія 11 мая, такъ и во время Божественной литургіи 12 мая на площади прѣдъ Успенскимъ соборомъ служатся молебствія для богомольцевъ.

12 мая во всѣхъ церквахъ города Москвы производится цѣлдневный звонъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 18 марта—16 апрѣля 1914 г. за № 2636, постановлено: іеромонаха Іосифа освободить отъ должности настоятеля Чикойскаго монастыря, Забайкальской епархіи, и на означенную должность перемѣстить настоятеля Селенгинскаго монастыря, той же епархіи, игумена Павла, а исправляющимъ должность настоятеля сего послѣдняго назначить іеромонаха Пантелеимоновскаго на Афонѣ монастыря Дорозея.

II. Отъ 27 марта -- 9 апрѣля 1914 года за № 2886, постановлено:

1) уволить Тамбовскаго кафедральнаго протоіерея Михаила Озерова, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ должности штатнаго члена Тамбовской духовной консисторіи, и 2) назначить штатнымъ членомъ сей консисторіи сверхштатнаго члена оной протоіерея Павла Громковскаго, а сверхштатнымъ членомъ протоіерея Успенской кладбищенской церкви гор. Тамбова Петра Виндряевскаго.

III. Отъ 28 марта—9 апрѣля 1914 г. за № 2854, постановлено: уволить настоятеля Мещовскаго Георгіевскаго общежительнаго монастыря, Калужской епархіи, игумена Ила, согласно его прошенію, по слабости здоровья, отъ занимаемой имъ должности съ опредѣленіемъ въ число братіи Козельской Введенской Оптиной пустыни.

IV. Отъ 18—31 марта 1914 года за № 2575, постановлено: а) уволить игуменію Феоктисту, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ должности настоятельницы Вяземскаго Свято-Николаевскаго общежительнаго монастыря, Смоленской епархіи, и б) на означенную должность, за отказомъ сестеръ названной обители отъ выбора настоятельницы изъ своей среды, назначить казначею Смоленскаго Вознесенскаго общежительнаго монастыря монахиню Архелаю, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

V. Отъ 18—31 марта 1914 года за № 2580, постановлено: а) уволить игуменію Анну, согласно прошенію, по старости и болѣзни, отъ должности настоятельницы Кондинскаго Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, Тобольской епархіи, и б) на означенную должность назначить избранную большинствомъ голосовъ сестеръ оби-

тели монахиню сего же монастыря Серафиму.

VI. Отъ 27—28 марта 1914 года за № 2847, постановлено: на освобожденную, за смертію игуменіи Зосимы, должность настоятельницы Уфимскаго Благовѣщенскаго общежительнаго монастыря назначить избранную большинствомъ голосовъ сестеръ обители казначею сего монастыря монахиню Клавдію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VII. Отъ 27—28 марта 1914 года за № 2848, постановлено: 1) уволить іеромонаха Сергія отъ должности настоятеля Юхновскаго Казанскаго монастыря, Смоленской епархіи, и 2) на означенную должность назначить временно управляющаго симъ монастыремъ іеромонаха Рославльскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, той же епархіи, Савватія.

VIII. Отъ 20—31 марта 1914 года за № 2624, постановлено: преподавателя Полтавской духовной семинаріи іеромонаха Неофита (Шалаурова) перемѣстить на должность преподавателя Закона Божія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ параллельные классы Курскаго духовнаго училища.

IX. Отъ 20—29 марта 1914 года за № 2607, постановлено: бывшаго законоучителя Пятигорской мужской гимназій священника Владиміра Правикова назначить на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Ставропольскую духовную семинарію.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 25 ноября 1913 г. за № 814, утвержденнымъ за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Товарищемъ его, постановлено: сочиненія А. Платоновой, подъ заглавіемъ: 1) «Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ», изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 15 к. и 2) «Къ радости совершенной», изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, ц. 40 к.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ, первое—для дѣтей, а второе—для учащихся.

II. Отъ 24 февраля—11 марта 1914 года за № 187, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную докторомъ церковной исторіи С. Г. Рункевичемъ брошюру «Святый священномученикъ Игнатій Богопосецъ и его творенія», ц. 10 к.—одобрить для бібліотекъ церковныхъ школъ.

III. Отъ 24 февраля—11 марта 1914 года за № 186, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную директоромъ Закавказской учительской семинаріи Ѳ. Смирновымъ книгу, подъ заглавіемъ: «Иллюстрированная русская исторія». Первоначальный курсъ, съ 183 рисунками въ текстѣ. Изданіе 4-е, исправленное, Спб., 1912 г., стр. 181. Цѣна 55 к.—допустить въ бібліотеки одноклассныхъ и двухклассныхъ церковныхъ школъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

При пересмотрѣ дѣйствующихъ инструкцій казеннымъ палатамъ и казначействамъ выяснилось, что въ тѣхъ случаяхъ, когда учреждениями передаются въ казначейства на храненія книжки государственныхъ сберегательныхъ кассъ, — какъ, на примѣръ, на вклады, составляющіе продовольственные капиталы, пенсіонные капиталы, залоги служащихъ, штрафные капиталы на фабрикахъ и заводахъ и пенсіи малолѣтнихъ пенсіонеровъ учебныхъ заведеній, — книжки эти

нѣкоторыми казначействами зачисляются въ депозиты подлежащихъ учреждений и хранятся въ числѣ процентныхъ бумагъ. Такой способъ храненія означенныхъ книжекъ, не предусмотрѣнный дѣйствующими правилами, нельзя не признать въ то же время несоотвѣтствующимъ интересамъ дѣла. По ст. 99 бухгалтерскихъ правилъ изъ специальныхъ средствъ и партикулярныхъ суммъ сдаются въ казначейства лишь наличныя деньги и процентныя бумаги; прочіе же цѣнные документы, какъ закладныя листы, векселя и другіе, къ числу коихъ должны быть отнесены и книжки сберегательныхъ кассъ, хранятся или самими управленіями, или передаются въ казначейства въ запечатанныхъ пакетахъ или сундукахъ. По отношенію къ книжкамъ, выдаваемымъ на вклады, залоги вольнонаемныхъ служащихъ и принимаемые правительственными учреждениями въ обезпеченіе исправнаго выполненія казенныхъ подрядовъ и по другимъ случаямъ, необходимо замѣтить, что въ депозиты поступаютъ сберегательныя книжки по большей части сиреневаго цвѣта, т. е. выданныя на обыкновенныя вклады, и только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются книжки краснаго цвѣта, установленныя для условныхъ вкладовъ. Между тѣмъ, въ случаѣ утраты сберегательной книжки, вкладчикъ на основаніи ст. 40 устава сберегательныхъ кассъ получаетъ новую книжку безъ всякихъ формальностей не позже 7 дней по заявленіи имъ объ утратѣ прежней. Поэтому достаточно владѣльцу книжки, записанной въ депозиты въ качествѣ залога, сдѣлать лишь заявленіе кассѣ, принявшей вкладъ, о потерѣ книжки, какъ ему немедленно выдаютъ дубликатъ, по которому онъ можетъ истребовать весь свой вкладъ изъ сберегательной кассы, а книжка, числящаяся въ депозитахъ, утратить всякую цѣнность. Эта операція одинаково возможна, при соблюденіи всѣхъ установленныхъ правилъ, какъ въ томъ случаѣ, когда сберегательная книжка, выданная однимъ казначействомъ,

находится въ депозитахъ въ другомъ казначействѣ, такъ и въ томъ случаѣ, когда зачисляется въ депозиты книжка, выданная сберегательною кассою при томъ же казначействѣ, потому что въ одномъ казначействѣ лицевые счета сберегательной кассы и депозитовъ ведутся обыкновенно разными лицами и по многочисленности вкладчиковъ сберегательной кассы и депозитныхъ статей невозможно предупредить подобные случаи. Такимъ образомъ, зачисленіе въ депозиты сберегательныхъ книжекъ, выданныхъ на имя частныхъ лицъ, не представляетъ никакого обезпеченія сохранности вклада, записаннаго по книжкѣ.

Что касается сберегательныхъ книжекъ, выдаваемыхъ на имя обществъ и учреждений, то зачисленіе и выдача денегъ по этимъ книжкамъ производится не иначе, какъ по особымъ постановленіямъ и требованіямъ подлежащихъ учреждений (ст. ст. 58 и 65 Наказа государственнымъ сберегательнымъ кассамъ), такъ что даже въ случаѣ утраты или похищенія книжки, выданной на имя учрежденія или общества, полученіе по ней денегъ изъ сберегательной кассы безъ распоряженія подлежащаго учрежденія представляется невозможнымъ.

При объясненныхъ условіяхъ нѣтъ никакой надобности хранить въ казначействахъ сберегательныя книжки на вклады, состоящія въ вѣдѣніи распорядительныхъ управленій. Если книжки, выданныя на имя распорядительныхъ управленій, будутъ храниться въ этихъ управленіяхъ, сохранность вкладовъ будетъ обезпечена не менѣе, чѣмъ при существующемъ порядкѣ. Для предупрежденія же возможныхъ злоупотребленій съ книжками, представляемыми вкладчиками въ залого по должности или по обезпеченію обязательствъ, необходимо установить, чтобы вклады сберегательныхъ кассъ принимались въ залого не иначе, какъ по книжкамъ краснаго цвѣта,

съ соблюденіемъ правилъ ст. ст. 75—79 Наказа Государственнымъ сберегательнымъ кассамъ о приѣмѣ условныхъ вкладовъ—залоговъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по вкладамъ, поступающимъ въ вѣдѣніе распорядительныхъ управленій, выдача красной книжки представляется почему либо неудобною, необходимо было бы установить, чтобы распорядительныя управленія о поступившихъ въ ихъ вѣдѣніе сберегательныхъ книжкахъ сиреневаго цвѣта безотлагательно увѣдомляли кассы, выдавшія книжки, для предупрежденія выдачи вкладовъ по этимъ книжкамъ безъ вѣдома распорядительныхъ управленій. Для убѣжденія въ сохранности вкладовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи распорядительныхъ управленій, подлежащія сберегательныя кассы могутъ удостовѣрять на особыхъ сличительныхъ вѣдомостяхъ остатки вкладовъ по каждой книжкѣ на 1 число каждаго мѣсяца.

Въ виду изложеннаго Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, признало необходимымъ разъяснить, что книжки сберегательныхъ кассъ на будущее время не должны зачисляться казначействами въ депозиты распорядительныхъ управленій, а должны или храниться самими учреждениями или передаваться на храненіе въ казначейства не иначе какъ въ запечатанныхъ пакетахъ или сундукахъ, согласно упомянутой ст. 99 бухгалтерскихъ правилъ. При такомъ порядкѣ храненія этихъ книжекъ, въ случаѣ необходимости получить по нимъ ту или другую сумму, распорядительное управленіе можетъ, получивъ книжку изъ сундука, предъявить ее въ сберегательную кассу. Затѣмъ необходимую сумму касса при казначействѣ списываетъ по счету вкладовъ, а казначейство приходитъ эту сумму въ депозиты распорядительнаго управленія или выдаетъ въ потребныхъ случаяхъ уполномоченному распорядительнымъ управленіемъ лицу.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ
Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 17

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ

26 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1914 года.

С Л О В О

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

*«Господь сотворитъ на землѣ ничто новое:
жена спасетъ мужа» (Іерем. 31 гл. 22 ст.).*

Невольно эти слова великаго пророка Божія Іереміи приходятъ на память, возлюбленная братія, въ нынѣшній торжественный день, ибо съ именемъ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны живо и ясно соединяется представленіе о благочестивѣйшей идеальной женщинѣ, всю жизнь свою полагающей на воспитаніе и охраненіе своего Царственного Сына. Любя всей душой Господа Бога, устраивая внутренніе покои своего чертога по образцу комнатъ древне-русскихъ царицъ, благочестивѣйшая Государыня любовь свою къ Воскресшему выражаетъ и внѣ царственныхъ палатъ всегда и вездѣ: вмѣстѣ съ семьей нарочито прибывая въ Москву для поклоненія Иверской Божіей Матери и Нерукотворенному образу Христа Спасителя, она предъ всѣмъ міромъ

громко свидѣтельствуетъ, что истинное назначеніе женщины-христіанки — устроить изъ собственной семьи домашнюю церковь, гдѣ всегда и вездѣ на первомъ планѣ господствуетъ Божья воля и Божій законъ.

Существо женской души именно таково, чтобы по примѣру муносицъ, память коихъ мы творимъ нынѣшнюю седмицу, внутреннимъ чувствомъ доходить до познанія истины и съ этимъ познаніемъ идти въ міръ проповѣдывать Распятаго и Воскресшаго. «Смотрите, говорили въ древнее время, какія женщины у христіанъ». А ихъ характерная черта—всегда безстрашно исповѣдывать Христа и всѣхъ учить жить по Божьей волѣ. Нынѣ, братіе, среди хаоса господствующихъ теченій, замѣтно утрачивается истинное пониманіе назначенія женщины-христіанки. Къ несчастью русскаго

человѣка нынѣ женщина часто не только въ обществѣ, но даже въ собственной семьѣ, уже не является проповѣдницей Христова Воскресенія, а наоборотъ: на улицѣ, на площади, среди бѣла дня, готова примкнуть къ устроителямъ беспорядковъ или, въ лучшемъ смыслѣ, готова занять себѣ мѣсто среди протестующихъ общественныхъ дѣятелей. Не то бѣда, что женщина хочетъ получить себѣ равноправіе, а то, что она оказалась въ сообществѣ враговъ порядка, среди мятежниковъ, готовыхъ начать безчиніе, подстрекать зеленую молодежь идти рядомъ съ ней съ пѣніемъ разнаго рода свободныхъ пѣсень и даже съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ, какъ символомъ протеста противъ государственнаго порядка и общественныхъ устоевъ.

Нынѣшній день служитъ прямымъ обличеніемъ всѣхъ женщинъ, забывшихъ истинное свое назначеніе и яркимъ свидѣтельствомъ правоты всѣхъ, кои, по примѣру благочестивѣйшей Государыни, свое назначеніе полагаютъ въ семьѣ и общественной благотворительности. Величіе Россіи, ея могущество и слава достигались совмѣстной работой русскаго гражданина и женщины-патриотки. Правду говорятъ: «Умомъ Россіи не понять, аршиномъ не измѣрить, у ней особенная стать, въ Россію можно только вѣрить». Но несомнѣнной основой этой вѣры служитъ совмѣстный союз мужчины и женщины съ совершенно ясными и опредѣленными очертаніями ихъ дѣятельности, т. е. что, за немногими исключеніями, предоставленіе женщинѣ всѣхъ родовъ и видовъ службы и дѣятельности, тѣхъ правъ и полномочій, которыя законъ даровалъ мужчинамъ какъ по образованію, такъ и по происхожденію, совершенно нежелательно, въ силу того, что духовная природа женщины въ совокупности своей болѣе обращена къ сердцу, къ чувству и, по апостолу, сокровенный сердца человѣкъ женщины характеризуется цѣломудренностью чувства, стыдливостью, тонкой, чуткой совѣстностью, кротостью духа и смиреніемъ,

а вовсе не успѣхами гражданской славы или военной доблести. Жена, по апостолу, спасется чадородіемъ ради (Тим. гл. 3, ст. 15). Если же женщина въ этой, повидимому, узкой сферѣ не можетъ найти себѣ внутренняго удовлетворенія, то, конечно, не потому, что самая сфера ограничена, а именно оттого, что въ ней истончается существо женской души, понижается и угасаетъ ея дѣвственно, прекрасное, нѣжное сердце. «Я уже нѣсколько лѣтъ замѣчала на себѣ самой, говорить одна героиня свѣтскаго писателя, что такое дѣлается? Во мнѣ все словно сохнетъ, какъ сохнетъ вѣтка дерева, ея форма, весь ея наружный видъ,—все какъ будто остается прежнимъ, а между тѣмъ въ ней нѣтъ гибкости, нѣтъ жизни, она мертва до самой сердцевины. Вотъ такъ и со мною. Какъ будто ничего не измѣнилось, взгляды, цѣли, стремленія ея—все прежнее, но отъ нихъ все больше отлетаетъ духъ» (Вересаевъ. На поворотѣ). Если женщина пойметъ, что ея назначеніе *прежде всего въ семьѣ*, а потомъ уже внѣ ея, тогда возстановится нарушенный строй въ женской душѣ, ибо въ семьѣ—дѣла не початый край; дѣти часто находятся подъ руководствомъ и надзоромъ чужихъ личностей; къ сожалѣнію, иногда бываетъ даже такъ, что мать противодѣйствуетъ хорошему вліянію, и дѣтей своихъ дома убѣждаетъ въ томъ, въ чемъ успѣли ихъ убѣдить церковь и школа. Утраченъ авторитетъ старшихъ, родителей и начальства, подорвано довѣріе къ пастырямъ и учителямъ. Конечно, если мать увлечена стремленіемъ къ эмансипаціи и современному прогрессу до того, что сама нерадиво относится къ своимъ религіознымъ обязанностямъ, сама рѣдко посѣщаетъ храмъ Божій, сама дозволяетъ себѣ легкомысленный разговоръ о религіозныхъ предметахъ, то чего ждать отъ дѣтей? «Гни дерево, пока оно гнется», т. е. пока оно еще молодо. Если садовникъ хочетъ держать свой садъ въ порядкѣ и чистотѣ, то онъ съ самаго начала долженъ очистить его отъ дикой сорной травы: сердце

дитяти—это садъ, а родители—садовники, поставленные отъ Бога. И садъ сердца своихъ дѣтей они должны съ самаго ранняго возраста очищать отъ плевелъ и сорной травы. Святой Іоаннъ Златоустъ говорить: «учите вы, матери, вашихъ малютокъ изображать рукою крестное знаменіе прежде, чѣмъ они сами въ состояніи будутъ это сдѣлать: напечатлѣвайте это знаменіе на челѣ ихъ вашими собственными руками». «Радость матери-христіанки, говоритъ святой Іеронимъ, должна состоять въ томъ, чтобы научить свое дитя произносить сладчайшее имя Іисуса въ то время, когда и голосъ его слабъ и языкъ еще нѣмъ».

Что, братіе, если бы такая благочестивая атмосфера окружала и нашихъ дѣтей? «Хочешь ли ты, чтобы сынъ былъ послушливъ, говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ, съ молодымъ лѣтъ воспитай его въ наказаніи и ученіи Господни, не почитай излишнимъ для него слушать Божественное писаніе. Здѣсь прежде всего услышишь,—чти отца твоего и мать твою.— Не говори: это дѣло монаховъ. Развѣ мнѣ нужно сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ необходимости сдѣлать его монахомъ, сдѣлай его христіаниномъ». И мы видимъ, что благочестію матерей христіане обязаны появленію великихъ идейныхъ лицъ. Такъ благочестію Анфусы мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ Златоуста, благочестіе Нонны даровало міру Григорія Богослова; благочестіе Эмилиі—дало церкви Василия Великаго, Панкратія, Григорія Нискаго, Петра Севастійскаго; благочестіе Монники спасло Августина блаженнаго, а благочестивая Эввула насадила сѣмена благочестія въ душѣ святого великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Нынѣ, не скроемъ, братіе, матери со страхомъ отправляютъ своихъ дѣтей въ высшія учебныя заведенія, съ какимъ трепетомъ онѣ слѣдятъ за своими дѣтьми! Но не столько здоровье и успѣхи ихъ занимаютъ, сколько мысль о томъ, не попались ли ихъ дѣти въ какую либо исторію? Дѣти—политики. Вотъ—чудо нашего вѣка. Не умѣютъ рѣшить логарифмической задачи, а беруся

рѣшать вопросы Государственной важности. Не могутъ сдать экзамена по политической экономіи,—а сами выступаютъ ея профессорами въ жизни, не умѣютъ устроить своего благосостоянія, а хотятъ передѣлать весь міръ, всѣхъ осчастливить... И это чудо—современный плодъ воспитанія. Подобныхъ опасеній не могли знать родители Василия Великаго и Григорія Богослова. Конечно, если мать занята болѣе всего дѣятельностью дикаря съ острова Таити, занимающагося татуировкой, все равно какъ индѣецъ города Ориноко, прежде чѣмъ выйти изъ своего жилища татуируется не для собственнаго удовольствія, а только потому что ему совѣстно показаться такимъ неразрисованнымъ, если она слѣдуетъ заграничному тирану—идолу моды, превращающему ея точно въ волшебной сказкѣ изъ турчанки въ японку, изъ японки въ гречанку, изъ гречанки въ какую-то пеструю бабочку, осыпанную яркими блестящими погрешками, то, конечно, ни о какомъ нравственномъ довѣрїи къ ней, какъ матери, не можетъ быть и рѣчи: разъ она сама подчинена произволу легкомыслія, то, конечно, не можетъ быть и лучшимъ другомъ для своего ребенка. Она, если угодно, посвящаетъ много вниманія своему сыну, но къ несчастью съ нежелательными результатами. Въ самомъ дѣлѣ представьте себѣ, что мать ребенка весь смыслъ жизни полагаетъ въ салонныхъ собраніяхъ съ ихъ легкомысленными разговорами и интересами, съ свѣтскимъ остроуміемъ и развлеченіемъ, само собою понятно, что она и свое дитя постарается повести по избранному ею пути лицемѣрія и пустословія. Иная мать вмѣсто того, чтобы удалять отъ него худые лики, худыя картины, худыхъ товарищей, сама вталкиваетъ его въ опасность новѣйшаго времени, ведетъ его въ кинематографъ или въ театръ и думаетъ, что здѣсь онъ развивается, между тѣмъ, вредъ кинематографовъ для юношества столько великій очевиденъ, что даже Государство увидѣло себя вынужден-

нымъ принять мѣры противъ него. Любящая мать всегда явить примѣръ самаго высокаго самопожертвованія, о которыхъ свѣтъ даже никогда не услышитъ, потому что знаетъ, что скромный цѣломудренный юноша—смиранный труженикъ есть самый пригодный камень для созиданія Государственнаго зданія Россіи, ея величія и мощи.

Изреченіе пророка Божія Іереміи, что Господь сотворитъ на землѣ нѣчто новое: жена спасетъ мужа—въ данный моментъ особенно приложимо къ жизни нашей родины. Великій подвигъ должна принять на себя русская жепщина, жепщина-христіанка, жепщина-патріотка. Если необходимо для славы и могущества Россіи дать прочное воспитаніе молодому поколѣнію, то прежде всего необходимо имѣть образецъ, по которому слѣдуетъ воспитывать чело-вѣка. Этимъ образцомъ для воспитанія безспорно для христіанъ является Воскресшій Христосъ. Прийти ко Христу и привести къ нему все молодое поколѣніе, а черезъ него и весь русскій народъ, можетъ сдѣлать лишь жепщина, Христу преданная. И если бы кто со вниманіемъ прочелъ святое Евангеліе, то увидѣлъ бы цѣлый сонмъ жепщинъ въ тиши и смиреніи ему служащихъ, и при путешествіяхъ, и при Крестѣ, и при воскресеніи. Неотступно слѣдили онѣ за Іосифомъ, уже снявшимъ тѣло Господа и вмѣстѣ съ Никодимомъ похоронившимъ его. И только забрежжиль утренній свѣтъ и подулъ вѣтеръ, разгнавшій глубокой мракъ восточной холодной ночи, онѣ бережно пошли ко гробу, понесли муро, какъ лучший даръ своему Спасителю. Все забыли онѣ—и сонъ, и страхъ, и препятствія. Забыли, что не слабы женскія руки могутъ отвалить камень отъ гроба, забыли и то, что ко гробу приставлена стража; онѣ идутъ во имя Христа,

для Него и къ Нему. Онѣ не ждали чуда... Но чудо совершилось... Камень отваленъ, стражи нѣтъ, и только свѣтъ необыкновенный озаряетъ сіяющаго ангела, а внутри гробницы сложены пелены, которыми было повито Тѣло Иисусово. Не успѣли онѣ оправиться отъ объявшаго ихъ страха, какъ услышали ангельскія слова: что вы ищите живаго между мертвыми, Его нѣтъ здѣсь, Онъ воскресъ (Лук. XXIV гл., 5—6). Посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь и *пойдите скорне скажите ученикамъ Его*, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ (Мат. XXVI гл., 6 ст.). И только что отошли отъ гроба, слышатъ привѣтствіе Самого Господа: «Радуйтесь!» И такъ, за свою пламенную вѣру, многоскорбную любовь и непрерывную дѣятельность святая жепны муроносицы удостоились быть первыми благовѣстниками Воскресенія Христова даже апостоламъ. Жепщины-христіанки! Примите и вы завѣтъ ангела муроносицамъ, подите и всѣмъ скорне скажите, что Иисусъ воскресъ изъ мертвыхъ, несите это исповѣданіе въ ваши семьи, о Немъ Одномъ больше и чаще говорите своимъ дѣтямъ и вы увидите и опытомъ жизни узнаете, что и у насъ на Руси можетъ совершиться новое чудо. «Молодое поколѣніе не будетъ уже въ рядахъ мятежниковъ и невѣровъ, всюду ищущихъ предлога для выраженія недовольствія и протеста, или изнашивающихъ свои силы, еще не начавши жить, и кончающихъ самоубійствомъ, а истинными героями духа, по примѣру великомученика Георгія Побѣдоносца, могучимъ копьемъ своей глубокой вѣры въ будущее и неустанной любви ко Христу, поражающими современную гидру, пожирающую все доброе, имя коей «тлетворный духъ времени».

Ректоръ Черниговской духовной семинаріи,
Протоіерей Василій Сокольскій.

СОЛНЦЕ ПРАВДЫ ¹⁾.

Утреннюю утреннюю глубину,
и вмѣсто мѣсяца гнѣсъ принесемъ
Владыцѣ, и Христа узримъ, *Правды
Солнце*, всѣмъ *жизнь* возсіяюща.
(5 Пасх. канона).

Христа, Правды Солнце, всѣмъ жизнь
возсіяюща воспѣваетъ пѣснь церковная...

Ничего такъ напряженно не ищетъ че-
ловѣкъ, какъ *жизни*, ничѣмъ такъ не до-
рожить, какъ жизнью, ничего такъ не
защищаетъ и не отстаиваетъ, какъ жизнь.
Когда чувство и жажда жизни въ немъ
подавлена, мы заключаемъ, что человекъ
ненормаленъ и нездоровъ; когда онъ по-
кушается на самоубійство, мы сомнѣваемся
въ правильности его умственныхъ способ-
ностей и душевнаго склада, и прежде всего
думаемъ, что онъ сдѣлалъ это въ припадкѣ
душевнаго расстройства.

И животное, и все живое также ищетъ
жизни и дорожить ею. Но человекъ не
такъ ищетъ жизни, какъ животное, и не
въ томъ ее полагаетъ. Человекъ тѣмъ и
отличается отъ другихъ твореній, что онъ
обуславливаетъ свою жизнь не физическимъ
только питаніемъ и удовлетвореніемъ тѣ-
лесныхъ потребностей, нѣтъ, онъ ищетъ
высшей духовной пищи, нуждается въ
удовлетвореніи духовныхъ запросовъ и по-
требностей. «Не о хлѣбѣ единомъ живъ
будетъ человекъ». Человекъ всегда искалъ
и ищетъ *истины, правды*, и безъ нея не
можетъ представить себѣ достойной жизни.
Если человекъ обладаетъ истиною, ему
остается тогда осуществить ее въ жизни,
и жизнь эта расцвѣтаетъ, бьетъ ключомъ,
полна плодовъ, человекъ и народъ чув-
ствуютъ себя удовлетворенными. «Правда
возвышаетъ народъ». «Праведниками міръ
стоитъ». Такъ учитъ и Слово Божіе. Если
этого нѣтъ, человекъ, общество, государство
теряютъ подъ собою почву, переживаютъ
тяжкія времена напряженныхъ исканій,

жизнь постепенно разваливается и прихо-
дитъ къ смерти.

Присмотритесь къ жизни животныхъ са-
мыхъ умныхъ и одаренныхъ, и вы не
подмѣтите въ нихъ ничего подобнаго.

Вотъ ученый сидитъ годы и десятилѣтія
надъ книгами, старится и сѣдѣетъ въ заня-
тіяхъ, отправляется въ дальнія экспедиціи,
теряетъ здоровье, лишается зрѣнія, рукъ,
ногъ, преждевременно умираетъ... Что ему
нужно? Зачѣмъ онъ губитъ свое тѣло? Онъ
ищетъ истины. Она дороже ему жизни и
здоровья. Онъ счастливъ, если найдетъ кру-
пинку истины и отдастъ ее въ общую
сокровищницу человѣческую. Вотъ подвиж-
никъ, молитвенникъ, благотворитель, цер-
ковный или общественный работникъ не
знаетъ покоя, трудится, теряетъ имуще-
ство, сторааетъ въ безпокойствахъ, волне-
ніяхъ. Зачѣмъ онъ уходитъ отъ покоя?
Зачѣмъ онъ страдаетъ? И онъ ищетъ истины,
правды, истинѣ служить; истина для него
дороже всего на свѣтѣ.

Вотъ простой человекъ заслушивается
того или другого проповѣдника, все равно
что бы онъ ни проповѣдывалъ, зачитыва-
ется книгой, забываетъ о ѣдѣ и питьѣ,
оставляетъ веселье, ищетъ разговора съ
разумнымъ и знающимъ человекѣмъ, любитъ
поразсуждать, обогатиться познаніями. Что
его влечетъ къ этому? Зачѣмъ онъ забы-
ваетъ часы отдыха? Онъ хочетъ знать
истину. Но вотъ человекъ увидѣлъ, что
онъ обманутъ; то, что ему казалось прав-
дою, оказалось ложью; что представлялось
свѣтомъ, оказалось тьмою! Какое пережи-
ваетъ онъ горькое разочарованіе! Онъ на-
чинаетъ сомнѣваться въ самомъ существо-
ваніи истины,—но помимовольно всетаки
къ ней стремится. Онъ хочетъ отказаться
отъ самаго стремленія къ истинѣ—и чув-
ствуетъ, что онъ этого сдѣлать не можетъ,
не въ силахъ. Онъ не можетъ жить безъ
правды и онъ не можетъ допустить, чтобы
ея не было: гдѣ-то она есть, она должна
быть! Онъ пойдетъ искать ее за море и въ
отдаленнѣйшія земли—на край свѣта.

¹⁾ Поуч. на 5 прм. Пасх. канона.

Въ безплодныхъ, безконечныхъ поискахъ, послѣ разочарованій, заблужденій, паденій, онъ начинаетъ сознавать, что какъ самъ человѣкъ не отъ себя самого произошелъ, а Кѣмъ то сотворенъ, такъ и истина не человѣческими силами обрѣтается, не человѣкомъ созидается: она открывается ему Тѣмъ же, Кто создалъ человѣка, — Богомъ.

Поэтому человѣкъ всегда искалъ истины въ Богѣ, т. е. искалъ Истиннаго Живого Бога, искалъ истины религиозной. Но и здѣсь онъ увидѣлъ въ себѣ грѣхъ, слабость, невозможность прійти къ Богу своими силами. Сколько было основателей религіи — въ Китаѣ, Индіи, Египтѣ и Аравіи! Всѣ они были замѣчательные, выдающіеся люди, отличавшіеся особою напряженностью религиозныхъ исканій. Сколько было у нихъ послѣдователей! Но никто изъ нихъ не освободилъ человѣка отъ грѣха и грѣховности и не думалъ этого сдѣлать. Сколько курилось на землѣ жертвъ, во исполненіе вѣропокаянныхъ чувствъ человѣка, въ жаждѣ и потребности искупленія! Служители созданныхъ человѣкомъ религій говорили объ истинѣ, о правдѣ, а человѣческое сердце чувствовало неудовлетворенность. На самой высотѣ доступнаго человѣку естественнаго развитія религіи, — при великомъ множествѣ боговъ, человѣкъ ставилъ жертвенникъ съ надписью: «Невѣдомому Богу», и тѣмъ показывалъ, что онъ ищетъ Его, хотя и не знаетъ Его. А главное: печать *смерти* лежала на всѣхъ религіяхъ. Самая поздняя изъ міровыхъ, созданныхъ человѣкомъ религій, мусульманство не сказало ни слова объ избавленіи отъ грѣха и объ освобожденіи отъ смерти. Самая глубокая изъ древнихъ религій, буддизмъ, говорила о смерти, какъ о блаженствѣ, а о жизни, — какъ о страданіи, и въ сущности была невѣріемъ и безбожіемъ, не религіей, а философіей. Самая прекрасная, по внѣшности, религія греко-римская, жизнерадостная и поэтическая, съ ужасомъ сторонилась смерти и увѣряла, что лучше жить на землѣ послѣднимъ свинопасомъ, чѣмъ быть царемъ

въ царствѣ мертвыхъ, — и всетаки ничего не открывала о смерти и не указывала путей избавленія отъ нея.

И все это потому, что въ человѣческихъ религіяхъ не отобразилась и не сказалась въ полнотѣ — истина.

Нужно имѣть *путь къ истинѣ и чрезъ истину — къ жизни*. И вотъ Сама Истина, Самъ Богъ воплотился и жилъ среди людей, и что же мы слышимъ отъ воплощеннаго Сына Божія?

«Я есмь *Путь и Истина и Жизнь*», говоритъ Онъ о Себѣ, — говоритъ то, чего не посмѣлъ никогда сказать ни одинъ изъ основателей или служителей какой бы то ни было религіи.

«Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, и всякій, кто отъ истины, послушаетъ голоса Моего», говоритъ Онъ предъ Пилатомъ.

«Что есть истина?» горько спрашиваетъ Его при этомъ Пилатъ и даже не ждетъ отвѣта. «Истины нѣтъ, мы ея не найдемъ», — вотъ, что хочетъ онъ сказать Иисусу Христу. Но это равносильно попыткѣ духа человѣческаго на самоубійство. Вы можете, вы въ силахъ, вопреки голосу и всѣмъ голосамъ природы и жизни убить свое тѣло и привести его къ смерти, но духа и его запросовъ вы не убьете. Онъ перешагнетъ за гробъ и за могилу; его сознание не уничтожится: какъ тѣнь за тѣломъ, неизбѣжно и неустранимо оно пойдетъ за тобой. «Кто отъ истины, послушаетъ слова Моего», — а кто же не отъ истины? Всѣ мы ея ищемъ, жаждемъ, стремимся, любимъ, всѣ мы желаемъ обладать ею.

И Церковь громогласно проповѣдуетъ, что Богъ сталъ вѣдомъ человѣку во Христѣ, что въ Христѣ — сокрыты сокровища премудрости, вѣдѣнія и правды — истины. Празднуемъ ли мы Христово рожденіе, Церковь приглашаетъ назъ Ему «кланяться, Солнцу Правды» (троп. Рожд. Хр.); привѣтствуемъ ли мы Его, сорокадневнаго Младенца, въ храмѣ,

принесеннаго Матерію, во исполненіе правды закона, мы опять воспѣваемъ и Дѣву Марію потому, что изъ нея возсіяло Солнце Правды Христось Богъ нашъ (троп. Срѣтенія). Когда же мы торжествуемъ воскресеніе Спасителя, побѣду Его надъ смертію, то мы съ особою радостью, съ особо усиленнымъ чувствомъ вѣры и любви видимъ «Христа *Правды* Солнце, всѣмъ *жизнь* возсіюща», какъ и гласитъ намъ пѣснь пасхальная, поставленная нами въ началѣ нынѣшняго нашего поученія.

Ищи, христіанинъ, правды! Ищи не въ томъ смыслѣ, что она тебѣ невѣдома, а въ смыслѣ ея осуществленія въ жизни. Ищи, христіанинъ, правды—и обрѣтай ее только во Христѣ. Не поддавайся соблазну сатаны въ Эдемѣ, не ищи источника правды въ себѣ самомъ, въ своихъ хотѣніяхъ и выгодахъ. Не поддавайся соблазну гордыни, не замѣняй и не провѣрай истины Божіей твоей собственной самоизмышленною истиню: тебѣ не вычерпать моря и не вмѣстить его въ малый сосудъ.

Что же есть истина? истина есть правое ученіе о Богѣ, правая вѣра въ Него,—правое богопознаніе, богопочтеніе. Все это открылъ намъ Христось Спаситель, и все это такъ ясно намъ, какъ ясно солнце. На солнце естественное смотрѣть мы не можемъ природнымъ глазомъ, такъ оно полно свѣта, такъ оно ослѣпительно,—хотя, конечно, глазъ для того и предназначенъ и устроенъ, чтобы воспринимать свѣтъ: такъ мы воспринимаемъ и истину Божію только вѣрою, хотя, конечно, нашъ разумъ созданъ именно для истины. Итакъ, вѣруй въ радости сердца и въ довѣрїи къ Богу. Все доступное знанію познать, и во все, Богомъ сткрытое и недоступное разуму смиренно вѣрить—вотъ истинное счастье человѣка, по выраженію одного поэта и ученаго (Гете).

Истина и правда есть, далѣе, праведность, то есть соотвѣтствіе съ закономъ. Но законъ только тогда спасителенъ, когда онъ вырастаетъ изъ правды, Богомъ от-

крытой. И такъ, стремись къ тому, чтобы законъ человѣческой соотвѣтствовалъ закону Божію, чтобы исполняя законъ человѣческой правды, ты не отходилъ отъ Правды Христовой.

Правая вѣра есть правая жизнь, и наоборотъ, неправая вѣра есть вмѣстѣ и неизбѣжно неправая и жизнь. Тому неотразимое доказательство видимъ въ религіяхъ язычества и мусульманства. Отсюда, правда, истина—есть нравственный законъ, просвѣщеніе совѣсти, исполненіе заповѣди не за страхъ, а за любовь и совѣсть. И такъ, не ищи основъ нравственности внѣ религіи богооткровенной. Не найдешь истинны религіозной нигдѣ, какъ только въ Богѣ и отъ Самого Бога; подобно сему, не найдешь и нравственности внѣ религіи; точно также и закона, въ полнотѣ и совершенствѣ удовлетворяющаго и устрояющаго жизнь, тоже нигдѣ не найдешь, какъ только въ Богѣ и отъ Бога. Изъ Того, и Тѣмъ и къ Тому всяческая!

Правда возвышаетъ народъ, а умяляютъ его грѣхи. Неправдою гибнуть грады, гибнутъ народы (Ср. Притч. X, 2 и д.).

Отсюда ясно, что даетъ Христось намъ не только въ загробномъ мірѣ, но и въ этомъ мірѣ земномъ: всѣмъ *жизнь* Онъ возсіалъ. Не умеръ Онъ, а воскресъ. Не умерло Его дѣло, не умерла и не умретъ Его Церковь. Умрутъ всѣ человѣческія ученія, умрутъ всѣ человѣческія религіи, упразднится знаніе, умолкнетъ человѣчскій геній; безъ религіи онъ увянетъ и замретъ, но Христово дѣло вѣчно, всегда юно, всегда истинно. И всякій, кто отъ истины, будетъ жить въ ней истинною жизнью, и всякій кто не отойдетъ отъ Христа, не умретъ. «Не сказалъ ли Я тебѣ, говоритъ Христось сестрамъ умершаго Лазаря, что вѣрующій въ Меня, если и умретъ, то живъ будетъ?»

Въ нравственномъ возрастаніи христіанина нѣтъ старости и нѣтъ смерти: оно безконечно.

И такъ, утренюемъ утреннюю глубину,

встанемъ рано-рано,—т. е. будемъ бодрствовать духовно, пойдемъ навстрѣчу Христу Воскресшему, и вмѣсто мѣра, приличнаго только мертвецамъ, а не Воскресшему и вѣчно Живому Христу, мы радостную нашу пѣснь принесемъ Владыкѣ Богу. И увидимъ Христа, Солнце Правды, льющее всѣмъ лучи жизни.

О, свѣти намъ, незаходимое Солнце Правды, нашъ Христосъ, нашъ Богъ, нашъ Спаситель! Въ свѣтѣ Твоемъ мы узримъ свѣтъ; мы будемъ ходить подъ благотворными лучами Твоей благодати въ Церкви, гдѣ свѣтишь Ты, какъ Солнце,—и будемъ творить Твою волю, и будемъ исполнять Твои заповѣди, всѣ вмѣстѣ, всецерковно, какъ любодружное и благое церковное единство,—и будемъ *жить*, жить во вѣки!.. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

НА ОПАСНОМЪ ПУТИ.

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что вождь имебожниковъ А. Булатовичъ не подаетъ надежды къ смиренному сознанию своего заблужденія. Вступивъ на путь самочиннаго мудрованія, онъ сталъ на почву полемики съ церковною властью, уже воображая себя вполне правоспособнымъ богословомъ для такой полемики и для формулированія новыхъ, въ богословской наукѣ еще неизвѣстныхъ, догматовъ. Почва опасная и Церковію неблагоговяемая! А что это такъ, что онъ на опасномъ пути, видно изъ того, что вѣдь не можетъ же онъ отказаться отъ заявленія схимонаха Иларіона, что ими открытъ «новый догматъ», доселѣ какъ бы незамѣченный, именно—что «имя Божіе есть Самъ Богъ». А св. отцы, учителя подвижничества, Іоаннъ Лѣтвичникъ, Варсонофій Великій и другіе, строго запрещаютъ рядовымъ монахамъ заниматься изслѣдованіемъ догматовъ, указывая имъ смиренный путь послушанія

и предоставляя «догматствованіе» епископамъ.

Нынѣ Булатовичъ заявляетъ въ своемъ «прошеніи» Святѣйшему Синоду, что «по одному своему званію схимонаха будучи всегда готовъ «смириться» (это слово онъ почему-то ставитъ во вносные знаки, что производитъ странное впечатлѣніе, какъ будто призывъ Святѣйшаго Синода къ смирению по адресу инокъ носить какой-то специфическій характеръ), да и вообще никогда не стыдился сознать свою ошибку, въ особенности если эта ошибка можетъ имѣть пагубныя послѣдствія не только для него, но и для многихъ другихъ», онъ «съ радостью готовъ и смириться и отстать отъ заблужденія, но...»

Но прежде, чѣмъ читать его условія, на какихъ онъ «готовъ» смириться, я не могу не напомнить ему нашей бесѣды въ больницѣ, въ Петербургѣ: г. Троицкій и я довели его до признанія, что онъ неправильно перевелъ изъ греческой постной тріоди слово θεός словомъ *Богъ*: для понятія «Богъ» у грековъ есть специальное слово Θεός. Мы предложили ему немедленно, теперь же, напечатать въ «Колоколѣ» или въ какомъ угодно изданіи, что онъ исправляетъ свою ошибку. На это онъ не согласился, сказавъ, что исправитъ во второмъ изданіи своей «Апологии». Правда, онъ далъ на бумагѣ нѣчто въ родѣ такой поправки для представленія Святѣйшему Синоду, но когда я прочиталъ эту поправку въ Синодѣ, то она была признана довольно двусмысленною и недостаточной, да притомъ авторъ все же меня не уполномочилъ ее напечатать. И такъ, мы вправѣ сомнѣваться и теперь, что онъ дѣйствительно «готовъ» сознаться въ своемъ заблужденіи. Однакоже, какія его условія покаянія?

«Но, говоритъ онъ, прежде нежели это сдѣлать, я долженъ знать, въ чемъ должно заключаться сіе «смирение» (замѣтьте: опять какъ бы иронія—знаки вносные) и отъ какихъ заблужденій подобаетъ мнѣ отстать?»— «И затѣмъ, на 27 страницахъ въ листъ

(по 62 строки!), въ 9 пунктахъ разбираетъ, точнѣе — критикуетъ все посланіе Святѣйшаго Синода, доказывая несправедливость предъявленныхъ ему обвиненій, обвиняя въ свою очередь архіепископа Антонія и меня въ богохульствѣ, повторяя всѣ тѣ подмѣны и искаженія, въ коихъ онъ изобличенъ уже и мною и С. В. Троицкимъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на эти изобличенія, какъ будто ихъ и не было, и въ заключеніе категорически заявляя: «судите насъ, или совѣмъ отлучите, но отступаться отъ святоотеческой православной вѣры во имя Божіе — мы не можемъ!» Другими словами: онъ отъ лица своихъ единомышленниковъ заявляетъ, что отступиться отъ лжеученія, признаннаго и Святѣйшимъ Синодомъ, и двумя Вселенскими патриархами — ересью, они не могутъ, а требуютъ — это само собою подразумевается, — чтобы самъ Святѣйшій Синодъ отрекся отъ своего приговора надъ ихъ ересью, призналъ насъ, архіепископовъ Антонія и Никона, богохульниками, а велику Святѣйшій Синодъ является единомышленнымъ съ нами, то и себя пусть признаетъ погрѣшившимъ, если ужъ не еретичествующимъ... Таково «смирненіе» (вотъ ужъ поистинѣ смирненіе въ вносныхъ знакахъ!) А. Булатовича!

Разбирать всѣ 1600 строкъ сего прошенія значило бы писать цѣлую книгу; а главное, сіи строки представляютъ собой не что иное, какъ пересказъ, повтореніе все той же знаменитой «Апологии» Булатовича, которая была тщательно разобрана уже и въ докладахъ Святѣйшему Синоду, и въ статьяхъ и брошюрахъ нашихъ; авторъ съ спокойной совѣстью повторяетъ, какъ я сейчасъ сказалъ, всѣ свои ошибки, цитируетъ искаженные мѣста изъ св. отцовъ, толкуетъ по своему смысленію тексты изъ Священнаго Писанія, причемъ на каждой почти строкѣ, иногда даже не разъ, перстрѣбываетъ «имя Божіе», такъ что читатель, наконецъ, испытываетъ какой-то тяжелый гипнозъ и бросаетъ чтеніе «прошенія» такъ

же, какъ онъ вынужденъ былъ откладывать и чтеніе «Апологии»...

Онъ обвиняетъ насъ въ нежеланіи понимать его. Въ свою очередь мы въ правѣ обвинять его не только въ нежеланіи понимать насъ, но и въ перетолкованіи нашихъ словъ. Напримѣръ: совершенно произвольно онъ утверждаетъ, что «подъ выраженіемъ «самое имя» въ синодальномъ посланіи — очевидно (?) подразумевается имяначертаніе и имязвучіе». Но откуда же это — «очевидно»? Посланіе разумѣть, конечно, не одни звуки, не одні буквы имени, но и мысленное умопредставленіе, или, какъ говорятъ, идею, все то, что Булатовичъ называетъ тварною оболочкою имени Божія. Впрочемъ, еще можетъ быть Булатовичъ именно идею то и разумѣть, когда говоритъ объ имени, что оно есть Богъ...

Читая его тезисы, въ коихъ онъ излагаетъ свое мудрованіе, и тѣ пространныя, но весьма туманныя объясненія, какія онъ даетъ въ своемъ «прошеніи», лучше бы сказать — полемическомъ посланіи на имя Святѣйшаго Синода, ясно видишь, что человѣкъ путаетъ понятія, пускается въ область богословія и метафизики и, не зная, какъ выйти изъ этой путаницы, прибѣгаетъ къ высокопарнымъ выраженіямъ, смыслъ коихъ едва ли понятенъ и ему самому. Еще въ самомъ началѣ полемики моей съ нимъ писалъ я ему, что прежде всего надобно твердо установить два понятія: что такое «имя» и что такое «Богъ»? Какіе признаки сихъ понятій? Въ своемъ отвѣтѣ онъ уклонился отъ опредѣленнаго отвѣта на эти два вопроса. Уклоняется и теперь. Въ самомъ дѣлѣ: на вопросъ: что такое «имя»? — въ своемъ «прошеніи» онъ отвѣчаетъ: «Имя Божіе въ самомъ обширномъ и таинственномъ смыслѣ этого слова, понимается во святомъ Писаніи и у св. отцовъ равнозначущимъ съ именемъ «Слово Божіе», то есть «имя Божіе» означаетъ «Сынъ Божій».

Хотя это и бездоказательно и не можетъ быть признано вѣрнымъ, что въ словѣ Божіемъ и у святыхъ отцовъ подъ именемъ

Божіимъ «разумѣется, означается», именно второе лицо Святыя Троицы—Сынъ Божій, согласимся на минуту, что это такъ: но вѣдь, во 1-хъ, изъ сего слѣдуетъ, что подъ «именемъ Божіимъ» уже не должно разумѣть первое и третье лица Святыя Троицы—Отца и Святаго Духа. Иначе выйдетъ само собою заключеніе, что и Отецъ и Святыи Духъ—суть Сынъ Божій. Явная нелѣпость! А во 2-хъ и мы говоримъ, что терминомъ имя Божіе мы «означаемъ» Бога, что имя Его есть символъ, или, какъ у грековъ принято говорить—икона Бога. Казалось бы А. Булатовичъ согласенъ съ нами? Отнюдь нѣтъ: онъ говоритъ, что «имя Божіе есть Самъ Богъ». Но что нибудь одно: или имя «есть» Богъ, или же только «означаетъ» Бога: вѣдь это два понятія, отстоящія одно отъ другого, какъ небо отъ земли.

А. Булатовичъ понимаетъ, что такое опредѣленіе имени Божія, какъ «Сынъ Божій», многихъ не удовлетворитъ, а потому онъ даетъ еще другое: «имя Божіе въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, говоритъ онъ, означаетъ различныя именованія Божіи, открытыя Богомъ человѣку, коими мы именуемъ Бога по боготкровеннымъ свойствамъ Его». Кажется, ясно, что тутъ уже разумѣть надобно имена—*слова*; да онъ далѣе и самъ говоритъ: «въ этомъ смыслѣ понимаемое имя Божіе равночестно *Глаголамъ* Божіимъ, которые таинственно заключаютъ въ себѣ Духъ и Жизнь, то есть Божественную дѣятельность Божества, которая, будучи растворена вѣрою воспринимающихъ сіи Глаголы, освящаетъ ихъ и просвѣщаетъ ко спасенію и причащаетъ Божеству».

Дѣйствительно, тутъ что-то «таинственно». Прежде всего почему то Булатовичъ все эти слова: «Глаголы, Духъ, Жизнь», пишетъ съ прописныхъ буквъ: значить, надо въ эти слова вложить какой-то особый таинственный смыслъ, ибо вѣдь это—не собственные имена, чтобы писать ихъ съ большой буквы. Во вторыхъ, какъ понимать, что сіи «именованія Божіи», сіи «Глаголы Божіи» причащаютъ насъ Боже-

ству? А Булатовичъ еще прибавляетъ: «въ семъ смыслѣ мы имѣемъ право называть имя Божіе Богомъ, ибо въ немъ (въ имени, конечно?) мы воспріемлемъ Божество Божественной энергии, а въ сей энергии Божества непостижимо и недомыслимо вселяемъ (сами?) въ себя Самого Бога». Чтоже это такое? новое ученіе о причащеніи посредствомъ имени Божія? Не въ этомъ ли разгадка, почему слова: «Глаголы», «Жизнь», «Духъ», пишутся съ большой буквы? Не потому ли мнѣ еще на Аeonѣ ижебожники заявляли, что если у нихъ не будетъ іерархіи, не будетъ совершителей таинствъ, то они будутъ причащаться именемъ Божіимъ? Сколько извѣстно, вѣдь и молокане проповѣдуютъ духовное причащеніе и крещеніе словомъ Божіимъ. Православно ли это? Мы знаемъ ученіе о посѣщеніи достойныхъ благодатію Божіей чрезъ молитву, исполненіе заповѣдей Божіихъ, а наипаче чрезъ таинства Церкви, изъ коихъ только одно дѣлаетъ насъ причастниками Божества Христова—святая Евхаристія; но во всѣхъ 8-ми «положеніяхъ», или исповѣдуемыхъ Булатовичемъ тезисахъ, ни разу не упомянуто слово «благодать», столь обычное въ церковномъ языкѣ, когда идетъ рѣчь объ отношеніяхъ между Богомъ и спасаемымъ человѣкомъ. По его мудрованію имена Божіи, оболочкою коихъ служатъ слова, воспринимаются вѣрою и причащаютъ воспринимающаго Божеству, ибо «произносящій ихъ вселяетъ въ себя Самого Бога». Логическое удареніе ставится не на словѣ «благодать», которое какъ будто намѣренно избѣгается, а опять-таки на «имени Божіемъ», которое, по словамъ Булатовича, «въ строго догматическомъ смыслѣ, въ смыслѣ Божественнаго откровенія есть энергія Божества и Божество». «Имя Божіе, говоритъ онъ далѣе, есть Божественная сила, Господственно (опять большая буква) дѣйствующая. Имя Божіе въ Богъ и Богъ въ имени Своёмъ».

И такъ, въ нѣсколькихъ строкахъ читаемъ: имя Божіе есть Сынъ Божій. Имя

Божіе есть сила Божія. Имя Божіе есть энергія Божества, есть дѣятельность Божества. Имя Божіе—глаголы Божіи, именования Божіи, открытыя Богомъ человѣку... Кромѣ перваго опредѣленія («Сынъ Божій»), которое не можетъ быть признано вѣрнымъ, ибо очевидно смѣшиваетъ совершенно различныя понятія: Слово—*Λόγος* и—имя—*ὄνομα*—идетъ рядъ отвлеченныхъ понятій: «сила, энергія, дѣятельность, именования, глаголы»... И все это—Богъ! Пусть специалисты по богословію разберутся въ этой путаницѣ, смѣшеніи понятій. Булатовичъ какъ будто боится сознаться, что въ сущности обожаетъ звуки и идеи, однако же, когда говоритъ объ имени «Иисусъ», что «оно есть самое совершенное наименование Сына Божія, имѣющее величайшій сокровенный смыслъ», то неизбѣжно вѣдъ говорить о звукахъ, ибо какъ же безъ звуковъ именовать какое бы то ни было имя?.. Правда, въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что «приписываетъ Божественныя свойства не тѣмъ буквамъ, которыми условно выражается Божественная истина, но лишь самому слову истины». Но что же это за «слово истины»? Въ чемъ онъ полагаетъ самую сущность имени? Конечно, говоритъ онъ, буквы и звуки суть условные знаки, разные на разныхъ языкахъ, но та истина, которая сими буквами и звуками выражается на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ выраженіяхъ, всегда одна и та же, и сія истина есть происхожденія Божественнаго, всегда пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ ней пребываетъ. Вотъ что называемъ мы «именемъ Божіимъ», отличая имя отъ именованія и имезвучія.—Что вы, авторъ «прошенія», отличаете свое понятіе объ имени отъ именованія и имезвучія—это понятно; но все же остается непонятнымъ: что такое по вашему ученію «имя» въ своей сущности? Дѣло въ томъ, что слово «имя» имѣетъ такое свойство по своей логической природѣ, что требуетъ непременно звукового сочетанія, дабы отмѣтить тотъ или другой предметъ для нашего мышленія,

и если отнять отъ имени звуки, то остается только предметъ, ими означаемый, или умопредставленіе о немъ, но уже темное, обычно мыслимое посредствомъ звукового сочетанія. Самую «идею» трудно мыслить безъ звукового имени, хотя бы это имя и не было произносимо устами: таковъ законъ нашего мышленія. Но что это за «слово истины»? Когда мы дѣлаемъ предположеніе, что вы имя Божіе отождествляете съ Самымъ Существомъ Божіимъ, вы говорите: «Имя «Иисусъ» по самому существу своему есть Самъ Богъ, но не есть оно Самая неизменюемая Сущность Божія—прочъ такое хуленіе,—но оно есть истина единосущная Трѣипостасной Истинѣ». Значитъ имя, по вашему, по самому существу своему есть Самъ Богъ, но въ то же время оно—не есть Сущность Божія. Значитъ, оно есть нѣчто отличное отъ Бога. Значитъ, оно не есть Богъ. Такъ требуетъ неумолимый законъ логики. А если такъ, то что же это за «нѣчто», которое вы исповѣдаете Богомъ? Что это за «объективное бытіе», въ которомъ, «по неотдѣлимости дѣятельности Божіей отъ Существа Его, Самъ всемогущій и вездѣсущій Богъ, Сама всесовершенная Личность со всѣми Своими свойствами», но опять-таки—безъ Существа Божія, ибо вы говорите и это подчеркиваете, что «имя не есть самая Сущность Божества»?.. «Имя Божіе, говорите вы, есть непрестающее свѣтоизліаніе Божества, озаряющее человѣка Боговѣдніемъ, которое неизмѣнно всегда существуетъ само въ себѣ и въ Церкви съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Церковь ангеловъ и человѣковъ». Но тогда—причемъ же тутъ самое слово—«имя»? Вѣдъ говоримъ же мы, что Господь есть *свѣтъ* истинный, просвѣщающій всякаго человѣка? Съ равнымъ правомъ можно бы при этомъ назвать и другое свойство Божіе, на примѣръ,—премудрость Божію, а вамъ почему-то нужно именно—«имя»?.. Вы признаете бытіе имени—именно «имени»—даже объективно, какъ свѣтъ Божества, какъ всегда

Божество... Вы говорите, что «объективно истина Божія, выражаемая (словесно) именемъ Божиимъ, есть Самъ Богъ. Но Богъ есть всесовершенная Личность, слѣдовательно, по вашему истина Божія, выражаемая въ имени Божиемъ, есть личность? Но сія истина, говорите вы, только выражается въ имени, слѣдовательно, самое-то имя уже не есть Богъ? «Имя Божіе, говорятъ имебожники, есть энергія Божества». Замѣтимъ, лучше сказать энергія Божія, а не энергія Божества. Это необходимо для того, чтобы въ наше время, когда естественныя науки такъ много говорятъ о разныхъ энергіяхъ, не всѣять въ мысли читателя представленіе о Самомъ Богѣ, какъ бы источающемъ энергію изъ себя подобно нѣкоторымъ физическимъ тѣламъ, источающимъ изъ себя эманацию произвольно. И такъ, по вашему, имя—энергія. Но что есть энергія? Это—свойства Божіи: всемогущество, премудрость и благость въ ихъ дѣйствіи. Въ этомъ смыслѣ энергія Божія сотворила міръ. Въ этомъ смыслѣ, перенося понятіе дѣйствія на Дѣятеля-Творца, должно сказать: Богъ сотворилъ міръ. Въ этомъ смыслѣ и энергію Божию можно называть Богомъ. Но что такое имя? Допустимъ, что оно—плодъ дѣйствія энергіи Божіей въ духѣ человѣка. Но вѣдь и міръ—плодъ дѣйствія той же энергіи. Слѣдовательно, имя есть нѣчто тварное. Богъ вложилъ въ духъ человѣка сѣмя, инстинктъ, потребность, идею вѣры. Это уже твореніе Божіе. Духъ человѣка данными ему способностями образовалъ «имя», отмѣтилъ въ своемъ мышленіи это сѣмя вѣры нѣкимъ знакомъ, символомъ, необходимымъ для его мышленія. Это уже не энергія Бога, а лишь послѣдствіе первоначальнаго воздѣйствія Божіей энергіи въ духѣ человѣка. Но даже если бы Богъ Самъ, безъ содѣйствія духа человѣческаго, вложилъ въ духъ сей тотъ мысленный знакъ, умопредставленіе о Себѣ, что именуется именемъ Божиимъ, все же это было бы только твореніемъ Божіимъ, но не Богомъ. Но св. отцы

ясно учатъ, что имя Божіе «измышлено» самимъ человѣкомъ. Поэтому уже никакъ нельзя называть имя Божіе «энергіей Божества». Во всякомъ случаѣ имя есть нѣчто тварное, а не Самъ Богъ.

Говорятъ: «истина», а не звуки, не умопредставленіе есть имя. Но тогда и слово «имя» уже не должно употребляться: оно неизбѣжно требуетъ того или иного мысленнаго знака, символа, выражаемаго въ словѣ. Вотъ почему отнюдь нельзя допускать такого смѣшенія понятій, какое допускаютъ имебожники.

Но я утомляю читателя,водя его по лабиринту мудрованій имебожника. Чтобы выйти изъ этого лабиринта, попытаюсь установить нѣкоторыя необходимыя понятія болѣе опредѣленно.

У грековъ есть два слова, коимъ въ русскомъ языкѣ соотвѣствуютъ три. Греческое слово *Θεός* соотвѣствуетъ русскому—*Богъ*. А слово того же корня *Θεότης*—русскимъ—*Божество* и *Божественность*. Первое слово заключаетъ въ себѣ понятіе по преимуществу личности, второе качественности. Русскія слова *божество* и *божественность* имѣютъ свои отгѣнки: слово *божество* можетъ быть употребляемо и въ смыслѣ личности—«Богъ», но большею частію въ примѣненіи къ языческимъ богамъ, и въ смыслѣ качественного понятія: Божество Христово—природа Божественная. А слово *Божественность*—только въ смыслѣ качества и относительности—Божественныя свойства: премудрость, благость и пр. и Божіе промышленіе, а затѣмъ—святость предмета: имена Божіи, Богу принадлежащія, Ему единому свойственныя, приличествующія—божественныя.

Имебожники, не зная греческаго языка, не умѣли какъ слѣдуетъ разобраться въ этихъ отгѣнкахъ понятій и перепутали ихъ. Такъ, на примѣръ, въ подлинномъ греческомъ текстѣ о дѣйствіи Божиемъ (объ энергіи) употреблено слово *θεότης*—божественность, они перевели какъ слово *θεός*—Богъ и получилось ученіе, что самая дѣя-

тельность Божія есть Богъ, какъ личность, какъ «Самъ Богъ». А такъ какъ они имена Божіи считаютъ «энергіей» Божіей (въ чемъ и есть ихъ главное заблужденіе), то понятно, по ихъ понятіямъ и выходитъ что они—Богъ, Самъ Богъ. Имена Божіи, какъ иконы, конечно, суть святыня; ихъ должно называть Божественными, какъ мы и называемъ; но для имебожниковъ этого мало: они называютъ насъ имеборцами, какъ будто мы отвергаемъ сіи имена, отрекаемся отъ нихъ...

Но Булатовичъ, — страшно сказать, — дерзаетъ клеветать на самого апостола Павла, будто онъ разные виды дѣятельности Божества именуетъ Богомъ: «Прочтите, пишетъ онъ, главу 12-ю 1-го посланія къ Коринтянамъ, въ которой говорится о разныхъ видахъ дѣятельности Божества, — въ ней сія дѣятельность именуется «той же Богъ» или иначе сказать: «Тотъ же Самый Богъ», или, какъ мы (имебожники) говоримъ — «Самъ Богъ». Читатель съ изумленіемъ останавливается на такомъ толкованіи, но Булатовичъ, нимало не смущаясь, продолжаетъ выписку, вставляя по своему обычаю въ нее свои толкованія: «Раздѣленіе же дарованій суть (то есть благодатныхъ дарованій Божіихъ), а Той же Духъ; и раздѣленіе служеній (то есть даровъ служенія Богу), а Той же Господь; и раздѣленіе дѣйствъ (или различныхъ видовъ Энергіи Божества, поясняетъ Булатовичъ), а Той же есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо, яко же хоцетъ. — И такъ, какое свидѣтельство, восклицаетъ Булатовичъ непреложнѣ этого можетъ дать намъ право называть Энергію Божественной Истины въ Именахъ и Глаголахъ Божіихъ — «Самимъ Богомъ», то есть Тѣмъ же Самимъ Богомъ, Который неотдѣлимъ отъ Энергіи Своей, Который есть пренпростый Духъ и въ Которомъ нѣтъ ничего ни неодушевленнаго, ни отвлеченнаго, ни вещественнаго, но Который есть и всеовер-

шенная Личность Богъ и въ Которомъ все есть Лично, ибо пренпросто и претѣсно соединено съ Сущностью Его».

Это торжествующее восклицаніе вызываетъ только крайнее недоумѣніе... Ужели Булатовичъ настолько невѣжественъ въ славянскомъ языкѣ, что не можетъ разобраться въ священномъ текстѣ, гдѣ подлежащее и гдѣ сказуемое? Всякій видитъ, что слова: «Той же Богъ» не есть сказуемое къ подлежащему «дѣйствія», а все это выраженіе апостола есть самостоятельное предложеніе, въ которомъ подлежащее — «Богъ», а сказуемое — «одинъ и тотъ же». Если встрѣтилось недоразумѣніе, то Булатовичъ могъ бы прочесть въ русскомъ переводѣ тотъ же текстъ, и тогда для него ясно стало бы, что тутъ и намека нѣтъ на то, будто апостолъ называетъ дѣйствія Божіи Самимъ Богомъ. И не было бы повода съ такимъ нафосомъ восклицать: «какое свидѣтельство непреложнѣ» и проч. Теперь же мы въ правѣ видѣть въ этомъ случаѣ свидѣтельство только — или невѣжества, или же недобросовѣстности Булатовича... Можно даже думать, что онъ нарочито приводитъ это мѣсто изъ апостола Павла по-славянски: нѣкоторая темнота славянской рѣчи даетъ ему удобство прикрыть свое неправое мудрованіе. Вѣдь то же самое онъ дѣлаетъ и съ выписками изъ святыхъ отцовъ, приводя славянскій текстъ вмѣсто русскаго.

Я сказалъ, что Булатовичъ смѣшалъ понятія: Богъ, Божество, Божественность. Онъ также смѣшалъ и понятія: свойство, качество, сила, дѣйствіе, имя. Ясно и что понятіе благодати онъ подводитъ подъ ту же категорію. Для него, въ его мышленіи, существуетъ только двѣ категоріи, безъ всякихъ подраздѣленій: Творецъ и твореніе, Богъ и тварное бытіе. Все, что нетварное бытіе — есть Самъ Богъ. Поэтому всѣ свойства Божіи, дѣйствія, силу, благодать онъ относитъ къ понятію Богъ: «энергія Божія — Самъ Богъ, имя Божіе — Самъ Богъ». Мало того: уже не мысль, не смыслъ, но самыя слова, «оболочка мысли», по выраженію Булато-

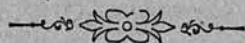
вѣча—«Евангеліе, сіе слово Воплощеннаго и дѣйствія Его, въ немъ описанныя,—суть Самъ Онъ Богъ Слово». Полагается Евангеліе, т. е. слова Иисусовы, которыя и суть Самъ Богъ. «Всякое слово молитвы есть Богъ, а имя Божіе тѣмъ болѣе — Богъ». Это «тѣмъ болѣе» показываетъ, что у ижебожниковъ есть и — «тѣмъ менѣе» Богъ. Это — ужъ простите — отзывается чѣмъ-то хлыстовскимъ... Только въ хлыстовщинѣ понятіе о Богѣ употребляется въ степеняхъ сравненія: болѣе Богъ, менѣе Богъ... Такъ постепенно, незамѣтно для самихъ себя, ижебожники переносили понятія изъ области тварнаго — въ область понятія о Богѣ, смѣшивали «божественное» съ «Богомъ», и пришли къ обожанію именъ Божіихъ, вопреки ученію святыхъ отцовъ, признавая имена дѣйствіями Божіими вмѣсто того, чтобы почитать ихъ только «божественными». Это смѣшеніе понятій «Богъ» и «Божественность» и стало камнемъ преткнанія для малосвѣдущихъ въ тонкостяхъ святоотеческаго богословія монаховъ. Благоприятною почвою для такого смѣшенія понятій являлось и библейское словоупотребленіе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ слову «имя»¹⁾. Разъ уклонившись на путь самочиннаго, неокормляемаго руководствомъ іерархіи, какъ хранительницы церковныхъ преданій, мудрованія, они отъ имени перешли уже къ ученію о томъ, что имя Божіе есть нѣкое реальное, объективное бытіе, есть духовное существо, есть Самъ Богъ... Явилось ученіе о боголѣпномъ поклоненіи имени Божію, какъ Богу. А поелику слова Евангелія седьмымъ Вселенскимъ соборомъ приравнены только къ св. иконамъ, а богоподобное поклоненіе иконамъ запрещено подъ угрозю анаемы, то пусть ижебожники сами сдѣлаютъ выводъ, какая угрожаетъ имъ опасность отъ ихъ обоготворенія имени, какъ бы они его ни толковали.

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе — въ моемъ первомъ докладѣ Святѣйшему Синоду. «Церк. Вѣдом.», 1913 г. № 20.

Допущенное ими, вначалѣ вѣроятно по недоразумѣнію, а потомъ уже защищаемое сознательно, смѣшеніе понятій привело ихъ съ одной стороны — къ обоготворенію именъ Божіихъ, именъ Божественныхъ, но не болѣе какъ иконъ, слѣдовательно — къ обоготворенію тварнаго начала, а съ другой — къ приниженію и искаженію понятія о Богѣ до какого то идейнаго пантеизма. А все это удаляетъ ихъ отъ Церкви, лишаетъ благодати, въ ней сущей, и ведетъ къ вѣчной гибели...

Имѣяй уши слышати да слышитъ!

Архіепископъ Никонъ.

Православныя церковныя братства.

(1864 г.—8 мая—1914 г.).

Въ текущемъ году, 8 мая, исполняется 50 лѣтъ со времени изданія Основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Правда, немногія (всего 6) изъ существующихъ нынѣ (свыше 700) братствъ учреждены были въ 1864 г. (другія — позже) и могутъ праздновать полувѣковой юбилей своей дѣятельности; но за то почти всѣ нынѣшнія братства получили свое теперешнее бытіе въ силу правилъ 8 мая 1864 г. Это обстоятельство уже само по себѣ представляетъ достаточно основаній для того, чтобы, съ одной стороны, оглянуться на прошлое церковныхъ братствъ и, въ частности, на событія, предшествовавшія и сопутствовавшія изданію закона о братствахъ, а съ другой — представить современное положеніе братствъ и ихъ значеніе въ церковно-общественной жизни.

I.

Существующія нынѣ, по правиламъ 8-го мая 1864 г. церковныя братства поставлены обычно и вполне справедливо въ преемственную связь (внутреннюю) съ существовавшими въ предѣлахъ нынѣшней

Западной Россіи уже съ XV вѣка братствами. Въ исторіи православной русской Церкви и въ русской церковно-общественной жизни вообще братства имѣли и имѣютъ весьма важное значеніе. Поэтому понятно, что и вопросу о братствахъ—особенно западно-русскихъ—посвящено не мало печатныхъ трудовъ¹⁾. И тѣмъ не менѣе, даже теперь, при взглядѣ на прошлое братствъ, невольно приходится повторить рассказанную еще въ 1875 г. проф. Н. А. Скабаллановичемъ (тогда еще доцентомъ) мысль, что «вопросъ о происхожденіи братствъ относится къ числу такихъ, которые въ русской исторической наукѣ совсѣмъ не рѣшены, или къ разрѣшенію ихъ сдѣланы весьма слабыя попытки»²⁾.

Сущность «братствъ» по ихъ идеѣ—понятна каждому. Въ основѣ понятія братства лежитъ начало кровнаго «родства», «семейственности». Семья является ядромъ, ячейкою всѣхъ человѣческихъ организацій частнаго, общественнаго и государственнаго

¹⁾ А. А. Папковъ. Братства. Очеркъ исторіи Западно-русскихъ братствъ. Св.-Тр. Серг. лав. 1900 г. (I—LXIV+291+22+XXXIX), ц. 2 руб. Въ «Церк. Вѣд.» за текущій годъ (№ 12 отъ 22 марта) помѣщена статья «Юго западные братства и ихъ возрожденіе въ настоящее время». Въ примѣчаніи къ статіѣ перечислена литература о братствахъ: сочиненія—Соловьева, Флорова, Кояловича, Скабаллановича, Будиловича, Ефименко, Харламовича, Папкова, Крамаренко, Милюдова, Лузгина, и всеподданнѣйшіе отчеты по духовному вѣдомству. Мы со своей стороны находимъ необходимымъ этотъ каталогъ дополнить указаніемъ а) на архивныя дѣла Святейшаго Синода—Выс. учр. Прис. по дѣламъ прав. дух. № 25 (73), Святейшаго Синода—по 2 столу 3 отд.—арх. № 566а 1864 г., Канцел. Оберъ-Прокурора 1863 г. № 360 (арх. 395) и б) на труды С. Г. Рункевича—Русская Церковь въ XIX в., Спб. 1901; его же—Благотворительность въ г. С.-Петербургѣ; И. С. Бердникова—Церковныя братства въ виду современныхъ потребностей православной Церкви и общества, — «Прав. Обзор.», 1868 г., апрѣль; Папкова—Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи. М. 1900 г.; его же—Церковь и общество въ эпоху Царя-Освободителя—«Странникъ», 1901 г.; священника Фуделя—Основы церковно-приходской жизни. М. 1894 г.; проф. Н. А. Заозерскаго—«Братское дѣло въ православной Россіи», Богословскій Вѣстникъ, 1894 г. октябрь.

²⁾ «Христ. Чтен.», 1875 г. сентябрь—октябрь, стр. 271.

характера. Для человѣка, по изначальному представленію, изъ всѣхъ людей, кромѣ отца и матери, нѣтъ болѣе близкаго въ мірѣ человѣка, какъ «братъ», «сестра». Отсюда и «братскія» отношенія предполагаютъ сами собою полноту сердечной любви и готовность къ самопожертвованію за «брата» даже до смерти. Въ христіанствѣ, объявившемъ всѣхъ людей «дѣтьми» Отца, «братскія» отношенія получили соотвѣтственно возвышенный, духовный характеръ. Теперь всѣ люди, не по идеѣ, а и фактически, вслѣдствіе совершеннаго Христомъ Искупленія, «братья» между собою. И тѣмъ не менѣе мы видимъ, что и въ христіанскомъ обществѣ люди, вступая, на извѣстныхъ условіяхъ, въ единеніе между собою, называютъ возникающія отсюда общенія далеко не всегда «братствами»: мы знаемъ «товарищества», «общества», «союзы», «кружки» и т. д. Въ виду этого будетъ справедливо сказать, что тѣ христіанскія общенія, которыя основаны на началахъ «братства», должны почитаться наиболѣе отвѣчающими духу христіанскихъ отношеній между людьми.

Что же представляютъ собою церковныя братства, какъ историческое явленіе? Наиболѣе обстоятельный, ясный и исторически обоснованный опытъ рѣшенія этого вопроса мы находимъ у названнаго выше профессора Н. А. Скабаллановича.

Существующія по вопросу о братствахъ, какъ извѣстномъ историческомъ явленіи, мнѣнія различны, но они могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ.

Одни видятъ въ братствахъ учрежденіе чисто отечественное, развившееся на русской народной почвѣ, самостоятельное по содержанію и формѣ; другіе признаютъ самобытность только за внутреннимъ содержаніемъ братствъ, говорятъ, что лишь по духу, который проникалъ братства, послѣднія нужно считать самостоятельнымъ мѣстнымъ явленіемъ западно-русской православной жизни; что же касается внѣшнихъ формъ, то онѣ были чужеземнымъ заим-

ствованіемъ, а именно перешли къ братствамъ отъ западно-европейскихъ цеховъ¹⁾, наконецъ, третьи идутъ еще дальше и утверждаютъ, что братства самобытны только со стороны ближайшихъ поводовъ къ ихъ учрежденію, каковыми были историческія обстоятельства Западной Россіи: покушенія враговъ противъ православія, затѣмъ какъ по духу, такъ и по внѣшней формѣ братства не представляютъ чего-либо самостоятельнаго, развившагося исключительно на русской почвѣ: внутренней основой для нихъ послужили примѣры христіанской жизни первыхъ временъ и многочисленныя заповѣди Спасителя и апостоловъ о любви, какую должны имѣть христіане другъ къ другу; внѣшнее же выраженіе для нихъ было заимствовано отъ западно-европейскаго ремесленнаго или цехового устройства и различіе между цехами и братствами въ томъ только состояло, что цехи, кромѣ порядка ремесленнаго и цехового носили на себѣ *отчасти* и религіозный характеръ, тогда какъ братства были обществами *исключительно* религіозными.

Какое-же изъ этихъ трехъ мнѣній болѣе другихъ вѣрно и заслуживаетъ предпочтенія предъ другими?

Проф. Скабаллановичъ полагаетъ, что каждое изъ нихъ имѣетъ свою долю правды и въ то же время каждое страдаетъ значительными неточностями. Нѣтъ сомнѣнія, что братства имѣли историческую подкладку въ западно-русской жизни, но не были учрежденіемъ, навязаннымъ извнѣ чисто механическимъ образомъ; на это указываютъ, съ одной стороны, нѣкоторыя черты бытовой жизни языческой и христіанской Руси, съ другой—фактъ чрезмѣрной популярности и распространенности братствъ. Но нельзя также оспаривать сходства братствъ,—особенно того типа, который преобладалъ въ Западной Россіи до 80-хъ годовъ XVI сто-

лѣтія, съ нѣкоторыми западно-европейскими учрежденіями, извѣстными подъ именемъ гильдій, такъ что невозможно отвергать вліянія послѣднихъ на выработку формъ западно-русскихъ братствъ.

Вотъ та доля правды, которую нельзя не признать за вышеозначенными мнѣніями.

Но въ этихъ мнѣніяхъ есть и неточности. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ: прежде всего, смѣшеніе двухъ различныхъ типовъ западно-русскихъ братствъ и односторонній взглядъ на нихъ, какъ на явленія строго самобытныя или исключительно заимствованныя, затѣмъ неясное разграниченіе между составными элементами братствъ того и другого типа,—языческими и христіанскими,—выработанными на родной почвѣ и заимствованными извнѣ, наконецъ, не вполне отчетливое сближеніе ихъ съ однимъ изъ видовъ гильдій—цехами, тогда какъ существовала другая видъ тѣхъ же гильдій, болѣе (чѣмъ цехи) близкій по формѣ и родственнѣй по духу съ братствами (т. н. духовныя гильдіи).

Въ основѣ древнихъ гильдій и братствъ, по взгляду проф. Скабаллановича, лежатъ элементы—языческой и христіанской. Языческой элементъ представляютъ пиршества, имѣвшія религіозный характеръ и бывшія составною частью устройства гильдій и братствъ. Обычай пиршествъ былъ очень распространенъ въ языческія времена у германцевъ и славянъ. Языческой характеръ пиршествъ не могъ найти сочувствія у христіанскихъ миссіонеровъ и послѣдніе повели съ этимъ обычаемъ борьбу, но такъ какъ быстрое искорененіе этого обычая оказалось труднымъ, то къ нему присоединенъ былъ элементъ христіанскій. Въ частности, подъ вліяніемъ христіанства, получилъ расширеніе кругъ лицъ, принимавшихъ участіе въ религіозномъ пирѣ: изъ семейнаго онъ сдѣлался болѣе общественнымъ; явился союзъ, члены коего связаны были между собою чувствомъ братства и взаимной помощи. Этотъ союзъ у германцевъ назывался гильдіей, а у славянъ—братчиной. Такимъ образомъ

¹⁾ Этотъ взглядъ поддерживался и Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства. См. ниже изложеніе содержанія «Записки» о братствахъ.

гильдіи и братчины изъ простыхъ пиршествъ превратились, подъ вліяніемъ христіанства, въ союзы для самопомощи. Что на обращеніе существовавшихъ у славянъ союзовъ, общихъ по характеру съ таковыми же у германцевъ, вліяло христіанство, явствуетъ, напр., изъ грамоты Кирилла, патріарха Константинопольскаго, на устроеніе лужскаго братства, данной въ 1623 г., гдѣ говорится, что это «не новое какое-либо установленіе, но повстинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное при апостолахъ, когда у всѣхъ было сердце едино и душа едина».

Каковъ-же былъ самый процессъ или историческій ходъ развитія христіанской идеи братской любви и соединенія ея съ германо-славянскимъ обычаемъ пиршествъ?

Проф. Скабаллановичъ полагаетъ, что переходною ступенью въ развитіи этой идеи—было монастырское общежитіе, съ которымъ скоро познакомились германцы и славяне послѣ принятія ими христіанства. Монахи того или другого монастыря, естественно, являли собою союзы и смотрѣли на себя по преимуществу какъ на братьевъ во Христѣ, связанныхъ другъ съ другомъ болѣе тѣсными узами, чѣмъ съ другими людьми, не принадлежавшими къ монастырскому общежитію. Съ теченіемъ времени монашескій кругозоръ расширился, явилась мысль, что тѣснѣйшій союзъ дружбы и братской любви не долженъ ограничиваться монастырскими стѣнами, но долженъ обнимать собою возможно большее число людей. Выраженіемъ этой мысли были братскіе союзы между нѣсколькими монастырями. Сначала въ составъ этихъ союзовъ входила только братія монастырей, заключившихъ союзъ, братство, а потомъ въ число братчиковъ начали поступать и лица, не принадлежавшія къ монастырской братіи, духовныя и свѣтскія.

Въ историческомъ развитіи какъ гильдій, такъ и братствъ проф. Скабаллановичъ отмѣчаетъ три главныхъ момента:—сначала братчины преслѣдовали тѣ же самыя, строго религиозныя, цѣли, которыя составляли отли-

чительную особенность духовныхъ гильдій. Такъ какъ дѣятельность этихъ братчинъ была обращена, главнымъ образомъ, на нужды церкви, то ихъ можно назвать церковными братствами. Хотя онѣ существовали и до XV в. ¹⁾, но замѣтнымъ образомъ начали заявлять о себѣ въ XV—XVI в.в. Изъ церковныхъ братствъ въ XVI—XVII в.в. образовались братства, цѣли которыхъ, по прежнему оставаясь религиозными, сдѣлались значительно шире сравнительно съ прежнимъ временемъ. Такъ какъ дѣятельность ихъ была направлена на защиту вѣры, то они могутъ быть названы религиозно-оборонительными братствами; они выдерживаютъ нѣкоторую аналогію съ оборонительными гильдіями—вся разница въ предметѣ обороны и—сообразно съ этимъ—въ средствахъ обороны. Наконецъ, частію до XVI в., особенно же въ XVI—XVII в.в. введены были промысловыя братства (купеческія и ремесленныя), имѣвшія свою цѣль—содѣйствіе развитію торговли и ремесла. Они вполне соответствуютъ промысловымъ гильдіямъ и въ значительной степени составляютъ простое заимствованіе этихъ гильдій.

Начало образованію религиозно-оборонительныхъ братствъ изъ прежнихъ церковныхъ было положено въ промежутокъ времени между 1570 и 1586 г.г. во Львовѣ; на это указываетъ устройство братской типографіи во Львовѣ до 1584 г. Но первыя попытки превратить церковныя братства въ религиозно-просвѣтительныя не имѣли системы и строго выработаннаго плана. Только въ 1586 г. планъ былъ вполне выработанъ и нашелъ себѣ выраженіе въ уставѣ Львовскаго братства, санкціонированномъ антиохійскимъ патріархомъ Иоаки-

¹⁾ Первые свѣдѣнія о братчинахъ (братствахъ) относятся къ 1159 г., когда кюловане пригласили своего князя Ростислава на братчину на Петровъ день, къ церкви Пресвятой Богородицы старой. Изъ судной Псковской грамоты и нѣкоторыхъ грамотъ московскихъ князей видно, что подобныя братчины были не въ одномъ Полоцкѣ, но также въ В. Новгородѣ, Псковѣ и на сѣверо-востокѣ Россіи.

момъ и создавшемъ типъ западно-русскихъ религіозно-просвѣтительныхъ братствъ. По этому плану прежде всего, въ 1586 г., было перестроено старинное церковное братство, существовавшее во Львовѣ при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы съ 1439 г. (Въ этотъ годъ состоялась, какъ извѣстно, флорентійская унія). Затѣмъ, въ 1588 г., по примѣру Львовскаго братства, было перестроено церковное Свято-Троицкое братство въ г. Вильнѣ; скоро оно получило подтвердительныя на свое существованіе въ новомъ видѣ грамоты отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи (1588 г.) и польскихъ королей Сигизмунда III (1589 и 1592 г.г.) и Владислава. Наконецъ, по образцу Львовскаго братства, были вновь основаны братства: Богоявленское въ Кіевѣ (1588 г.), Николаевское въ Брестѣ (1591 г.), Аннинское при Петропавловскомъ соборѣ въ Минскѣ (1592 г.), Богоявленское въ Бѣльскѣ (1594 г.), Спасское въ Могилевѣ (1597 г.), Крестовоздвиженское въ Луцкѣ (1617 г.), Богоявленское въ Пинскѣ (1633 г.) и др.

Существенною особенностью задачъ религіозно-оборонительныхъ братствъ по сравненію съ просто церковными братствами была защита вѣры отцовъ и борьба съ католиками, силвшимися искоренить православіе. Борьба велась съ помощью того же оружія, которое употреблялось католиками противъ православной вѣры: католики разрушали православные храмы, — братства созидали ихъ вновь и давали содержаніе причту; католики добивались, чтобы у православныхъ не было духовенства или по крайнѣй мѣрѣ — чтобы духовныя должности занимали люди недостойные; братства заводили на свой счетъ школы, приготовляли въ нихъ достойныхъ кандидатовъ на епископскія и священническія мѣста; католики старались о воспитаніи русскаго юношества въ католическомъ духѣ; братства открывали ему свои школы, гдѣ обученіе шло въ духѣ строго православномъ; католики издавали противъ православныхъ полеми-

ческія сочиненія; братства — устроили типографіи и въ нихъ печатали не только богослужебныя книги для церковнаго употребленія, но также отвѣтныя сочиненія католикамъ. Школы, типографіи и право на учрежденіе ихъ — были особенностями устройства религіозно-оборонительныхъ братствъ.

Съ точки зрѣнія этихъ особенностей религіозно-оборонительныхъ братства были учрежденіемъ безусловно самобытнымъ и независимымъ, а съ точки зрѣнія остальныхъ принадлежностей ихъ устройства они находились въ непосредственной независимости отъ собственно церковныхъ братствъ и (черезъ церковныя братства) въ посредственной зависимости отъ духовныхъ гильдій.

Съ конца XVII в. начинаютъ постепенно терять силу и отпадать тѣ обстоятельства, которыя вызвали энергичную дѣятельность братствъ: Польша приходила въ упадокъ, а съ нею ослаблялось и вліяніе католицизма. Въ XVIII в. западный край присоединенъ къ Россіи. Наряду съ этими событіями въ Западно-Русскомъ народѣ все болѣе и болѣе пробуждалось національное чувство и когда явилась помощь Россіи, православная вѣра въ Западномъ Краѣ стала подъ защиту русскаго государства. При такомъ положеніи въ XVIII в. дѣятельность братствъ, сослужившихъ великую службу православію, стала ослабѣвать. Братства въ большихъ городахъ начинаютъ мало по малу исчезать: Львовское братство, какъ православное братство, прекращаетъ свою дѣятельность въ началѣ XVIII в., Виленское и Луцкое — въ концѣ того же столѣтія. Только братства, дѣйствовавшія въ глуши — въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, — пережили вѣка и, пустивъ глубокіе корни въ сознаніи и нравахъ народныхъ, сохранились, хотя активно и не проявляли своей жизненности, ограничиваясь соблюденіемъ нѣкоторыхъ братскихъ обычаевъ.

Переходимъ къ изложенію обстоятельствъ, при которыхъ возобновилась дѣятельность братствъ.

В. Введенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ свѣтскихъ журналовъ.

Свѣтскіе журналы вообще двойко относятся къ широкой области религіи и церковной жизни. Одни показываютъ видъ, что они совсѣмъ не признаютъ значенія за дѣятельностію Церкви и только время отъ времени стараются представить въ мрачномъ свѣтѣ то или иное распоряженіе церковной власти; другіе, наоборотъ, зорко слѣдятъ за всѣмъ совершающимся въ жизни Церкви и на все даютъ свой, часто весьма своеобразный откликъ. Наиболѣе внимательно относился къ событіямъ церковной жизни въ минувшемъ году и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наиболѣе близко подходилъ къ церковному освѣщенію событий журналъ «Русская Мысль». Строгаго единства въ сужденіяхъ разныхъ сотрудниковъ журнала не было; далеко не всегда видны были основательность сужденій и надлежащее безпристрастіе. Наоборотъ, многія сужденія представляютъ краски намѣренно стуженными въ цѣляхъ возбужденія оппозиціоннаго въ отношеніи къ дѣйствіямъ церковной власти настроенія; иныя же являются плодомъ недоразумѣнія. По общимъ вопросамъ отношеній, напримѣръ, христіанства къ толстовству и индійской философіи журналъ «Русская Мысль» высказываетъ еще основательныя сужденія, но въ вопросахъ церковнаго управленія часто видна полная неосвѣдомленность.

I.

Въ іюньской книжкѣ «Русской Мысли» С. Булгаковъ касается общаго отличія христіанства отъ толстовства. Близорукость Толстого, пишетъ онъ, въ пониманіи Евангелія состоитъ въ томъ, что оно не есть мораль, совокупность правилъ и всякихъ «не», оно открываетъ новую жизнь, съ которой становится несомвѣстимымъ естественное прежде. Полнота христіанства есть мощь, а не дряблость; любовь, а не чувствительность; вѣра, а не доктрина и не

маниловщина, смиреніе, а не трусость; духовная нищета, а не убожество; плачь, а не слезливость и т. д. Христіанская жизнь не есть одно правильное поведеніе или этическая корректность, провѣряемая по моральной рецептурѣ, — она рождается вдохновеніемъ добра, она есть творчество духа, «художество», по выраженію аскетовъ. Въ религіозной жизни есть свои типы и возрастъ, которымъ соответствуетъ своя правда, вмѣщающая лишь лучъ изъ свѣта Вѣчной книги. На той ступени развитія, на которой находится теперь человѣчество, для него нормой борьбы со зломъ является не непротивленіе, но противленіе тѣми средствами, которыя только возможны. И если выбирать между пассивностію и попустительствомъ, которое не имѣетъ ничего общаго съ Евангельскимъ непротивленіемъ, или тѣмъ противленіемъ, которое крайнее выраженіе получаетъ въ войнѣ, то нужно предпочесть противленіе. На его сторонѣ религіозная правда.

Все это вѣрно, но авторъ, къ сожалѣнію, оставилъ въ тѣни главное и самое существенное въ христіанской жизни — участіе въ ней благодатныхъ силъ, возрождающихъ и претворяющихъ природу человѣка. «Аще кто во Христѣ, нова тварь» (2 Кор. 5, 17) — вотъ что самое существенное въ христіанствѣ. Безъ благодатныхъ даровъ бессильно будетъ «творчество» человѣческаго духа и «вдохновеніе добра».

II.

Въ декабрьской книжкѣ журнала общихъ основъ христіанской нравственности касается замѣтка Н. Бердяева: «О путяхъ дисциплины воли». Рѣчь идетъ о книгѣ польскаго философа Лютославскаго «Volonté et liberté». Очень симптоматично, пишетъ авторъ, для кризиса, переживаемаго западной культурой, что въ сознаніе общества, воспитаннаго на христіанскихъ идеяхъ, начинается проникать древняя мудрость іогизма. Іогизмъ намъ нуженъ въ исканіяхъ дисциплины воли, и вмѣстѣ съ тѣмъ іогизмъ

по религиознымъ своимъ истокамъ противоположенъ и противенъ нашему христіанскому сознанию—религіи благодати и свободы. Индусское ученіе о законѣ Кармы для христіанина неприемлемо, такъ какъ оставляетъ душу неискупленною, подчиненною необходимой эволюціи. Въ христіанствѣ свобода и личный духъ противопологаются безличной эволюціи и идеалистическому пантеизму.

Если бы авторъ обратилъ вниманіе на истинную сущность православнаго монашества, его цѣли и пути къ укрѣпленію воли, то онъ понялъ бы, что здѣсь, а не въ югизмѣ нужно искать средствъ для дисциплины воли. Сопоставленіе путей, которыми достигается дисциплина воли въ югизмѣ, съ одной стороны, и въ христіанствѣ, съ другой, дало бы и само по себѣ поучительные результаты, охладивъ увлеченіе индійской философій.

III.

На воплѣ правильной точкѣ зрѣнія стоитъ «Русская Мысль» (май) въ сужденіи о надѣлавшей шума сумбурной книгѣ Морозова на тему «Когда и кѣмъ написанъ Апокалипсисъ». Авторъ замѣтки (И. Книжникъ) приводитъ разборъ этой книги, сдѣланной геттингенскимъ профессоромъ Вильгельмомъ Буссетомъ. Всѣ предположенія Н. Морозова совершенно произвольны; гипотезы его только «блестящія и остроумныя» ошибки. Такъ какъ Морозовъ печатно выражалъ желаніе подвергнуть разбору по тому же астрономическому методу и ветхозавѣтныя книги Іезекіиля, Даниила, Захаріи и Малахіи, то профессоръ Буссетъ предупреждаетъ его, что онъ можетъ попасть въ неудобное положеніе.

IV.

Раскрытію вопроса о томъ, что такое православіе въ его существенныхъ отличительныхъ чертахъ, посвящено двѣ статьи. С. Булгаковъ въ статьѣ «Три идеи» отмѣчаетъ, что православіе свойственно не одно-

му славянству, поэтому духъ славянства нельзя опредѣлять православіемъ; съ другой стороны, цѣлыя славянскія племена принадлежать католичеству; значить, славянство не покрывается православіемъ. Православіе не можетъ быть рассматриваемо, какъ національная или расовая вѣра, въ многоплеменности его выражается его вселенскій характеръ. Но все же славянство, какъ раса, имѣетъ въ себѣ начала, благопріятствующія православію съ его свободой, какъ основной церковной стихіей.

V.

Бывшій профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Н. Никольскій касается того же вопроса о православіи съ другой стороны. Въ іюньской книгѣ журнала онъ старается доказать, что есть различіе между свѣтлымъ христіанствомъ эпохи Владиміра и особымъ аскетическимъ христіанствомъ, насажденнымъ позже печерскими иноками, по его мнѣнію, подъ влияніемъ богомилской ереси. Владиміръ подыскивалъ для себя и своего народа религію, которая бы не стѣняла его жизнерадостности и не была бы врагомъ культурѣ. Если въ сказаніяхъ о Владимірѣ встрѣчается изрѣдка аскетическая окраска, то это признакъ позднѣйшихъ наслоеній. Однако, вскорѣ на Руси, вмѣстѣ съ вѣрою, избранною Владиміромъ, стала укореняться болѣе мрачная религиозная доктрина. Во время Владиміра думали, что спасаетъ крещеніе вмѣстѣ съ добродѣтелями, во главѣ которыхъ была мудрость, милостыня, ницелюбіе и учительство.

Позже подъ влияніемъ печерскихъ иноковъ стали считать необходимымъ умерщвлять свою плоть, уничтожать ее, стараясь приблизиться къ неземнымъ существамъ. Связь русскихъ народныхъ концепцій съ богомилствомъ, говоритъ Н. Никольскій, подмѣчена и прочно установлена въ наукѣ уже давно: въ трудахъ Веселовскаго, Гастера и многихъ другихъ. Естественно,

что то же міровоззрѣніе отразилось и на ученіи кievскихъ монаховъ.

Въ этомъ своеобразномъ освѣщеніи теченія русской православной мысли авторомъ допущено двѣ существенныхъ неясности. Касаясь вѣры времени Владиміра, онъ не выяснилъ, насколько ея жизнерадостность была христіанскою, а не стояла подъ влияніемъ стараго язычества; касаясь влияния богомилства на народныя религіозныя представленія, авторъ не установилъ, въ какой связи эти представленія стоятъ къ церковному исповѣданію и можно ли ихъ относить къ русской Церкви и русскому православію вообще. Данныхъ для утвердительнаго рѣшенія послѣдняго вопроса у автора нѣтъ.

VI.

Выясненію отношеній Церкви и государства посвящена въ февральской книжкѣ «Русской Мысли» статья П. Губера «Абсолютизмъ и православіе». Народившееся христіанство, пишетъ авторъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергло культъ императоровъ, а затѣмъ впервые въ исторіи провело твердую грань между религіей и государственностью. Однако, исконныя языческія начала не могли быть преслѣдваны сразу и окончательно. Историческое христіанство съ необходимостью отразило будто бы-де въ литургікѣ, въ легендахъ, даже въ догматахъ (?! какихъ?) влияніе языческой религіозности. Этотъ фактъ, ставшій нынѣ прочнымъ достояніемъ науки (?), все же не даетъ намъ возможности объявить христіанство амальгамой разномѣстныхъ и разновременныхъ языческихъ представленій. Древнее язычество представляетъ въ христіанствѣ во всякомъ случаѣ примѣсъ, временный наростъ, вѣчто несущественное. Все сказанное относится и къ православію русскому.

Существовало ли обоженіе царей и императоровъ на русской почвѣ? Безусловно существовало, какъ и во всемъ мірѣ, но больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, таковое

обоженіе питалось своими собственными независимыми отъ православія источниками, а проникая въ Церковь, тотчасъ же пріобрѣтало характеръ злоупотребленія. Московское самодержавіе имѣетъ въ себѣ по меньшей мѣрѣ столько же татарскихъ чертъ, сколько византійскихъ. Понятіе самодержавія не покрывается цѣлкомъ понятіемъ абсолютизма. Истинный абсолютизмъ утверждается у насъ только въ началѣ XVIII в. и ни въ какой прямой, существенной связи съ православіемъ не состоитъ. Напротивъ, весьма характерно то обстоятельство, что начало императорскаго періода совпало съ протестантскими теченіями на верхахъ православной іерархіи. Равнымъ образомъ, культъ императоровъ, конечно, ослабленный и весьма мало внушительный по сравненію съ римскими образцами, развился у насъ по преимуществу внѣ Церкви.

Церковь для религіозной мысли есть, прежде всего, мистическая невѣста Христова, вмѣстѣлице благодатныхъ даровъ, общеніе между людьми и Богомъ, осуществляемое чрезъ таинства. Видимая земная Церковь таинственно сливается съ Церковью небесной и, начавшись Тайной Вечерей, будетъ пребывать до послѣднихъ временъ. Но все это касается субстанціи Церкви, ея сокровеннаго ядра; внѣшнимъ образомъ Церковь жила и развивалась, какъ и всякій другой историческій организмъ. Упустивъ это изъ виду, мы перестанемъ понимать чтобы то ни было въ церковной исторіи. Между католичествомъ и православіемъ, какъ двумя видами мистической настроенности, нѣтъ существенныхъ различій. Католическій святой можетъ быть святъ и для православнаго вѣрующаго. За то несходство въ юридическомъ порядкѣ огромно и кладетъ непроходимую бездну между двумя великими развѣтвленіями вселенской Церкви. Изолируя связь между православіемъ и самодержавіемъ, невозможно обойти вопросъ о такъ называемомъ цезаро-папизмѣ. Но вѣдь цезаро-папизмъ, рассматриваемый подъ надлежа-

щимъ угломъ зрѣнія, цѣликомъ укладывается въ историко-юридическія рамки.

Императоръ, въ качествѣ «внѣшняго епископа» созывавшій соборы и зачастую предсѣдательствовавшій на нихъ, получилъ возможность вліять на всю жизнь церковнаго тѣла. Его вмѣшательство не всегда было благотворно, зачастую оно оказывалось прямо-таки вреднымъ, ибо совершалось въ интересахъ лжеучителей и еретиковъ. Но въ принципѣ Церковь чтитъ императора, какъ верховнаго главу христіанскихъ народовъ, какъ своего свѣтскаго вождя, покровителя и защитника. Иначе и быть не могло. Императоръ былъ и остался наряду съ соборомъ главнымъ факторомъ церковнаго законодательства. Можно сказать, что въ сферѣ права онъ сталъ даже значительнѣе собора, такъ какъ соборъ собирается время отъ времени, а императоръ былъ всегда на лицѣ. Далѣе императоръ Константинопольскій очень скоро юридически и фактически сталъ во главѣ церковной организаціи. Это и есть пресловутый цезаро-папизмъ. Подчеркиваю: главою церковной организаціи, но не главою Церкви. Указываемое различіе въ высшей степени существенно. Два момента различаются при опредѣленіи на церковныя должности: рукоположеніе, восходящее къ апостоламъ, и назначеніе на опредѣленную кафедру или опредѣленный приходъ. Первое всецѣло и безраздѣльно принадлежитъ Церкви въ лицѣ епископовъ. Но второе, какъ важное съ точки зрѣнія свѣтской власти, зачастую находится въ ея рукахъ. Въ Россіи это право назначенія кандидатовъ на церковныя должности принадлежало свѣтской власти съ самаго начала гнѣ зависимости отъ формы правленія: имъ пользовались и несамодержавные, стоявшіе въ зависимости отъ татарскаго хана, князя и даже новгородское вѣче во времена новгородскаго народоправства. Цари назначали и удаляли митрополитовъ и патріарховъ, созывали помѣстные соборы.

Петровская реформа тоже не вышла за

предѣлы полномочій, предоставляемыхъ царю, какъ верховному хозяину всего матеріальнаго начала въ Церкви. Петръ не тронулъ ни догматовъ, ни архіерейскаго чина. Говорятъ, что учрежденіе Синода есть актъ неканоническій. Съ этимъ легко согласиться, если подъ каноничностью условно разумѣть рабскую вѣрность буквѣ соборныхъ постановленій. Въ этомъ смыслѣ русская Церковь никогда не была строго каноничной и никогда таковою не будетъ. Съ формальной точки зрѣнія все было правильно и почти безупречно. Но въ это время у насъ воцарилась та полицейская государственность, которая явилась врагомъ живого развитія не только общества, но и Церкви. Желѣзная рука, наложенная Петромъ на Церковь, одѣлась въ теченіе XIX в. бархатной перчаткой. Высшему духовенству воздаваемъ былъ почетъ. Православіе признавалось религіей господствующей, но отданная подъ надзоръ спеціальнаго вѣдомства церковь увяла, сдѣлалась малокровной, слабой.

При общемъ, довольно субъективномъ освѣщеніи церковноисторическихъ явленій въ этой статьѣ нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ необоснованныхъ и совершенно неправильныхъ положеній. Никакими научными данными не могутъ быть подтверждены утвержденія автора относительно отразившихся, будто бы, въ христіанскихъ догматахъ языческихъ вліяній. Если даже говорить о формулировкѣ догматовъ и вліяніи на нее философскихъ системъ Платона и Аристотеля, что очевидно имѣетъ въ виду авторъ, то и въ этомъ смыслѣ такое утвержденіе невѣрно: въ философскіе термны христіанствомъ вложены *свой* смыслъ. Вопросъ о цезаро-папизмѣ и его *полномъ* соответствіи церковнымъ нормамъ нельзя рѣшать на основаніи только византійской практики, колебавшейся иногда въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ; нужно притомъ помнить и то положеніе, въ которомъ оказалась Церковь подъ турецкимъ владычествомъ. Апостолы не только

рукополагали, но и поставляли по городамъ епископовъ и пресвитеровъ, а не ждали на этотъ счетъ указаній со стороны свѣтской власти. Въ склонности автора расширять законныя границы вліянія свѣтской власти на Церковь нельзя не видѣть нѣкотораго увлеченія и односторонности взгляда.

VII.

Въ первой книжкѣ «Русской Мысли» въ минувшій годъ, въ связи съ обсуждавшимся тогда вопросомъ о восстановленіи патріаршества, высказался на эту тему нѣкто П. Рѣсницынъ. По мнѣнію этого автора нѣтъ основаній возлагать надежды на оживленіе у насъ церковной жизни и въ частности на освобожденіе русской Церкви отъ государственной опеки съ введеніемъ патріаршества. Патріаршество—одна изъ формъ церковнаго устройства, сложившаяся и окрѣпшая въ опредѣленныхъ условіяхъ мѣста и времени. То, что оказывается пригоднымъ въ однихъ условіяхъ, негодно въ другихъ, и нѣтъ болѣе тяжелой по своимъ послѣдствіямъ ошибки, какъ переходящую форму жизни принять за непреходящее ея ядро. Въ частности трудно понять, почему съ мыслью о восстановленіи патріаршества связываются мечты объ освобожденіи русской Церкви. Изъ всѣхъ патріарховъ только двое держались независимо отъ свѣтской власти—Никонъ и Филаретъ, но одинъ изъ нихъ въ концѣ концовъ попалъ подъ судъ, приговорившій его къ лишенію сана, а другой былъ роднымъ отцомъ государя и фактическимъ правителемъ государства. Правда, Петръ Великій склоненъ былъ считать патріаршество реальной исторической силой, но безъ сомнѣнія это было иллюзіей зрѣнія, понятной въ человѣкѣ, смотрѣвшемъ вблизи на дѣло Никона. Не возлагая надеждъ на патріаршество, авторъ сознается, что нельзя оставаться и при существующемъ строѣ и ходѣ церковной жизни, но церковная реформа должна быть дѣломъ всего церковнаго общества. Надо будить и объединять

живыя и религіозныя силы. Но только кто будетъ это дѣлать? Наиболѣе вліятельные изъ современныхъ церковныхъ вождей, привлекая однихъ—тѣхъ, что справа, склонны отталкивать другихъ—тѣхъ, что слѣва.

И въ этихъ сужденіяхъ автора нельзя не замѣтить крупнаго недоразумѣнія. Надежды на оживленіе церковной жизни возлагались не на одно возстановленіе патріаршества, онѣ ставились въ связь съ предположеніемъ другихъ церковныхъ реформъ, гораздо болѣе важныхъ. Что же касается того, что церковные вожди будто бы отталкиваютъ тѣхъ христіанъ, которые находятся въ лѣвомъ лагерѣ, то это тоже недоразумѣніе. Не церковные вожди отталкиваютъ ихъ, а сами эти христіане отталкиваются отъ Церкви, становясь подъ руководство лицъ, старающихся нанести Церкви вредъ и умалить ея значеніе въ государствѣ и обществѣ и проповѣдующихъ, что религія только пережитокъ некультурности. Какое же можетъ быть общеніе у церковныхъ вождей съ такими дѣятелями?

VIII.

Большое вниманіе удѣлялъ журналъ «Русская Мысль» церковно-народнымъ движеніямъ; въ іюньскій книжкѣ Н. Ждановъ даетъ характеристику московскимъ братцамъ трезвенникамъ. Въ лицѣ ихъ авторъ видитъ типъ дѣятельнаго православнаго человѣка, который никогда не переводился на Руси. Странники, богомолы [и прозорливцы изстари и въ городахъ, и въ селахъ брали на себя задачу послужить ближнему, помочь ему словомъ увѣщанія, наставленія, утѣшенія. Правда, и къ такому дѣлу нерѣдко примѣшивались разные пустосвяты, лицемѣры и празднолюбцы. Однако, авторъ замѣтки въ дѣятельности Чурикова и Ивана Колоскова ничего дурнаго не видитъ; они, по его мнѣнію, укрѣпляютъ слабую волю и идутъ съ словомъ братской любви и утѣшенія къ самымъ заброшеннымъ и озлобленнымъ людямъ, приводятъ ихъ изъ очаговъ пьянства и разврата къ новой жизни.

И отъ всѣхъ этихъ людей мы слышимъ, что въ своей новой жизни они нашли и отраду, и успокоеніе, и всю полноту чело-вѣческой радости. Въ литературѣ, направленной противъ трезвенниковъ, это движеніе нерѣдко называется антигосударственнымъ, сѣющимъ вражду. Это, по мнѣнію автора, глубокое заблужденіе.

Въ приведенныхъ сужденіяхъ нельзя не подивиться поразительной близорукости автора, который не понимаетъ, что братцы ведутъ глубокую разрушительную работу. Они отрываютъ членовъ церкви отъ живого церковнаго единства, составляя свои сектантскіе центры религіозной жизни. Ихъ послѣдователи перестаютъ тяготѣть къ законно поставленнымъ пастырямъ, и въ концѣ концовъ оказываются въ духовной пустынѣ, колеблемые всякимъ вѣтромъ ученія. — Что же касается переживаемой ими радость и успокоенія, то не всякая радость приноситъ благіе результаты; сектантская радость легко достигнутаго спасенія, къ которой ближе всего подходитъ состояніе духа послѣдователей братцевъ, оказываетъ расслабляющее вліяніе, усыпляя духовную самостоятельность увѣренностью, что спасеніе уже совершено: у нихъ нѣтъ подвига.

IX.

Въ сентябрьской книжкѣ «Русской Мысли» С. Булгаковъ помѣтилъ довольно пространный очеркъ подъ заглавіемъ «Аеонское дѣло». Основываясь на томъ, что будто бы внѣшняго догматическаго авторитета въ православіи нѣтъ, какъ нѣтъ будто бы и раздѣленія Церкви на учащую и воспринимавшую только ученіе, и что неизмѣнимость догмата и чистота обряда вѣрены не одной іерархіи, но охраняются всего народа, авторъ недоумѣваетъ, какъ возможно теперь установленіе новаго догмата. Въ вопросахъ новыхъ, впервые ставящихся въ церковно-историческомъ развитіи, остается свобода для личнаго исканія.

Въ этой свободѣ догматическаго исканія — жизненный нервъ православія и его свя-

щеннѣйшій палладіумъ, который долженъ ревностно отстаиваться вѣрными сынами Церкви. Ученіе объ именахъ Божіихъ имѣетъ несравненно болѣе глубокой смыслъ, чѣмъ можетъ представиться по его упрощенному изложенію. Въ новомъ ученіи, по мнѣнію автора, вопросъ идетъ о теоріи молитвы: какъ понимать реальную дѣйствительность молитвы. Поэтому приходится, думаетъ авторъ, сказать, что всѣ доклады и постановленія оставляютъ вопросъ открытымъ. Свнодъ въ настоящее время и облакаетъ эти постановленія своимъ авторитетомъ высшей церковной власти; но онъ дѣлаетъ это въ порядкѣ дисциплинарномъ, но отнюдь не догматическомъ. Съ точки зрѣнія православнаго ученія о Церкви остается неизблемымъ, что догмата по этому вопросу еще нѣтъ, ибо его не властны установить своей единичной волей ни аеонское монашество, ни Святѣйшій Свнодъ, ни патріархъ.

Все это разсужденіе представляется сплошнымъ недоразумѣніемъ, никакого новаго догмата церковная власть провозглашать и не думала, а изложила только свой взглядъ на ученіе тѣхъ, кто измышляетъ новые догматы, на основаніи, притомъ, совершенно яснаго святоотеческаго ученія, бывшаго предметомъ сужденія даже на Вселенскихъ соборахъ. Совершенно невѣрно утвержденіе автора объ отсутствіи дѣленія Церкви на учащую и воспринимавшую ученіе; онъ забылъ, видимо, слова апостола Павла о томъ, что Христосъ далъ апостоловъ, пророковъ, пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова (Ефес. 4, 12).

X.

Въ майской книжкѣ «Русской Мысли» П. Рѣсницынъ даетъ критическій разборъ проекта реформы средней школы духовнаго вѣдомства. Замѣтка не носитъ характера всесторонняго разбора проекта. Авторъ главнымъ образомъ останавливается на оцѣнкѣ воспитательнаго режима. Иначе такъ

отрицательно отнестись къ этому режиму, по мнѣнію автора, нельзя уже потому, что онъ слишкомъ близокъ по духу къ режиму римско-католическихъ семинарій. Конечно, римское католичество громадная историческая сила, но послѣ разъясненій Хомякова и Достоевскаго едва ли можно считать эту силу выраженіемъ подлиннаго христіанства. Затѣмъ нельзя по монашески воспитывать тѣхъ, кто предназначается къ брачной жизни. Напрасно мечтать о томъ, будто духовную школу можно превратить въ лабораторію, гдѣ бы выработывалось въ питомцахъ пастырское настроеніе. Пора бы убѣдиться въ томъ, что монашескій клубокъ самъ по себѣ безсиленъ сдѣлать человѣка хоронимъ учителемъ или воспитателемъ, а потому, не устраняя отъ дѣла и клубковъ, разъ они прикрываютъ подходящія головы, надо поставить за правило не отдавать предпочтеніе клубку только потому, что онъ клубокъ. Право же дѣйствовать такъ, значить губить и дѣло и дѣлателя, поскольку надѣленіе человѣка широкою властью по побужденіямъ случайнаго свойства неминуемо развращаетъ этого человѣка.

Духовная школа безъ приуроченнаго къ ея цѣлямъ воспитательнаго режима представляла бы явленіе странное. Не должно удивлять и то предпочтеніе, которое отдается въ этой школѣ монашествующимъ. Разумѣется, есть клубокъ и клубокъ, разница между разными типами представителей иночества не мала. Но исходя изъ того положенія, что монахъ долженъ обладать извѣстной высотой христіанскаго совершенства, что онъ отрекся отъ всего посторонняго христіанскому настроенію и отъ всѣхъ житейскихъ заботъ, можно понять, почему клубки разсматриваются какъ наиболѣе надежные руководители юношества въ духовной школѣ, имѣющей цѣлью готовить пастырей христіанскихъ.

XI.

Въ той же майской книжкѣ «Рус-

ской Мысли» нѣкто Е. Гешинъ напечаталъ очеркъ «Трифано-Печенгскій монастырь». Принято думать, что монастырь этотъ осуществляетъ великую культурную миссію. Авторъ пытается оспаривать это положеніе, указывая, что монастырь устроенъ на отобранныхъ имъ у колонистовъ земляхъ, ведетъ хозяйство почти даровымъ трудомъ годовиковъ, словомъ онъ беретъ у населенія много, беретъ все, что ему нужно для процвѣтанія, и взаменъ этого ничего не даетъ тому же населенію. Находящійся среди ужаснаго мрака, бѣдности и дикости, въ которыхъ живетъ мурманецъ, монастырь ничему не сочувствуетъ, не освѣщаетъ и не улучшаетъ его жизни.

Авторъ совсѣмъ упустилъ изъ вниманія духовно-просвѣтительное и нравственно-руководственное служеніе монастыря краю; если бы это вліяніе монастыря было невелико, то онъ и не имѣлъ бы достаточнаго числа добровольныхъ тружениковъ. Если большое число «годовиковъ» говоритъ само по себѣ, какую большую роль играетъ монастырь въ духовной жизни населенія, то косвенно оно свидѣтельствуетъ и о большомъ чисто-культурномъ вліяніи. Проживъ годъ въ монастырѣ съ такимъ образцово поставленнымъ хозяйствомъ, какъ въ Трифано-Печенгскомъ, мурманецъ не можетъ не вынести изъ этого опыта, какъ изъ хорошей сельско-хозяйственной промышленной школы, стремленій къ улучшенію своего хозяйства и нѣкоторыхъ познаній въ этомъ отношеніи.

Какъ видимъ изъ изложеннаго, направленіе статей и этого наиболѣе внимательнаго къ церковнымъ вопросамъ свѣтскаго журнала по преимуществу критическое, опыты положительнаго раскрытія и обоснованія вопросовъ, касающихся вѣры и церкви, рѣдки и слабы. Это и естественно, такъ какъ пишутъ здѣсь лица, хотя и интересующіяся церковными вопросами, но не обладающія достаточными свѣдѣніями, а кромѣ того обсуждающія эти вопросы подъ угломъ зрѣнія господствующихъ об-

пественныхъ настроеній безъ надлежащаго стремленія къ объективному обследованію предмета и къ полной свободѣ отъ всякихъ предубѣжденій.

Ф. Б.

Разъясненіе Правительствующаго Сена- тата

по вопросу о томъ, принадлежитъ ли къ числу монашествующихъ властей проживающій въ монастырѣ на покой архимандритъ, бывшій настоятель монастыря, и могутъ ли родственники его наследовать въ оставшемся послѣ его смерти имущество или имущество это подлежитъ обращенію въ монастырскую казну.

Въ 1910 г. скончался проживавшій на покой въ Валдайско-Иверскомъ монастырѣ архимандритъ Θεодосій, оставивъ движимаго имущества и капиталовъ на сумму свыше 40.000 руб. Основываясь на томъ, что архимандритъ Θεодосій, пребывая на покой и не состоя настоятелемъ монастыря, не былъ уже облеченъ настоятельской властью и потому во время смерти не принадлежалъ къ монашествующимъ властямъ, имущество которыхъ, согласно ст. 406 св. зак. т. IX, послѣ ихъ кончины, переходитъ по завѣщанію и по наследству къ ихъ кровнымъ родственникамъ, — помянутый монастырь, въ лицѣ своего уполномоченнаго, предъявилъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ ходатайство объ обращеніи, на основаніи ст. 423 т. IX св. зак., всего имущества и капиталовъ архимандрита Θεодосія въ монастырскую казну. Съ своей стороны племянницы покойнаго просили тотъ же судъ о признаніи ихъ наследственныхъ правъ на указанное наследство. Окружный судъ, признавъ, что архимандритъ Θεодосій по сану своему, котораго онъ не былъ лишенъ при удаленіи на покой, былъ монашествующею властью и поэтому не утратилъ сво-

ихъ имущественныхъ правъ и послѣ увольненія отъ настоятельства на покой, утвердилъ въ правахъ наследства къ его имуществу, на основаніи ст. 1187 и 1105 т. X ч. I зак. гр. и ст. 115 и 123 уст. дух. конс. его племянницъ, а ходатайство монастыря оставилъ безъ послѣдствій. — На это опредѣленіе суда уполномоченный монастыря принесъ апелляционную жалобу, въ которой доказывалъ: 1) что въ ст. 406 т. IX св. зак. указываются и противопоставляются другъ другу два рода духовенства монашествующаго: «власти и прочая монашествующая братія». Къ властямъ отнесены высшія степени монашествующаго духовенства и строители-іеромонахи. Это упоминаніе наряду съ монашествующими высшихъ степеней строителей-іеромонаховъ удостовѣряетъ, что подъ именемъ властей нельзя разумѣть только высшія степени монашествующаго духовенства, — что «власти», о которыхъ говорится въ п. 1 ст. 406 и «высшія степени» — не одно и то же и замѣнять понятіе «власти» понятіемъ «высшія степени» нельзя. Поэтому утверждать, что для признанія проживавшаго на покой архимандрита Θεодосія «властью» достаточно, если онъ не былъ лишенъ сана, судъ не имѣлъ никакого основанія, и 2) что условіемъ правомочій служить не пребываніе въ той или иной изъ высшихъ степеней, а наличіе дѣйствительной власти, которой не имѣлъ по увольненіи на покой въ составъ братіи и архимандритъ Θεодосій, сохранившій за собой только власть надъ своимъ имуществомъ въ той мѣрѣ, въ какой имѣютъ ее монашествующіе низшихъ степеней. Поэтому къ оставшемуся отъ архимандрита Θεодосія имуществу законъ о наследованіи послѣ монашествующихъ властей примѣненія имѣть не можетъ. С.-Петербургская судебная палата отмѣнила вышеприведенное рѣшеніе окружнаго суда, признавъ, что не высшее духовное званіе или санъ сообщаютъ носящимъ его духовнымъ лицамъ имущественныя права, а тѣ полномочія, которыми эти

лица облечены по управленію монастыремъ въ качествѣ власти, почему оставшееся послѣ умершаго архимандрита Θεодосія имущество, не состоявшаго у власти, а находившагося на покоѣ, должно быть обращено въ монастырскую казну.

Разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе кассационной жалобы племянницъ архимандрита Θεодосія, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что изъ буквального содержанія ст. 406 т. IX св. зак. изд. 1899 г. явствуетъ, что перечисленные въ первомъ пунктѣ этой статьи отнесенныя къ духовнымъ властямъ лица противопоставляются лицамъ, указаннымъ во второмъ пунктѣ ея и составляющимъ прочіихъ монашествующихъ или братію; о томъ же, чтобы перечисленные въ первомъ пунктѣ лица считались властями по занимаемой ими должности, а не по сану, который они носятъ, ничего не говорится; 2) что въ указѣ 20 февраля 1766 года (Полн. Собр. № 12577), служащемъ однимъ изъ источниковъ ст. ст. 424 и 440 т. IX и 1170 и 1188 т. X ч. I, говорящихъ о правѣ лицъ, принадлежащихъ къ монашествующимъ властямъ, совершать завѣщанія и о правѣ монастырей наследовать послѣ сихъ властей лишь въ остающихся послѣ нихъ ризницахъ, а въ остальномъ движимомъ имуществѣ только тогда, когда оно будетъ выморочнымъ, выражено, что ранѣе опредѣлено было монашествующимъ властямъ «достоюжное по сану ихъ содержаніе» въ безотчетное распоряженіе, а нынѣ «по усердному нашему къ нимъ и къ ихъ сродникамъ призрѣнію» и т. д. (ср. рѣш. 1897 г. № 24); 3) что на основаніи означенныхъ постановленій закона надлежитъ признать, что архимандриты, какъ и прочія поименованныя въ п. 1 ст. 406 т. IX лица, будучи выдѣлены изъ разряда братій, по самому своему сану, принадлежатъ къ числу монашествующихъ властей, т. е. независимо отъ того, занимаютъ ли они соответствующую носимому ими сану должность или состоятъ на покоѣ, и 4) что, въ виду изложеннаго, а также

1187 ст. X т. 1 ч., въ которой монашествующимъ властямъ противопоставляются только монашествующіе низшихъ степеней, и согласно разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1894 г. за № 96, состоявшемуся по дѣлу о правѣ собственности на капиталъ, оставшійся послѣ умершаго въ монастырѣ архимандрита Арсенія, когда онъ былъ на покоѣ, нельзя не усмотрѣть въ соображеніяхъ судебной палаты, на которыхъ основанъ окончательный выводъ ея объ отклоненіи ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наследства къ движимому имуществу бывшаго настоятеля монастыря архимандрита Θεодосія его племянницъ, нарушенія и неправильнаго истолкованія относящихся къ этому дѣлу законовъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ вышеизложенное рѣшеніе судебной палаты отмѣнилъ и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой ея департаментъ.

При новомъ разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ, представитель интересовъ монастыря подалъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ: основной законъ, опредѣляющій судьбу имущества, остающагося послѣ всѣхъ вообще монашествующихъ, есть «Духовный Регламентъ» Императора Петра I (1-е П. С. З. т. VI № 3718, стр. 314, VI т. № 4022, стр. 715 п. 6), имѣющій силу закона и въ настоящее время (см. также Высочайше утвержденный 9 апрѣля 1883 г. Уставъ Духовныхъ Консисторій раздѣлъ I ст. 6 п. В., III П. С. З. т. III № 1495). Въ томъ законѣ (П. С. З. т. VI № 4022) «о настоятеляхъ» въ п. 61, въ полномъ соотвѣтствіи съ 6 правиломъ Двухратнаго Собора, постановлено: «по смерти архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ и прочаго монашескаго чина, собственнаго ихъ имѣнія родственникамъ и свойственникамъ ничего не давать, но таковыя вышнихъ чиновъ присылать въ Правительствующій Духовный Синодъ, а нижнихъ чиновъ обирать въ монастырскую казну». Въ отно-

шеніи этого основного закона упоминающій о немъ законъ 20 февраля 1766 г. (П. С. З. т. XVII № 12577, стр. 587), по разъясненію Правительствующаго Сената, являющійся однимъ изъ источниковъ ст. ст. 424 и 440 т. IX и 1170 и 1187 т. X ч. I, есть законъ ограничительный,—привилегія, и, какъ таковой, распространительному толкованію не подлежитъ. Въ пользу какихъ же лицъ этимъ закономъ установлена привилегія?—1) Въ отличіе отъ приведенной статьи Духовнаго Регламента, гдѣ говорится о монашествующемъ чинѣ съ раздѣленіемъ на высшихъ и низшихъ, т. е. по сану, и ни слова не упоминается о властяхъ, въ законѣ 20 февраля 1766 г. предоставлено завѣщать имущество только монашествующимъ властямъ, т. е. облеченнымъ дѣйствительною властью, поставленнымъ надъ братією для управленія монашествующими и монастырскимъ имуществомъ. 2) Это подтверждается указанными въ томъ же законѣ признаками, которыми опредѣляются монастырскія власти: а) это лица, управляющія духовными недвижимыми имѣніями («которые они сами до сего управляли»), отобранными въ вѣдѣніе Высочайше учрежденной коллегіи, и б) тѣ, которымъ опредѣлено достоодолжное по сану ихъ содержаніе отъ тѣхъ же духовныхъ имѣній. Содержаніе же, какъ видно изъ книги штатовъ (Высочайшій манифестъ 26 февраля 1764 г. П. С. З. т. XVI № 12060, т. XI отд. III), опредѣлено только архимандритамъ, занимающимъ должности настоятелей монастырей, во главѣ которыхъ по штатамъ положено быть архимандритамъ, слѣдовательно монашествующимъ предоставлено завѣщать только какъ властямъ, и когда отъ нихъ отпадаетъ власть, а тѣмъ болѣе, когда они переходятъ въ число братіи и подчиняются настоятелю, отпадаетъ и право завѣщать, и имущество, которымъ монашествующій не распорядился состоя у власти, слѣдуетъ судьбѣ имущества монашествующихъ не властей, т. е. должно поступить въ монастырскую казну. Архимандритъ же Феодосій

на покоѣ состоялъ въ числѣ братіи Валдайскаго Иверскаго монастыря. Ст. 406 т. IX противуполагаетъ монашествующія власти братіи. Очевидно, состоящій въ числѣ братіи и подчиненный настоятелю одновременно не можетъ быть въ другой противуположной группѣ монашествующихъ властвующихъ. Сказано, что монашествующимъ властямъ положено достоодолжное по сану ихъ содержаніе. Сказано—по сану, потому что санъ архимандрита, какъ показываютъ упомянутые выше штаты, давался только по должностямъ настоятелей монастырей 1 и 2 класса и архимандриты, иначе какъ для управленія монастырями, не назначались (см. опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 1 марта 1721 г.), поэтому сказанное о санѣ относится и къ должности. Упомянуто же о санѣ потому, что въ отношеніи духовныхъ чиновъ преимущественное вниманіе удѣляется сану, почему и Синодъ именуется сначала Святѣйшимъ, а затѣмъ Правительствующимъ, а не наоборотъ. 3) Святѣйшій Синодъ всегда толковалъ означенный выше законъ 20 февраля 1766 г. въ томъ смыслѣ, что право завѣщать даетъ не санъ архимандрита, а соединенная съ нимъ штатная должность настоятеля монастыря (см. опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 8 октября 1897 г., въ которомъ имѣется ссылка на опредѣленіе Святѣйшаго Синода о томъ же отъ 4 апрѣля 1807 г.). Такое толкованіе Св. Синода, изложенное и во всеподданнѣйшемъ докладѣ, отъ 20 декабря 1816 г., удостоилось 23 декабря того же года Высочайшаго утвержденія. По этому докладу предоставлено Святѣйшему Синоду производить намѣстниковъ Кіево-Печерской и Александро-Невской лавръ въ архимандриты со степенью второклассныхъ монастырей, безъ назначенія въ управленіе имъ штатныхъ монастырей и съ присвоеніемъ имъ въ отношеніи распоряженія своею собственностью того же права, какое на это имѣютъ монастырскія власти. Слѣдовательно до того времени не только званіе намѣстника, но и это званіе въ соединеніи съ саномъ

архимандрита, безъ назначенія въ управленіе штатнаго монастыря, не дѣлало монашествующее лицо властью, способною завѣщать свое имущество, и для этого потребовалось специальное Высочайшее повелѣніе, Высочайшее же толкованіе закона обязательно для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи, не исключая и Правительствующаго Сената. Въ виду такого смысла закона 20 февраля 1766 г. и основанная на этомъ законѣ ст. 1187 т. X ч. 1 не можетъ быть понимаема иначе, какъ противоположеніе монашествующихъ властей монашествующей братіи, которое установлено и ст. 406 т. IX св. зак. о сост. изд. 1899 г.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе, что разъясненіе Правительствующаго Сената, правильность котораго оспариваетъ повѣренный консисторіи, безусловно обязательно, за силою ст. 813 уст. гр. суд., для руководства суда по дѣлу, по коему оно послѣдовало, и обсужденіе правильности приведеннаго въ этомъ разъясненіи толкованія закона по настоящему дѣлу не можетъ быть допущено, что по сему слѣдуетъ считать по дѣлу установленнымъ, что, за силою ст. 406 и 440 т. IX св. зак., изд. 1899 г., и ст. 1187 т. X ч. 1 св. зак., архимандритъ, хотя бы и находящійся на покоѣ и не исполняющій должности настоятеля монастыря, по самому сану своему долженъ быть причисляемъ не къ монашествующей братіи, а къ монашествующимъ властямъ, наслѣдовать послѣ смерти коихъ въ ихъ движимомъ имуществѣ, за исключеніемъ ихъ ризницъ, могутъ ихъ родственники на основаніи общихъ законовъ наслѣдованія, и таковое имущество обращенію въ монастырскую казну подлежать не можетъ,—судебная палата опредѣлила жалобу уполномоченнаго консисторіи оставить безъ послѣдствій.

Въ кассационной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный консисторіи присяжный повѣренный Ковалевскій объяснилъ: С.-Петербургская судебная палата установила, что разъясненіе Правительствующаго Се-

ната, изложенное въ означенномъ выше указѣ его, за силою ст. 813 уст. гр. суд., безусловно обязательно къ руководству суда по настоящему дѣлу. Съ этимъ нельзя согласиться. Безусловная обязательность принадлежитъ распоряженіямъ Верховной власти. А такъ какъ власть Правительствующаго Сената ограничена властью Императорскаго Величества (ст. 197 учр. Правительствующаго Сената, изд. 1892 г.), то предписанія Правительствующаго Сената обязательны только при условіи согласія ихъ съ велѣніями Верховной власти. Разъясненія Правительствующаго Сената по дѣлу есть судебное толкованіе закона и какъ таковое должно уступить мѣсто аутентическому толкованію того же закона (ст. 89 осн. госуд. зак., изд. 1906 г.). Разсуждать иначе—значитъ ставить разъясненіе Правительствующаго Сената выше закона, какового предписанія не заключаетъ и не можетъ заключить въ себѣ ст. 813 уст. гр. суд.—Поэтому, если послѣ постановленія рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ въ судебную палату, въ которую передано дѣло для постановленія вмѣсто отмѣннаго новаго опредѣленія, представлена копія Высочайшаго повелѣнія, не бывшаго въ виду Правительствующаго Сената и представляющаго аутентическое толкованіе закона, иное, чѣмъ то, которое дано Правительствующимъ Сенатомъ, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то судебная палата обязана войти въ разсмотрѣніе этого Высочайшаго повелѣнія и другихъ документовъ, уясняющихъ таковое. При этомъ присяжный повѣренный Ковалевскій добавилъ, что законъ 20 февраля 1766 г. о правѣ наслѣдованія послѣ монашествующихъ властей и представленный въ копіи къ дѣлу отъ 23 декабря 1816 г. изданы въ формѣ Высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству и имѣютъ одинаковую силу. Поэтому и указывая на то, что повѣреннымъ консисторіи были представлены въ судебную палату доказательства фактической стороны дѣла, а именно два удостовѣренія

консисторіи за №№ 11803 и 11804 въ подтвержденіе того, что покойный архимандритъ Θεодосій состоялъ въ числѣ братіи Валдайско-Иверскаго монастыря и былъ подчиненъ настоятелю и ни пенсіи, ни жалованья отъ казны не получалъ, а также была сдѣлана ссылка на довѣренность, выданную консисторіею по настоящему дѣлу, въ которой архимандритъ Θεодосій также указанъ состоявшимъ въ числѣ братіи, но судебная палата всѣ эти документы и ссылку оставила безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушила ст. 812 уст. гр. суд.,—присяжный повѣренный Ковалевскій просилъ обжалованное опредѣленіе судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. ст. 812 и 813 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсуждая возникшій по дѣлу вопросъ: *въ правѣ ли Судебная Палата, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ ея рѣшенія по неправильному истолкованію ея закона, при новомъ разрѣшеніи дѣла, уклониться, за силою 813 ст. уст. гр. суд., отъ разсмотрѣнія новыхъ доказательствъ, не бывшихъ въ виду Сената и представленныхъ стороною въ опроверженіе даннаго имъ уже по дѣлу разясненія смысла означеннаго закона,* Правительствующій Сенатъ нашель, что на основаніи ст. 813 уст. гр. суд. въ разясненіи точнаго разума закона судебныхъ установленія обязаны подчиняться сужденію Сената и кассационныя жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи втораго рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не пріеムются. Изъ точнаго смысла этой статьи устава явствуетъ, что рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, въ отношеніи разясненія истиннаго разума закона, обязательно для судебныхъ установленій по тому дѣлу, по которому оно послѣдовало; имѣеть для судебныхъ мѣсть силу закона по тому дѣлу и они безусловно должны

ему подчиняться. Въ такомъ именно смыслѣ постоянно разяснялъ эту статью устава и Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ: такъ, напримѣръ, въ рѣшеніи за 1870 г. № 45 разяснено, что отступленіе, при постановленіи втораго рѣшенія, отъ данныхъ Сенатомъ въ его указѣ разясненій, служить поводомъ къ кассации втораго рѣшенія; въ рѣшеніи 1882 г. № 46 признано, что рѣшеніе его по дѣлу, по которому оно состоялось, должно служить безусловнымъ указаніемъ разясненія точнаго разума закона и не можетъ служить предметомъ сравненія съ какими-либо другими соображеніями; въ рѣшеніяхъ за 1879 г. № 14 и 1882 г. № 46 разяснено, что вопросъ, уже разрѣшенный Сенатомъ по кассационной жалобѣ на первое рѣшеніе, не можетъ по жалобѣ на второе рѣшеніе подлежать вторичному его обсужденію, и мн. др. Единственнымъ исключеніемъ изъ этихъ разясненій является рѣшеніе Сената по дѣлу Ефремовой о духовномъ завѣщаніи Шиловой (1896 года № 122). По этому дѣлу Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій кассационную жалобу Ефремовой на рѣшеніе судебной палаты, не подчинившейся данному имъ по тому дѣлу разясненію закона, подтвердивъ также, что судебная палата несомнѣнно должна была подчиниться его сужденію, изложенному въ его рѣшеніи по дѣлу, но призналъ, что нарушеніе это при тѣхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя представляются въ семъ дѣлѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты потому, что, послѣ воспослѣдованія его рѣшенія по этому дѣлу, вопросъ однородный съ возникшимъ по сему дѣлу подвергся подробному обсужденію Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Гилевой и былъ разрѣшенъ въ другомъ смыслѣ, рѣшеніе же Правительствующаго Сената по дѣлу Гилевой было опубликовано въ сборникѣ (за 1891 г. № 70) и согласно ст. 815 устава должно быть принято палатой въ

руководство при истолкованіи закона. Затѣмъ, хотя на основаніи ст. 810 — 812 уст. гражд. суд., тяжущіяся стороны при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ, послѣ отмѣны Сенатомъ перваго ея рѣшенія имѣютъ право представлять новыя доказательства и приводить новыя доводы и соображенія, но только лишь въ разъясненіе фактической стороны дѣла, такъ какъ Сенатъ при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ не устанавливаетъ фактической его стороны, и судебная палата при новомъ разсмотрѣніи дѣла не стѣснена тѣмъ или инымъ установленіемъ ея въ отмѣненномъ рѣшеніи (р. Сен. 1869 г. № 838, 1872 г. № 534) и путемъ новыхъ фактическихъ соображеній можетъ даже въ окончательномъ своемъ выводѣ сойтись съ прежнимъ своимъ рѣшеніемъ, отмѣненнымъ Сенатомъ, представленіе же тяжущимися сторонами новыхъ доказательствъ и доводовъ не съ цѣлью выясненія фактической стороны, а съ цѣлью опровергнуть данное уже по дѣлу Сенатомъ разъясненіе точнаго разума закона, согласно ст. 813 устава, должно быть признано безусловно недопустимымъ. По этимъ соображеніямъ предложенный на обсужденіе вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ: 1) что Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу, изложеннымъ въ указѣ его отъ 31 мая 1912 г. № 5724, разъясняя точный смыслъ ст. 406 т. IX св. зак. изд. 1899 г., призналъ, что архимандриты, какъ и прочія поименованныя въ 1-мъ пунктѣ этой статьи лица, будучи выдѣлены изъ разряда монашествующей братіи, по самому своему сану принадлежатъ къ числу монашествующихъ властей, т. е. независимо отъ того, занимаютъ ли они соответствующую носимому ими сану должность или состоятъ на покой, и несогласное съ симъ опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты отъ 22 декабря 1911 г., признавшей, что

не высшее духовное званіе или санъ сообщаютъ носящимъ его духовнымъ лицамъ имущественныя права, а тѣ полномочія, которыми эти лица облечены по управленію монастырями въ качествѣ власти, по нарушенію 406 и 440 ст. IX т., отмѣнилъ; 2) что та же судебная палата, разсмотрѣвъ вновь дѣло и выслушавъ письменно объясненіе повѣреннаго духовной консисторіи, въ которомъ онъ на основаніи представленныхъ имъ документовъ оспаривалъ означенное выше разъясненіе Сената, правильно признала, что это разъясненіе Сената, за силою ст. 813 уст. гр. суд., безусловно обязательно къ руководству суда по настоящему дѣлу, что обсужденіе правильности приведеннаго въ этомъ разъясненіи толкованія закона по настоящему дѣлу не можетъ быть допущено и что по сему слѣдуетъ по дѣлу считать установленнымъ, что, за силою 406 и 440 ст. IX т. и 1187 ст. т. X ч. I зак. гр., *архимандритъ, хотя бы и находящійся на покой и не исполняющій должности настоятеля монастыря, по самому сану своему долженъ быть причисленъ не къ монашествующей братіи, а къ монашествующимъ властямъ, наследовать послѣ смерти коихъ въ ихъ движимомъ имуществѣ, за исключеніемъ ихъ ризницъ, могутъ ихъ родственники на основаніи общихъ законовъ наследованія и таковое имущество обращенію въ монастырскую казну подлежать не можетъ,* и 3) что указаніе просителя на обсужденіе судебною палатою документовъ, въ томъ числѣ Высочайше утвержденаго 23 декабря 1816 г. доклада Св. Синода, представленныхъ имъ въ подтвержденіе ошибочнаго, по его мнѣнію, разъясненія Сената 406 ст. IX т., представляется неосновательнымъ, ибо документы эти были представлены при письменномъ объясненіи его отъ 11 июня 1912 г., и объясненіе это и слѣдовательно представленныя при немъ документы, какъ видно изъ обжалованнаго опредѣленія, были обсуждены судебною палатою и правильно

оставлены ею безъ уваженія за недопустимостью самой возможности колебанія въ правильности даннаго по дѣлу Сенатомъ разъясненія точнаго разума закона. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго духовной консисторіи оставить безъ послѣдствій (опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 6 ноября 1913 г.).

Великій плачь о французскихъ церквахъ ¹⁾.

Рѣчи Барреса въ парламентѣ, конечно, дали свой положительный результатъ и подняли въ странѣ движеніе въ сторону церквей противъ тѣхъ новыхъ варваровъ, которымъ антиклерикальная страсть ослѣпила разумъ. Въ то же время онѣ прекрасно выяснили настроеніе парламента. Послѣ одной изъ рѣчей Барреса на трибуну поднялся депутатъ Бокье и поставилъ тезисъ, который затѣмъ онъ долженъ былъ повторять въ каждомъ изъ послѣдующихъ собраній палаты, посвященныхъ обсужденію вопроса о положеніи французскихъ церквей. «Такъ какъ Богъ всемогущъ, то Онъ можетъ возстановить Свои церкви и не давать имъ разрушаться. Если же Онъ не дѣлаетъ этого чуда, значитъ Онъ не хочетъ его, и мы должны преклониться предъ Его волей». Это—кощунство, нелѣпое и позорное для человѣка кощунство, и тѣмъ не менше словамъ Бокье много апплодировали и смѣялись. Другой депутатъ, бывшій губернаторъ Мадагаскара, заявилъ, что онъ предвидитъ разрушеніе многихъ церквей, но примирился съ этимъ, какъ будто рѣчь шла о шалашахъ, въ которыхъ дикія племена ставятъ своихъ идоловъ. «Церкви, интересныя съ художественной точки зрѣнія, зарегистрированы, другія же интересуютъ только прихожанъ. Это ихъ дѣло

¹⁾ Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 15, стр. 758—765.

принимать мѣры»... Мысль, чтобы община осмѣлилась когда-нибудь истратить хоть одно су на поддержку церкви, приводитъ его прямо въ ужасъ. «Законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства запрещаетъ, чтобы общественныя средства были употребляемы на поддержку конфессіональныхъ зданій. Даже въ томъ случаѣ, когда большинство жителей—католики, община, по духу закона объ отдѣленіи церкви отъ государства, не можетъ тратить свои суммы на исправленіе церквей». Для Барреса стало яснымъ, что французскія церкви должны искать защиты не въ парламентѣ, но у самихъ вѣрующихъ массъ. Барресъ увидѣлъ, что сила церкви заключается въ воспитаніи подрастающаго поколѣнія («Въ Реймскомъ соборѣ») и что отъ ревности и преданности самихъ вѣрующихъ зависитъ, сдѣлается ли настоящее плачевное положеніе французскихъ церквей фактомъ права или же снова отойдетъ въ глубь прошлаго («Французскія церкви нуждаются въ помощи святыхъ»).

IV.

Въ Реймскомъ соборѣ.

«Когда сегодня утромъ я гулялъ по собору, какъ ясно я представилъ себѣ, глядя на его изображенія и статуи, лица и событія изъ дѣтской священной исторіи: вотъ первый духовный хлѣбъ, который я вкусилъ, первая пища, данная моему уму. Вчера въ магазинѣ фотографа какъ я былъ умиленъ, увидя голову святаго Людовика, благороднѣйшаго человѣка, нашего Марка Аврелія, св. Анну, св. Елизавету, видя это изображеніе доброты, простоты и величія сердца! Насколько эти великія произведенія нашихъ среднихъ вѣковъ для меня дороже древнихъ и современныхъ статуй».

Они захватываютъ все существо человѣка, затрогиваютъ и касаются самыхъ глубокихъ его переживаній.

«Я самъ узнаю себя въ этихъ камняхъ,

и они поднимаютъ меня. Здѣсь я чувствую себя какъ въ самомъ красивомъ изъ нашихъ семейныхъ домовъ...

Меня спрашиваютъ, вѣрю ли я. Я убѣжденъ, что принадлежу къ обществу Христа, и задача моей жизни состоитъ въ томъ, чтобы прославлять и защищать Его. Въ Немъ мой разсудокъ, все мое существо находятъ свою стихію и опору своего существованія. Когда я въ церкви, что значать для меня недоумѣнія и сомнѣнія моего разума? Я внимаю пѣнію христіанъ и присоединяюсь къ нему всѣмъ сердцемъ. Я люблю этотъ отдыхъ, этотъ покой подъ сѣнью колоннъ; я наслаждаюсь этими звуками, бьющими ключомъ, этими внезапными порывами вѣрующей толпы, я спокойно сижу на своей скамьѣ, я переносу глаза на вѣрующихъ; я слушаю то, что говоритъ священникъ, и воспринимаю это.

Я весь погрузился въ мечты, какъ вдругъ увидѣлъ переплеты, бѣлыя стекла, безчисленныя новыя и жалкія части. Что же это такое? Все, до чего могли достать палки, топоры и камни, было попорчено, изломано и плохо исправлено. У меня сжалось сердце не столько отъ прошлаго, сколько отъ будущаго, видя, что угрожаетъ даже и этому несравненному зданію. Какъ защитить церковь, мѣсто нашего воспитанія, это прекрасное мѣсто, дающее удовлетвореніе нашей душѣ?»

Въ это время въ одномъ изъ боковыхъ предѣловъ толстенной мальчикъ, церковный сторожъ, началъ аккуратно раскладывать на полусотнѣ пустыхъ стульевъ книжечки. Барресъ подошелъ, и мальчикъ протянулъ ему одну изъ нихъ. На тридцати страницахъ была напечатана месса съ краткимъ комментариемъ и со сборникомъ церковныхъ пѣсенъ и молитвъ. Барресъ началъ было перелистывать ее, какъ появилась ватага дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, образовавшихъ двѣ колонны. Между ними сталъ молодой викарій и началъ говорить, обращаясь то направо, то налево, подобно дирижеру въ оркестрѣ, воодуше-

вляя и управляя своими маленькими слушателями, въ то время какъ священникъ вошелъ въ алтарь.

«Эти дѣти, управляемая молодымъ клирикомъ, представляли собою античный хоръ. Я ихъ не видѣлъ, для этого мнѣ нужно было бы обернуться,—но они были тамъ, позади, и по ихъ голосамъ я наслаждался тѣмъ, что шло отъ этой группы—цѣломудріемъ, дѣтской покорностью, чистотой существъ, не затронутыхъ ни алкоголемъ, ни страстью».

Когда наступилъ моментъ причастія, дѣти подошли ближе къ алтарю. Священникъ съ чашей въ рукахъ сошелъ къ нимъ съ амвона.

«Какой поэтъ не залюбуется Церковью, когда она поднимаетъ Дары надъ міромъ и когда она даетъ ихъ, прежде всего, ребенку семи лѣтъ!...

Теперь, когда дѣти становятся на свое мѣста, я смотрю на нихъ, на этихъ малышекъ такихъ ясныхъ, чистыхъ, съ увѣренными личиками. Я предчувствую по ихъ походкѣ, по манерѣ держать голову, что многія изъ нихъ примкнутъ къ невѣрующимъ; другія сдѣлаются пошляками. Однимъ словомъ, они мнѣ кажутся здоровыми, но недалекими. Но они энергично поютъ: «Я—христіанинъ». Если когда-нибудь они перестанутъ быть христіанами, то въ основѣ своего существа они все-таки будутъ продолжать оставаться ими».

Молодой аббатъ въ краткой, но содержательной и увлекательной рѣчи объяснилъ дѣтямъ значеніе для нихъ, для всей ихъ жизни приобщенія Св. Таинъ и закончилъ такъ: «Мы громко говоримъ, подобно Байару, Дюгесклену и Жаннѣ д-Аркъ: «Да живеть Христосъ!»

«Гдѣ найти лучшихъ покровителей для молодого француза? Въ этихъ великихъ лицахъ, названныхъ аббатомъ для примѣра, и въ звукахъ этой рѣчи видны результаты опыта болѣе широкаго, чѣмъ опытъ одного лица. Это плодъ продолжительнѣйшаго коллективнаго размышленія. Заставить дѣтей ухватить и запомнить эти

имена, запечатлѣть ихъ навсегда въ этихъ еще нѣжныхъ сердцахъ—это значитъ много дать и сдѣлать для молодой души».

Создавая въ этихъ маленькихъ причастникахъ чувство умиленія, церковь лучше какого бы то ни было педагога запечатлѣваетъ въ ихъ сердцахъ чисто-національныя духовныя цѣнности. Дѣло въ томъ, что душу нужно прежде всего возбуждать и прикрѣплять къ героическому міру. Самые маленькіе болѣе, чѣмъ взрослые, способны воспринимать это, потому что дѣятельность сердца и воображенія предшествуетъ совершенному развитію разума. Не разумъ даетъ намъ моральное направленіе, но чувство.

Наше человѣческое сознаніе съ особенной силой воспроизводитъ то, что мы получили въ раннемъ дѣтствѣ, когда возникаютъ первыя сердечныя желанія, стремленія. Въ молодое сознаніе нужно вложить воспоминанія, дѣтскія воспоминанія, которыя всегда очень пріятны и которыми смягчатся тысячи тяжелыхъ минутъ нашей дальнѣйшей жизни. Ласка матери, прекрасная прогулка, часы, оживленные счастливыми разказами, дѣйствуютъ на все наше существованіе.

«Передо мной, въ этой скромной сценѣ, Церковь управляетъ и направляетъ чувство благоговѣнія этихъ малютокъ къ безсмертному.

Я видѣлъ, какъ смерть охватывала части здания, легче другихъ подвергавшіяся разрушенію, но клянусь, его душа жива. Это—мѣсто, гдѣ человѣкъ получаетъ, составляетъ понятіе о своемъ существѣ, которое заставляетъ его подняться выше самого себя. Здѣсь поколѣнія наследуютъ уроки и примѣры великой цивилизаціи. Здѣсь человѣкъ чувствуетъ пробужденіе своего глубокаго я, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ ничто не говоритъ ему такъ сильно. Когда съ хоръ раздаются пѣснопѣнія, въ нашихъ сердцахъ звучитъ другое пѣніе.

То, что только что произошло на моихъ глазахъ, даетъ отвѣтъ на столь часто задаваемый мною вопросъ: «Высокія церкви Франціи, что думаете вы дѣлать? Какія

средства предпримете вы среди такой подлости, невѣжества и ненависти, когда врагъ, разбивая наши усилія, нападаетъ на ваши стѣны?» Старый соборъ мнѣ отвѣчаетъ: «Я буду наставлять маленькихъ дѣтей».

V.

Французскія церкви нуждаются въ помощи святыхъ.

«Животное дискредитировано. Грубое и злое животное презирается всѣми. Оно нигдѣ уже не осмѣливается возвысить свой голосъ и хвастаться своими разрушительными дѣйствіями. Но значитъ ли это, что оно потеряло свою власть? Слишкомъ легкомысленно вѣрить этому. Три скандальныхъ факта на-лицо: отказываются учредить вспомогательный фондъ, торжественно обѣщанный во время дебатовъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и послужившій предметомъ правительственнаго проекта, подписаннаго Клемансо, Кайо и Брианомъ; продолжаютъ терпѣть, что раскольничьи общины отказываются принимать деньги вѣрующихъ, желающихъ поддержать свои церкви; допускаютъ, что пятьдесятъ муниципалитетовъ изъ ста противятся классификаціи зданий, признанныхъ шедеврами комиссіей историческихъ монументовъ. И даже тѣ ничтожныя мѣры къ спасенію церкви, которыя мнѣ удалось получить отъ парламента, разсѣялись, какъ дымъ. Наши сенаторы дважды уже отклоняли ихъ. Эти пожилые мужи, подстрекаемые молодежью, болѣе, чѣмъ мы, депутаты, раздѣляютъ старинную антиклерикальную страсть.

Одинъ изъ этихъ сенаторовъ, Шеронъ, пытался оправдать ихъ въ моихъ глазахъ: «Не сомнѣвайтесь относительно настроенія сената, сказалъ онъ мнѣ. Оно великолѣпно. Если высокое собраніе вотировало отдѣленіе церкви отъ государства, то оно сдѣлало это не изъ враждебнаго чувства по отношенію къ церквамъ. Оно вовсе не пренебрегаетъ ими и чрезъ посредство Одифреда выработало свой проектъ. При та-

кихъ условіяхъ, вы это понимаете, будетъ недостаткомъ уваженія по отношенію къ сенату, который имѣетъ свой собственный текстъ, прося его принять текстъ парламента. Впрочемъ, мой дорогой коллега, теперь я самъ сенаторъ, и вы можете быть покойны»...

И такъ, наши церкви должны умереть, потому что у нихъ два врага, одинъ въ Люксембургскомъ дворцѣ, другой—во дворцѣ Бурбоновъ и было бы большимъ неприличіемъ, оскорбленіемъ величества, оказать предпочтеніе Ландри предъ Одиффредомъ, Одиффреду предъ Ландри! Какая комедія!

«Эта комедія длится уже четыре года. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, конечно, съ помощью статей, хлопотъ мнѣ удалось спасти одну за другой нѣсколько десятковъ церквей, но въ мірѣ управителей какая бездна безразличія! Когда я припоминаю мои разговоры съ разными министрами, то вотъ нашъ діалогъ, всегда одинъ и тотъ же.

Я излагаю одинъ случай, я рассказываю, что католики хотѣли бы исправить церковь на свои средства, но имъ это запрещаютъ, или же что комиссія историческихъ монументовъ хочетъ классифицировать церковь и что муниципалитетъ-собственникъ противится этому... И министры меня прерываютъ...

«Ахъ, дорогой коллега, вы болѣе чѣмъ правы!» (И съ отвратительнымъ видомъ они приводятъ мнѣ цѣлую армію примѣровъ, подобныхъ моему или еще худшихъ).

Тогда я прошу ихъ содѣйствія.

«Извините! Законъ есть законъ, и мы обязаны преклониться предъ нимъ, пока вы его не измѣняете».

И я восклицалъ:

«Но и настоящій законъ позволяетъ вамъ вмѣшиваться; онъ даетъ вамъ возможность декретомъ классифицировать церковь, не считаясь съ оппозиціей мэра, и классифицированная церковь могла бы получить дары вѣрующихъ, которые отвергаетъ муниципалитетъ. Кроме того, если бы ваши

префекты немного суховаты поговорили бы съ этими скверными сектантами»...

При этихъ словахъ Дюжарденъ, Бераръ, Жакъ поднимаютъ руки вверхъ:

«Но мы не можемъ воевать со всѣми общинами Франці!»

Ахъ! какъ низки враги нашихъ церквей! Передъ этими трогательными шедеврами они продолжаютъ вести свою старую игру, развиваютъ свою профессиональную хитрость. Изъ чистаго источника всегда исходитъ живое дѣло, а изъ злого сердца противъ свѣтлаго поднимаются только мерзости... Положеніе стаетъ ужаснымъ. Ежедневно мы теряемъ французскую Джюконду.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, взгляните на списокъ нашихъ руинъ, который я составилъ, взгляните на картину разрушенія нашихъ церквей,—часть моихъ замѣтокъ, часть документовъ, которые присланы мнѣ со всѣхъ концовъ Франці и на которыхъ я обосновалъ свой походъ въ защиту церквей. Это собраніе фактовъ безъ комментариевъ. Я называю деревню, гдѣ погибаетъ церковь, самый необходимый ремонтъ, который она требуетъ, и необходимый размѣръ расхода. Больше ничего. Я не прибавляю никакихъ «зачѣмъ» и «почему». Почему церкви рушатся здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ? Отъ чего зависитъ, что однѣ епархіи подчиняются, а другія сопротивляются? Есть ли во Франці территоріи, куда не проникъ еще католицизмъ? Я не льщу себя надеждой, что смогу отвѣтить на эти большіе вопросы. Я представляю только нѣкоторыя данныя, чтобы ихъ разрѣшить, и прежде всего явное доказательство разрушенія. Я указалъ на 1.200 церквей, которыя община-собственникъ не можетъ или не хочетъ поддерживать и которыя требуютъ, подъ страхомъ смерти, немедленныхъ исправленій. Это однообразное перечисленіе крышъ, потолковъ, фасадовъ, сводовъ, арокъ, хоровъ, часовенъ, которые вопятъ о своемъ несчастіи, составляетъ одну изъ наиболѣе трагическихъ главъ въ исторіи цивилизаціи нашей страны.

Точна ли моя картина? Да. Полна ли она? Нѣтъ. Я знаю далеко не всѣ случаи, не все пространство разрушенія. Я упоминаю о церквахъ, вопль которыхъ я слышалъ, о тѣхъ, которые хотѣли бы жить, о тѣхъ, которые, если за нихъ никто не вступится—погибнуть. Есть и другія, которые также въ опасности, но жалоба ихъ не дошла до меня... Есть такія церкви, для которыхъ время борьбы пришло въ то время, когда у нихъ есть еще силы звать о помощи. А сколько такихъ, которые представляютъ изъ себя трупы и стоятъ покинутыя людьми! Проѣзжайте сегодня многія мѣстности французскихъ провинцій. На каждомъ шагу вы найдете разрушенный сводъ, входъ въ который запрещенъ мѣромъ. Служеніе запрещено, изъ церкви вынесена обстановка, священникъ уѣхалъ... О великое горе французскихъ церквей».

Откуда придетъ спасеніе? Отъ коалиціи, отвѣчаетъ Барресь объединяющей мечты и чувство, всю высшую интеллигенцію. Во время всей этой компаніи Барресь ежедневно требовалъ союза всѣхъ тѣхъ,—откуда бы они не пришли,—которые обладаютъ чувствомъ таинственнаго и гениемъ благоговѣнія. Пусть они соединятъ свои силы, могущество своихъ воспоминаній, желанія и отвращенія. «Я призываю всѣ благородныя души сгруппироваться подъ стѣнами Христа, просвѣтителя деревни».

«Недавно я обмѣнялся мыслями съ моимъ старымъ другомъ, Карломъ Гоффикомъ, однимъ изъ вождей кельтизма, однимъ изъ тѣхъ, которые считаютъ своей обязанностью оживлять и поддерживать добродѣтель. Онъ вообразилъ, что я могу измѣнить ходъ событий и могу дѣйствовать противъ злыхъ, подобно архангелу со сверкающимъ мечомъ, и написалъ мнѣ трогательнѣйшее и ученѣйшее письмо, прося меня защитить бретонскія кладбища, находящіяся въ опасности. Я совершенно искренно и правдиво отвѣтилъ ему этимъ письмомъ въ которомъ сказанъ опытъ моей четырехлѣтней борьбы и которое будетъ моимъ заключительнымъ словомъ:

«Мой дорогой Гоффикъ!

Я только что прочелъ красивыя страницы, которые вы мнѣ пишете, полныя глубокаго смысла, о значеніи бретонскихъ кладбищъ, о мрачныхъ воспоминаніяхъ, которые сохранила ваша земля отъ тѣхъ далекихъ временъ, когда она была нашимъ національнымъ складомъ костей и склепомъ, куда сносили покойниковъ со всѣхъ концовъ Галліи... Вы зовете меня на помощь, я прихожу. Я вспоминаю, мой дорогой другъ, то время, когда намъ было по двадцати лѣтъ и то предестное незабвенное лѣто нашей юности, когда вы водили меня по дорогамъ вашей великой Бретани. Мы ходили пѣшкомъ по горамъ и по теченію ручьевъ. Однажды вы завели меня къ Ренану, въ маленькій зеленый домикъ, въ бухтѣ Петто, гдѣ мы слушали нѣкоторое время стараго волшебника. Тридцать лѣтъ прошло послѣ этихъ счастливыхъ дней, но мы остались вѣрны чувствамъ, зародившимся въ насъ въ то время. Мы всегда помнимъ урокъ старой колокольни и, защищая церкви, усыпальницы и кладбища отъ ненависти и суроваго безразличія, мы дѣйствуемъ въ полномъ согласіи съ истиннымъ Ренаномъ, бретонскія мечты котораго мы прервали,—мы собираемъ все, что было болѣе живого и благороднаго въ этомъ сынѣ кельтовъ, у котораго дремало, слегка покрытое жизненной пылью, чувство божественнаго, и что привело бы въ ужасъ грубыхъ иконоборцевъ и враговъ духа.

Тѣ, кто составляютъ заговоръ противъ церквей, усыпальницъ и кладбищъ, противъ всѣхъ памятниковъ духовной жизни въ нашей странѣ, тѣ замышляютъ повергнуть въ прахъ основные принципы и законы души, изъ которыхъ вытекаетъ вся наша жизнь. Эти заговорщики сами ужаснутся упадкомъ достоинства и разсудка въ тѣхъ несчастныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они смогутъ провозгласить побѣду. Необходимо, чтобы всѣ души обратились къ великимъ стѣнамъ, находящимся въ опасности, и

сгруппировались бы вокругъ нихъ; необходимо, чтобы интеллигенція вся цѣлкомъ пришла на помощь церквамъ. Дѣлая это, интеллигенція защититъ и себя, потому что, если уничтожатъ силу благоговѣнія въ нашей Франціи, то и сама цивилизація будетъ уничтожена.

Многіе продолжаютъ вѣрить, что мы защищаемъ прекрасные остатки. Какой ошибочный взглядъ! Какое ложное представленіе! Мы защищаемъ прошлое, которое становится будущимъ. Скажу яснѣе и проще: мы защищаемъ вѣчное...

Въ сущности во всемъ этомъ вопросѣ о церквахъ, мой дорогой Гоффикъ, насъ больше всего занимаетъ проблема воспитанія души. Надъ воспитаніемъ какихъ душъ мы хотимъ работать? Мы хотимъ повторить, заставить снова жить наилучшіе типы, созданные нашей страной. Какимъ образомъ? Сохранивъ, какъ достояніе каждаго, то, что всегда отвѣчало и отвѣчаетъ стремленіямъ сердца и нуждамъ французской мысли. Если найдется кто-нибудь, кто сможетъ на развалинахъ построить новый храмъ, который при всѣхъ обстоятельствахъ жизни замѣнитъ для Французской націи церковь, мы готовы посмотреть его планы. Но я знаю современную литературу, я тщательно слушаю моихъ коллегъ по парламенту: я не вижу ни одного строителя, но вижу только разрушителей. Разрушать! Какая подлость!

Что же мы можемъ сдѣлать теперь, мой дорогой Гоффикъ, для спасенія церквей во Франціи и другихъ центровъ нашей духовной жизни? Уже четыре года мы боремся. Французская интеллигенція спасла свою честь, возставъ противъ варваровъ. Это былъ нѣкоторый успѣхъ... Но наши враги сильны. Если они больше не противорѣчатъ намъ, то это значитъ лишь то, что они хитрятъ, стараются выждать дни, недѣли, годы. А за это время, повѣрьте мнѣ, Гоффикъ, создается право.

Великую фразу сказалъ мнѣ Брианъ въ своемъ кабинетѣ: «Юриспруденція создается, не торопитесь; фактъ вслѣдствіе своей про-

должительности превращается въ право». Это—вѣрная мысль, еѣ не исчерпать.

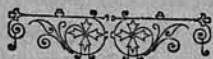
На нашихъ глазахъ, въ данное время, создается право. Въ пользу кого? Дѣло не въ томъ, что истинное право на сторонѣ церквей. Нужно, чтобы церкви обладали силой. Гдѣ не достаетъ силы, исчезаетъ право; гдѣ появляется сила, возникаетъ и право. Право церквей остаться католическими заключается, главнымъ образомъ, въ могуществовѣ, въ устойчивости идеи, лежащей въ основѣ ихъ существованія. Мой дорогой Гоффикъ, зданія будутъ находиться въ распоряженіи священника и вѣрующихъ, пока эти послѣдніе будутъ достаточно многочисленны и ревностны. Сила вѣры поддерживать и пересоздать, вопреки закону, законное право въ пользу католицизма.

Если вы хотите, чтобы я изложилъ вамъ всю свою мысль, то я долженъ сказать вамъ Гоффикъ, что наши церкви и ваши кладбища могутъ и дѣйствительно будутъ охраняемы только до той поры, пока религиозная жизнь удерживается въ деревнѣ. Если же нѣтъ, если наступитъ время, когда церкви будутъ уважаться за ихъ прошлое, какъ любопытные памятники, какъ долмены ¹⁾, кромлехи ²⁾, однимъ словомъ, какъ ненужныя украшенія на холмахъ, онѣ погибнутъ, и упрека въ неблагогодности будетъ недостаточно, чтобы убѣдить поколѣнія позаботиться объ ихъ поддержкѣ. Физическая прочность святыхъ зависитъ отъ ихъ моральной жизнеспособности, и ваши кладбища будутъ охраняемы при условіи, если тѣни умершихъ сумѣютъ еще говорить съ живущими.

Будемъ говорить, писать, защищать, прольемъ возможно больше свѣта на благородную деревенскую церковь. Но самая высшая похвала ей, какую только мы можемъ произнести, есть ничто въ сравненіи съ услугой, какую оказываетъ ей священникъ, собирая въ ней вѣрующихъ. Врядъ ли наши разсужденія тронуть муниципальных совѣтниковъ, но намъ нужно убѣждать ихъ; еще труднѣе намъ стговориться съ ихъ вы-

борщиками, отъ которыхъ зависитъ все. Не будемъ жалѣть труда; мы вознаграждены уже честью работать для этой цѣли. Будемъ желать, чтобы каждая церковь нашла примѣрнаго священника. Когда я вижу французовъ, которые не хуже и не лучше своихъ отцовъ, въ общемъ прекрасныхъ представителей рода человѣческаго, торжествующихъ по поводу уничтоженія этихъ великолѣпныхъ источниковъ свѣта и милосердія, которые они безсилны замѣнить, я отъ всего сердца хочу поговорить съ каждымъ изъ нихъ, и я не сомнѣваюсь, что мнѣ удалось бы ихъ убѣдить; но гдѣ ихъ собрать и какъ заручиться отъ нихъ хоть тѣмъ небольшимъ добрымъ желаніемъ слушать, безъ котораго всякая рѣчь напрасна? Передъ то здѣсь, то тамъ на половину разрушенными или обвалившимися церквями я хочу произнести и произношу великую истину, рѣшительное слово: «французскія церкви нуждаются въ помощи святыхъ».

А. Сагарда.

ХРОНИКА.

Участіе Синодальныхъ Типографій въ предстоящей международной выставкѣ печатнаго дѣла и графики.—Пожертванія архіепископа Агаеодора.—Новый монастырь въ Пермской епархіи.—Открытіе новыхъ приходоу въ переселенческихъ мѣстахъ Закавказья.—Назначеніе пособия на постройку церкви въ с. Зикричахъ, Кіевской епархіи.—Новое изданіе «Октоиха».—Жертва Святѣйшаго Синода пріюту военныхъ сиротъ въ Сербіи.

Съ мая по октябрь сего года въ г. Лейпцигѣ, подъ покровительствомъ короля Саксонскаго, устраивается международная выставка печатнаго дѣла и графики, имѣющая цѣлью соревнованіе всѣхъ культур-

¹⁾ Друидическіе памятники надъ могилами гальскихъ воиновъ. Прим. перев.

²⁾ Камни, поставленные стоямя въ кругъ, приписываемые кельтамъ. Прим. перев.

ныхъ націй на поприщѣ графическаго искусства и промышленности, а также выясненіе того, какое огромное вліяніе имѣетъ печатное дѣло на народное просвѣщеніе, и какую исключительную роль играетъ графическое искусство и промышленность въ жизни народовъ. Согласно выраженному Россіей желанію, при выставкѣ организуется русскій научно-показательный отдѣлъ, раздѣляющійся на два подотдѣла: историческій и современный, изъ которыхъ первый обнимаетъ старопечатныя книги, иллюстрированныя изданія, гравюры и литографіи, а второй профессиональныя школы (отчеты, діаграммы и ученическія работы), издательское дѣло (діаграммы), современную иллюстрированную книгу, графики и библиотечное дѣло. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, приметъ участіе въ научно-показательномъ отдѣлѣ выставки и Московская Синодальная типографія, являющаяся древнѣйшей изъ русскихъ типографій. На типографію возложена, главнымъ образомъ, организація отдѣла старопечатныхъ книгъ, при чемъ всѣ другія учрежденія, участвующія въ выставкѣ обязались предоставить въ распоряженіе Синодальной типографіи тѣ экземпляры изъ ихъ книгохранилищъ, которые могутъ понадобиться для пополненія отдѣла старопечатной книги. Кромѣ того на выставкѣ представлены будутъ образцы современныхъ печатныхъ произведеній Синодальныхъ типографій и образцы шрифтовъ и стереотиповъ. Для выставки будутъ составлены краткія записки по исторіи и обзору дѣятельности Синодальныхъ типографій и краткое описаніе къ отдѣлу старопечатныхъ книгъ. Организація всего этого дѣла возложена Святѣйшимъ Синодомъ на управлющаго Московскою Синодальною типографіею Орлова.

* *

Высокопреосвященный Агаеодоръ, архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, пріобрѣвшій уже себѣ почетную извѣстность щедрыми жертвованіями на религиозно-просвѣтительныя и благотворитель-

вья дѣла, въ послѣднее время сдѣлалъ еще цѣлый рядъ крупныхъ жертвъ на тѣ же дѣла. Въ декабрѣ 1913 г. владыка передалъ: 10.000 рублей Ставропольскому епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія (въ дополненіе къ прежде переданнымъ тому же попечительству 10.000 руб.), для употребленія процентовъ съ этой суммы на выдачу заимообразныхъ пособій нуждающемуся духовенству епархіи; 5.000 руб.—Ставропольскому церковному Андреевско-Владимірскому братству на содержаніе безпомощныхъ старцевъ; 1.000 руб. тому же братству на устройство иконостаса въ домовой церкви новаго зданія пріюта братства, устроеннаго въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ; 4.400 руб. (въ дополненіе къ прежде переданнымъ 1.600 руб.) Ставропольскому епархіальному церковно-археологическому обществу на содержаніе музея общества и изданіе трудовъ его; 3.000 руб.—Ставропольской Іоанно-Маріинской второклассной женской школѣ на стипендіи для учащихся; 5.300 руб.—Винодѣленской монастырской женской общинѣ, Ставропольской епархіи; 1.500 руб. тремъ женскимъ монастырямъ епархіи; 1.500 руб.—Ставропольскому архіерейскому дому, и 900 руб.—приходскимъ церквамъ города Ставрополя на поминаеніе. Въ мартѣ 1914 г. высокопреосвященный передалъ въ комитетъ по постройкѣ епархіальныхъ домовъ въ городахъ Ставрополѣ и Екатеринодарѣ 50.000 р. (въ дополненіе къ ранѣе переданнымъ 10.000 руб.) на устройство епархіальнаго дома въ гор. Ставрополѣ. Всего передалъ въ пользу епархіальныхъ учреждений—82.600 руб. Въ декабрѣ 1913 г. владыка Агаѳодоръ передалъ существующимъ въ городѣ Ставрополѣ свѣтскимъ средне-учебнымъ заведеніямъ на стипендіи для учащихся по 7.000 руб., всего 49.000 руб. Пожертвованія щедротельнаго владыки въ мѣстныхъ свѣтскія средне-учебныя заведенія приняты съ особо глубокою благодарностью городекимъ населеніемъ и совѣ-

тами учебныхъ заведеній, коими постановлено увѣковѣчить память архипастыря присвоеніемъ стипендіямъ наименованія жертвователя и постановкою портретовъ его въ залахъ учебныхъ заведеній.

Святѣйшій Синодъ, получивъ извѣстіе о такихъ щедрыхъ пожертвованіяхъ маститаго архипастыря на благотворительныя и просвѣтительныя нужды епархіи и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, письменно выразилъ благодарность ему за эти жертвы и przeprowadилъ, въ молитвенное воспоминаніе, икону Всемиловитаго Спаса, выразивъ желаніе, чтобы Господь укрѣпилъ силы старца архипастыря на дальнѣйшее служеніе Церкви Христовой. Письмо подписано всѣми присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященными.

**

Святѣйшимъ Синодомъ открытъ въ Пермской епархіи новый мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ «Городоблагодатскій Свято-Троицкій». Монастырь этотъ находится въ предѣлахъ Юговской волости, Пермскаго уѣзда, на горѣ Благодати. На этомъ мѣстѣ до сихъ поръ существовало Свято-Троицкое мужское общежитіе, принадлежащее Вѣлгородскому Свято-Николаевскому миссіонерскому мужскому общежительному монастырю. Въ этомъ общежитіи, существующемъ уже около 10 лѣтъ, въ настоящее время имѣется деревянная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы и необходимыя для совершенія богослуженія предметы утвари и ризницы. Около церкви находится величественный деревянный крестъ, сооруженный въ ознаменованіе дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Общежитію принадлежатъ 11 деревянныхъ корпусовъ и хозяйственныя постройки. Постройки эти расположены частью на самой вершинѣ Благодатной горы, на обнесенной деревянною оградой стѣною площади, размѣромъ около десятины, частью же внѣ этой ограды. Кромѣ

указанныхъ строеній предполагается постройка, на средства благотворителей, обширнаго братскаго корпуса, о разрѣшеніи каковой постройки возбуждено предъ Пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство. Общежитіе обеспечено всѣми предметами хозяйственнаго обихода, необходимыми для нуждъ насельниковъ. Въ немъ сейчасъ проживаетъ 52 человѣка, изъ нихъ 2 іеромонаха, 2 іеродиакона, 1 схимонахъ, 1 инокъ, 5 рясофорныхъ послушниковъ и 41 человѣкъ послушниковъ - бѣльцовъ. Однимъ изъ благотворителей общежитія предполагается купить у Уральскаго Горнаго Управленія находящіяся въ Юговскомъ заводѣ каменные зданія двухъ нынѣ недействующихъ заводовъ и, въ случаѣ покупки этихъ зданій, возбудить ходатайство о разрѣшеніи постройки при общежитіи каменнаго храма. Въ настоящее время общежитіе фактически владѣетъ землею въ количествѣ свыше 70 десятинъ. Кромѣ того, въ ближайшее время ожидается пожертвованіе отъ домохозяевъ Юговскаго завода, еще 6928 десятинъ земли. Имѣя въ виду, что Гороблагодатское Свято-Троицкое мужское общежитіе имѣетъ уже всѣ необходимыя для монастыря постройки и предметы хозяйственнаго обихода, необходимыя для нуждъ насельниковъ сего общежитія, а также фактически владѣетъ землею въ количествѣ свыше 70 десятинъ, что при общежитіи есть храмъ, снабженный въ достаточномъ количествѣ всѣми предметами, необходимыми для совершенія богослуженій, что количество насельниковъ вполне достаточно для правильного функціонированія жизни монастыря, преосвященный Пермскій и обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи на горѣ Благдати мужского общежительнаго монастыря съ наименованіемъ его «Гороблагодатскій Свято-Троицкій мужской общежительный монастырь» и съ такимъ числомъ насельниковъ, какое монастырь будетъ въ состояніи содержать на свои средства. Святѣйшій Св-

нодъ удовлетворилъ это ходатайство. Настоятелемъ новой обители назначенъ завѣдывающій Свято-Троицкимъ общежитіемъ іеромонахъ Николай съ званіемъ строителя.

**

Согласно ходатайству Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Святѣйшимъ Синодомъ открыты пять самостоятельныхъ приходо въ русскіхъ переселенческихъ поселкахъ Закавказскаго края, съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходо въ высшихъ окладо въ содержанія, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1893 г. мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, т. е. священникамъ по 600 руб. и псаломщикамъ по 200 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ этихъ расходовъ на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

**

Въ селѣ Зикричахъ, Киевской епархіи, разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ построить новую церковь, такъ какъ существующая теперь въ этомъ селѣ церковь пришла въ ветхость. Смѣта на постройку составлена на сумму около 35.000 руб. Въ виду крайней бѣдности прихожанъ, лишенныхъ возможности изыскать необходимыя средства на постройку новаго храма, и давно назрѣвшей нужды въ этомъ храмѣ, высокопреосвященный митрополитъ Киевскій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи хотя части средствъ на эту постройку. Во вниманіе къ этому ходатайству Святѣйшимъ Синодомъ отпущено 10.000 руб. на сооружеііе храма въ селѣ Зикричахъ.

**

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено комиссіи по исправленію текста богослужбныхъ книгъ начать печатаніе въ исправленномъ комиссіею видѣ первой части (главы I—IV) Октоиха. Печатаніе будетъ производиться въ Московскій Синодальной типографіи подъ редакціей предсѣдателя комиссіи высокопреосвященнаго архіепископа Финляндскаго Сергія.

* * *

Изъ Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ были переданы въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, для отсылки въ Сербское Общество Краснаго Креста, 4.388 руб. 81 коп. тарелочнаго церковнаго сбора въ пользу лицъ, пострадавшихъ отъ бѣдствій Балканской войны. Въ настоящее время, въ виду полученныхъ изъ Сербіи свѣдѣній о томъ, что Сербское Общество Краснаго Креста, какъ частное, а не правительственное (какъ у насъ) Общество, прекратило уже свою дѣятельность, закрывъ свою резервную больницу, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ обратитъ указанные деньги на нужды пріюта военныхъ сиротъ имени св. Елены въ Бѣлградѣ. Пріютъ этотъ находится подъ покровительствомъ Ея Высочества Княгини Елены Петровны, а предсѣдательницей его состоитъ супруга Россійскаго посла въ Сербіи А. П. Гартвицъ. Какъ единственный въ Бѣлградѣ этого рода пріютъ, онъ далеко не можетъ удовлетворить существующей въ настоящее время, особенно послѣ кровопролитной послѣдней войны, широкой потребности въ призрѣніи сиротъ убитыхъ воиновъ. Къ началству пріюта поступаютъ десятки просьбъ о принятии обездоленныхъ сиротъ, но пріютъ по состоянію своихъ средствъ можетъ содержать самое большее 80 питомцевъ. Въ этомъ случаѣ вышеозначенныя деньги, переданныя пріюту Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ имѣть значеніе для расширенія, хотя бы временнаго, благотворительной дѣятельности пріюта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 декабря 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Области Войска Донскаго, Феодоровской вол. и слоб., Анастасіи Макаровой Карачиновой, жительствующей въ слоб. Весело-Вознесенской, той же вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Іосифовымъ Карачиновымъ, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви слободы Весело-Вознесенской. По заявленію просительницы Анастасіи Макаровой Карачиновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Іосифова Карачинова продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи

безвѣстно отсутствующаго Александра Іосифова Карачинова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1913 г. вступило прошеніе казака Иловлинской стан., Области Войска Донскаго, Иліи Николаева Чекунова, жительствующаго въ хут. Задонско-Авлюмовъ, Иловлинской вол., о расторженіи брака его съ женой Александрой Михайловой Чекуновой, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви Иловлинской станицы. По заявленію просителя Иліи Николаева Чекунова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Михайловой Чекуновой продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Александры Михайловой Чекуновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.*

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Параскевы Петровой Феодоровой, жительствующей въ гор. Мариуполь, Георгиевская ул., въ д. 38, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Тарасовымъ Феодоровымъ, вѣчнаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви с. Капновскаго, Бахмутскаго уѣзда. По заявленію просительницы Параскевы Петровой Феодоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Тарасова Феодорова началось изъ с. Александровки, Славянскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Тарасова Феодорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.*

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Ашаниновки, Велико-Хуторской вол., Золотоношскаго уѣзда, Подтавской губ., Аванасія Феодорова Горобца, жительствующаго на Вознесенскомъ рудникѣ, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Феодоровой Горобецъ, урожденной Гусаковой, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви стан. Ново-Николаевской, Донской епархіи. По заявленію просителя Аванасія Феодорова Горобца, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Феодоровой Горобецъ началось изъ Вознесенскаго каменно-угольнаго рудника, Бахмутскаго уѣзда, съ 27 июля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Феодоровой Горобецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.*

Отъ Казанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1913 года вступило прошеніе крестьянина Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Кутушской вол., дер. Киремети 30-ти Дубовъ, Павла Павлова Конакова, о расторженіи брака его съ женой Матроной Ивановой Конаковой, вѣчнаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Старо-Ильмова. По заявленію просителя Павла Павлова Конакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Ивановой Конаковой началось изъ дер. Киремети 30-ти Дубовъ съ сентября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Ивановой Конаковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.*

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 ноября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина мѣстечка Яруги, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губ., Александры Самуиловны Брезицкой, урожденной Поповской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Яковлевичемъ Брезицкимъ, вѣчнаго причтомъ Св. Михайловской церкви с. Гиздиты, Сорокскаго уѣзда, 11-го ноября

1907 года. По заявленію просительницы Александры Самуиловы Брезницкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Яковлева Брезницкаго началось изъ села Барабон, Бѣлецкаго уѣзда, съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Яковлева Брезницкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 марта 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Новгородской губернии, Устюжнскаго уѣзда, Растороповской волости с. Николаи, Евфаліи Теодоровой Журавлевой, жительствующей по Грохольскому пер., 1 проѣздъ, житицъ, домъ 3, кв. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Васильевымъ Журавлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ярославской градской Богооявленской церкви 30 іюля 1903 г. По заявленію просительницы, Евфаліи Теодоровой Журавлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Васильева Журавлева началось изъ гор. Ярославля болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Васильева Журавлева, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянина села Сандерокъ, Мокшанскаго уѣзда, Дмитрія Тимоеева Гульманова, жительствующаго въ гор. Пензѣ, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Яковлевой Гульмановой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Казачьей Целетьмы, Мокшанскаго уѣзда, 23 сентября 1907 года. По заявленію просителя Дмитрія Тимоеева Гульманова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Яковлевой Гульмановой началось изъ села Сандерокъ, Мокшанскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Яковлевой Гульмановой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 20 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки с. Тушны, Симбирскаго

уѣзда, Наталіи Артемьевой Волковой, жительствующей въ с. Тушнѣ, Симбирскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Павловичемъ Волковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Тушны, Симбирскаго уѣзда, 10 января 1886 года. По заявленію просительницы Наталіи Артемьевой Волковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Павлова Волкова началось изъ с. Тушны, Симбирскаго уѣзда, съ іюня 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Павлова Волкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки села Нижнихъ-Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Маріи Васильевны Киваевой, жительствующей на Кыновскомъ заводѣ, Кунгурскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Космой Теодоровымъ Киваевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Нижнихъ-Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, 21 января 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевны Киваевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Теодорова Киваева началось изъ села Нижнихъ-Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, съ февраля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Теодорова Киваева, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянки села Калтайскаго, Варюхинской вол., Томскаго уѣзда, Матроны Авраамовой Осининой, жительствующей въ гор. Томскѣ, по Тверской ул., въ д. 28, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Константиновичемъ Осининымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Калтайскаго, Томской епархіи, 13 ноября 1902 года. По заявленію просительницы Матроны Авраамовой Осининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Константиновича Осинина началось изъ гор. Томска 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Константиновича Осинина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія и телеграмма.—Чинъ церковныхъ торжествъ 11 и 12 мая 1914 года по случаю переложения мощей Святителя Ермогена, патріарха Всероссійскаго, во вновь сооруженную иждивеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ серебряную раку.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія.* Слово въ день Тезоименства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Теодоровны. *Прот. В. Сокольскаго.*—Солнце правды. *Прот. Г. Восторгова.*—На опасномъ пути. *Архіеп. Николаи.*—Православныя церковныя братства. *В. Веденскаго.*—Изъ свѣтскихъ журналовъ. *Ф. В.*—Разъясненіе Правительствующаго Сената.—Великій плачъ о французскихъ церквахъ. *А. Сигарды.*—Хроника.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и прес., за границу 5 р. Одѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

◆ При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ»: № 2 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

Слѣдующій № 18—19-й «Церк. Вѣдом.» выйдетъ 6-го мая 1914 года.

С.-Петербургъ, 25 апрѣля 1914 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 2.

Взбодіте оубо, кѣкѡ ѡпаснѡ хѡди-
те, не ѣкоже немѡдри, но ѣкоже премѡ-
дри, испѣзѡюще времѡ, ѣкѡ днѣ лѣтѣи
сѡуть. Бегѡ ради не бывайте несмыслен-
ни, но разумѣвайте, что ѣсть бѡла
бжїа.

Ефес. V, 15—17.

26 апрѣля

Безплатное приложение къ № 17 неофициальной части „Церк. Вѣдом.“

1914 года.

Преподѡбнаго Римѡна Владкопѣвца
ВОНДѢКЪ НА ВОЗНЕСЕНІЕ ГДНЕ.

Переводъ съ греческаго

П. Миропосицкаго.

Ѧ.

Ѣже ѡ насъ
исполнивъ смотрѣнїе¹
и ѣже на землїи
соединїивъ нбннїи
вознесѣсѡ сѣи во славу,
хрѣте бжѣ нашъ,

¹ Т. е. исполнивъ все дѣло нашего искупленїя.

никоже шлѡдїа,
но превѣвалъ нешѡстѣпный
и копїа любящїиъ тѡ:
Ѧзь єсмь съ вами,^{1*}
и никтоже на вы!

Ѣ.

На горѣ єлеѡнстѣи
ѡстїиъ оучнїи,²

¹ Последнїе два стиха, являющїеся прилѣ-
вомъ ко всеѣмъ остальнымъ иносамъ, очевидно,
написаны св. Романомъ подъ влїянїемъ словъ
ап. Павла, Римл. VIII, 31: *аще Богъ по насъ,
кто на ны* (Срав. Мѡ. XXVIII, 20: *Азь съ вами
єсмь во вся дни...*)

² Т. е. предъ самымъ Вознесенїемъ освятївъ
учениговъ Своїхъ благословенїемъ (Лук. XXIV,
50).

АЗЪ ЕСМЬ СЪ ВА - - МИ, И НИ - КТО - - - ЖЕ НА ВЫ.

на нбса вознёсся еси, гди,
 ѡбѣтовавъ ѿ насъ надчѣнїе¹
 и вопїа ѿ насъ:

не разлѣчаюся ѿ васъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

Г.

Земля на земли встѣпавше
 и сѣща ѿ персти
 праху оустѣпавше,
 прїидїте, воспрїемѣ,
 и на высотѣхъ возвысїихъ
 ѡчеса и мисли,
 вперїихъ взоры
 и чѣстїа вѣспѣ
 къ нбнымъ вратѣмъ, смертнїи.

Помыслихъ быти
 на горѣ елеонскѣй
 и взрѣти на ижебашнїа²
 на ѡблаци носїа.

Ѹсїахъ во гди
 на нбса костече.

Ѹсїахъ лиבודарокнїи
 дары раздаше
 аплшмъ своимъ,
 оутѣшнѣхъ,³ ѿкъ ѡцѣхъ,
 и оутѣрднѣхъ ѿ,
 настѣвнѣхъ, ѿкъ сыны
 и глголакъ ѿ насъ:

не разлѣчаюся ѿ васъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

Д.

На землю шедши,
 ѿкоже единъ вѣсть,
 восходѣ ѿ земли пакн,

иже ѡобразомъ вѣсть,
 полѣхъ иже возлюбїахъ есть,
 и на горѣхъ высокѣхъ
 возведѣ иже совра,
 да горѣхъ наклѣюше
 главы и мисли,
 ѿ вѣхъ дольнихъ оукрїютеся.

Тѣже возшеде
 на горѣ елеонскѣхъ,
 (ѿкоже таиннїихъ лѣка повѣстѣветъ¹)
 ѡкрѣпїша благодѣтелѣ.

Подѣмъ же гди рѣцѣ
 ѿкоже сѣрѣхъ крилкѣ,²
 покрїа гнѣздѣ, еже соврѣ,²
 и глаголетъ птенцѣмъ своимъ:
 азъ ѡбѣннѣхъ васъ
 ѿ вѣхъ зѡлахъ.

ѿкъ оубѣ азъ возлюбїихъ васъ,
 мене возлюбїте.

Не разлѣчаюся ѿ васъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

Е.

Свѣше на вы, оученицы мои,
 ѿкъ вѣхъ и творѣцъ мїра всего
 простирѣю длани своѣ,
 ѿже беззаконїи прострѣша,
 и свѣзѣша и пригвоздїша.
 Бы же подклѣньше
 рѣнѣмъ моимъ главы своѣ,
 оуразумѣйте, познѣйте всѣ,
 ѿже совершаю азъ.
 ѿкъ во крестѣхъ васъ,
 рѣкополагѣю вы нынѣ,
 и блгословѣхъ посылаю

¹) Срав. Иоан. XIV, 26: Утѣшитель Духъ Святый Той съ научитъ о сему.

²) Срав. Дѣян. I, 9: Зрящїи имъ взятыя, и облакъ подыахъ Его отъ очїю ихъ.

³) Κολακωσας, букв. ласково уговоривъ.

¹) Прѣспѣвѣть имѣеть въ виду книгу Дѣянїй (I, 9—12), а не Евангелїе отъ Луки, гдѣ нѣтъ упомннанїа о горѣ Елеонской.

²) Срав. Второзак. XXXII, 11: Яко орелъ покрїитъ зѣбо свое и на птенци своя возсѣлѣ, простеръ крилкѣ свои и прїятѣ ихъ.

просвѣщенныя и оумудренныя.

На главахъ вашихъ
благочеііе и хвала,
въ душахъ же вашихъ
просвѣщеніе, такоже написано:

Ѿ дѣа во моегѡ
излію на васъ,¹
и будете пріятни,
научени и избранны,
вѣрни и свои мнѣ.

Не разлучаюся ѿ васъ,
аъкъ есмь съ вами,
и никтоже на вы.

Ѣ.

Сѣа рѣкъ,

печаль доволна и много
нанесе еіа апламъ.

И восплакашася скорѡ
и изъ гавинны въздыхающе,
глаголахъ ко оучитлю:
Уставадеши ны, цѣдре,
разлучаешася ѿ любящихъ,
сѣа во всѣхъ, какъ въ пѣть шестъдѣи
прокѣшалъ еси намъ,
глаголы во сѣи
ѿшествіе знаменуютъ,
и сего ради тѣжилихъ нѣнѣ.

Понѣже во ехъ тобою быти иремиъ,
лица твоегѡ желаемъ,
оуслаждаетъ во души наша.

Оумзвѣхомъ, пакнѣхомъ
сладчайшииъ твоиимъ лицезрѣнїемъ,
никтоже во вѣхъ, развѣ тебѣ,
не оудалися ѿ любящихъ тѣхъ,
превѣди съ нами
и глаголи намъ:

не разлучаюся ѿ васъ,
аъкъ есмь съ вами,
и никтоже на вы.

Ѣ.

Уставахомъ всѣхъ житѣйскаа¹

и ѿ сѣхъ оубѣжихомъ
также иждѣю,

да тѣхъ прѣверѣимъ.

На земли какъ странни

и пришельцы какъ хомъ:

ѿ насъ первыи петръ,

дрѣхъ твои бывъ,

ѿ всѣхъ ѿчуждѣся,

также имаше нѣкогда.

Андрѣй же пакн, братъ егѡ,

егдѣ тѣхъ ѡверѣте,

авѣе ѿ сѣхъхъ въ мѣрѣ оудалися

и крѣтѣ твои на рѣмѣхъ взѣтѣ.

Такое оубѣ раченіе

ѡставити хощещи, гдѣ,

и тѣнишася презрѣти ны,

и не поманѣти ктоиъ.

Да не бѣдетъ, црѣю,

да не послѣуютъ намъ

ненавѣдѣци ны,

да не возопіютъ къ намъ:

гдѣ естъ глаголавый:

не разлучаюся ѿ васъ,

аъкъ есмь съ вами,

и никтоже на вы.

и.

Не врежѣши ли, избѣвѣтелю,

и не помышлѣши ли

любвѣ сынѡхъ зеведѣовыхъ;

Помани, чѣвѣколюбче,

какъ послѣшаша

бѣжественнагѡ твоегѡ глагола

и не прѣслѣшаша,

не рѣкоша въ сѣрдцы своѣмъ:

кто естъ сѣи покелѣвый;

но паче родитѣла своего

¹ См. Дѣян. II, 17, 18. Юул. II, 27, 28.

¹ Матѡ. XIX 27: се мы оставимъ вся и вслѣдъ Тебѣ идохомъ.

предсѣдѣша тлѣ.¹
 Матѣи же пакн
 мытницы прнвѣтокъ
 ѿкѡ скѣдость велѣю блѣнѣше,²
 егда богатство твоє возлюбнѣ:
 ѡумѣ же близнецъ
 и жизнь свою возненавидѣ.³
 И вси мы единою рѣхомъ:
 ѿкѡ паче вѣхъ любили тлѣ.
 Не лишнѣ оубо насъ,
 пребди съ нами,
 всѣ исполнѣи,
 ѡбнѣи насъ
 и возопиѣ намъ:
 не разлѣчюса ѿ насъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

Ѳ.
 Блашавъ же хрѣстѡсъ аплшвх
 и видѣвх рыданїе возлюбленнѣхъ,
 авѣе воспрїѣтѣ ѿ,
 и ѿкѡ ѡцѣ сыны своѣ
 оуцѣдри и возопиѣ къ нимъ:
 не плачнте, ѡ дръзи,
 се не время естъ слѣзъ,
 ни день рыданїѣ,
 но часъ радванїѣ,
 ко ѡцѣ во моемѣ
 вземлю крилѣ мои
 и въ скннїи моеи оупокоюса,
 твѣрды во небеснѣю
 сотворихъ азъ скннїю,
 скннїю, не ѡпнсѣюшю,
 но ѡбходѣшю мѣ
 ѿкоже рече исаїа:
 постави бгъ нбо
 ѿкѡ камѣрѣ

¹ Матѣ. VI, 22: *абие оставлѣши корабль и отца своего, но Немъ идоста.*

² Мѣ. IX, 9.

³ Иоан. XI, 16.

и ѿкѡ скннїю ѡбнѣтн.¹
 Не разлѣчюса ѿ насъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

Г.
 Бѣдите оубо свѣтлн
 и радѣющеса нынѣ,
 и веселѣа зрѣкъ вземше,
 пѣснь новѣ воспойте:
 нбо всѣ, ѿже бывають,
 насъ ради бывають,
 насъ ради снндоухъ,
 и всѣ претерпѣхъ,
 да вамъ оугождѣ,
 и стажасте мѣ.
 Васъ ради пакн
 на нѣсѣ коуходѣ,
 да оуготоваю вамъ мѣсто,
 и дѣже подоваѣтѣ ми
 съ вами быти,
 оу ѡцѣ во моегѣ
 ѡбнѣтнѣи мнѣи сѣтъ:²
 ѡвы оубо имѣшн прѣстѣвхъ
 дръгѣа же испѣлнены прѣведнѣхъ,
 и нынѣ же прорѣкѣ.
 Единѣ же, ѿже вамъ,
 никтоже вѣсть доселѣ:
 сїю оубо вамъ оуготоваю
 и насъ прїимѣ:
 не разлѣчюса ѿ насъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

аи.

Нынѣ востаннте прѣсти,
 станнте крѣпцы
 и непорѣчнѣи ѡкомъ
 воззрѣте на сїе вознесенїе,
 еже видѣше

¹ Ис. XL, 22.

² Иоан. XIV, 2.

ѡ тѣлѣ (моѣмъ) мыслите,
не ѡ вѣстѣхъ:
плоть бо, юже зрите,
сія достигнетъ въ гѡрнѣ,
вѣстѣа же моею
исполнь всако мѣсто.
Но кѣпню съ плотію
возносимою, видимою,
и невидимое мое
совершенно,
аъкъ въ соединеніи видимомъ.
Единъ єсмь невидимый
всѣмъ и зримый:
аъкъ єсмь, єгоже видите,
и воистинѣ не изменяюся,
якоже рече писаніе:¹
и безсмертенъ єсмь,
и подобенъ каменю,
превыше каенъ,
и посредѣ каенъ.
Не различаюся ѡ каенъ
аъкъ єсмь съ каменю,
и никтоже на вы.
ѳі.

Егда сіа хрѣтосъ
глагола дрвѣмъ,
манѣмъ повелѣваетъ
архаггѣмъ своимъ,
да оуготоваютъ
пречистымъ стопамъ єгѡ
восходъ не проходенъ доєлѣ.
И сіи повелѣніе прѣмше,
яко первіи аггѣи,
всѣмъ същымъ на высотѣ
вопіахъ началомъ:
возьмите врата,
расширите нѣныи
и преславныи дѣрн,

гдѣ во славы грядѣтъ!¹
ѡблацы прострѣте
плещи восходящима!
Едѣре, (воздше,) благоготѡви себе
прѣдъ грядущимъ тобою,
ѡтверзтеса, нѣса,
и нѣса нѣса,
прѣимѣте єгѡ,
яко грядѣтъ къ вамъ,
глаголюи същымъ съ нѣмъ:
Не различаюся ѡ каенъ,
аъкъ єсмь съ каменю,
и никтоже на вы.
ѳі.

Повинѣвша аѣте
същїи на высотѣ
и ѡтверзше всѣмъ
всѣ высоты,
престоли, госпѡдствѣ,
съ началы и властїмъ,
текоша въ срѣтєніе
и оуготовивше скорѡ
ѡблакъ, яко колесницѣ,
на єлеѡнъ послѣша єгѡ.
Пришедъ же єсмь,
прѣмлетъ яко на лоно
восходящаго ѡблани
и твѡрѣщаго а дождеточнѣ.
прѣмъ же єгѡ, нѣнтъ,
паче же нѣнтъ,
самъ бо носимый
носаше носѣщаго
яко мрїю прѣжде,
и сію во писанїе
ѡблакъ именѣтъ,²

¹ Здѣсь прѣнопрѣвецъ относить къ величественному событію Вознесенія Господа слова псалма XXIII, 7. 9. Болѣе смѣлое примѣненіе въ же словъ встрѣчаемъ въ одной изъ стихиръ Вознесенію, гдѣ Дуаъ Святый велитъ всѣмъ ангеламъ своимъ: *возьмите врата и т. д.*

² Исаи, XIX, 1: *Сездитъ Господь на облацѣхъ леуцѣ. Чудный пророческій образъ, предзна-*

ѢГОЖЕ СОВАИДЕ ѠВЕНТАИ,
РЕКИИ ДРЪВЮМИ:
НЕ РАЗЛЪЧИЮСА Ѡ КАСЪ
АЪЗЪ ЕСТЬ СЪ КАМИ
И НИКТОЖЕ НА ВЪ.

ДИ.

ОУЖЕ НЕ ОУНЫКЛЕТЪ
Ѡ АПЪЛЪ НИ ЕДИНИИ,
НО ВЪСПЪ ВСИ
ПОМЫШЛЯЮТЪ Ѡ СЪХЪ,
ИЖЕ СОВЕРШИШАСА.
ЕСИ ВО ОУСТРЕМИША
НА ВЫСОТЪ ЛИЦА СКОА,
ВИДАЩЕ ВОЗНЕСЕНІЕ.
АВТЕ ОУВЪ ѠВЛАКЪ
ПОДЕМШИИ, ТАКЪ НА ЛОНО,
ВЫСТЬ ТАКЪ НОСИЛО
НОЗЪ НЕПОРЪЧЪИ.
И ТАКЪ РЪЗА,
НЕВО РАСТЕРЗАСА,
И ИЖЕ Ѡ МРІИ
ПРОЙДЕ ВЕРХЪ,
ЛИКЮМИ СЪГНЕННЫМИ
ПРЕДЪИДЪЩИМИ, ПОИЩИМИ:
ПОТЩИСА, ГДИ,
ГОТОВЪ ПРЕСТОЛЪ ТВОИ¹,
ВЪИДИ, ПОДЕМИСА
НА КРИЛЪ ВЪТРОНИ²
И НА ЛОНО СЪЦА ГРАДИ.
ПРЕСТОЛЪ ВО ТВОИ,
ТАВЪКЪ ТОИЖДЕ ЕСТЬ,
НА НЕИЖЕ ЖИВЕШИ

савшій Дѣву Богоматерь, какъ легкое облачко, неоднократно примѣненъ церковными пѣснопѣвцами въ Богородичныхъ пѣснопѣніяхъ. Такъ, въ первомъ тропарѣ 5-ой пѣсни канона на Успеніе Божіей Матери читаемъ... апостольскій ликъ служити тебѣ, облаку легкому, собираешся. Полнѣе и величественнѣе пророческій образъ использованъ въ известномъ промосѣ Свѣдѣи о сласть... во (на) облацѣхъ леци прииде Исусъ прѣбожественни.

¹ Псал. ХСІІ, 2.² Псал. ХVІІ, 11. Псал. СІІІ, 3.

ѢГОЖЕ НЕ ѠСТАВЛЪЕШИ,
АЩЕ И СЪШЫМИХЪ НИЗЪ КОПЪЕШИ:
НЕ РАЗЛЪЧИЮСА Ѡ КАСЪ,
АЪЗЪ ЕСТЬ СЪ КАМИ,
И НИКТОЖЕ НА ВЪ.

СИ.

ТАКЪ ВИДѢША ВЪТРОНИ
ВЕА ВЪКШАА,
КЪ ТОИ ЧАСЪ ДЪДСКИ
КОПЪЕШЕ РЪША:
КОИСТИНЪ ВЪИДЕ
ВЪХЪ КЪ КОКАНИКОКЕНІИ
ГДИ ВО ГЛАВЪ ТРЪВЕНЪ¹.
ПОИЩИМИ ЖЕ ИЛИ
И ГОРЪ ЗРАЩИМИ ВЪСПЪ,
СЪ ДВОИЦА АГГЪЛЪ
ПРОЙДЕ КЪ НИМИ,
ИИЖЕ ѠВРАЗОМИ ОУЧИТЪ
И КНИГА ДЪКАНИИ:
ТАКЪ СОДЪТЕЛИ ВОЗНЕСЪША
И СВЪТЪЛИМИ ЗРАЩИМИ,
ПРЕДЪСТА ТАКЪ МЪЖА ДВА
ВЪЛА ВИДОМИ КОПЪИЩА:
ЧТО СТОИТЕ;
ЧТО ЗРИТЕ;
ЧТО ХОЩЕТЕ ВИДѢТИ;
СЪ СЪДИТЪ ВЪХЪ
НА ПРЕСТОЛЪ СКОЕМИ,
КОЩОНСА НАДЪ НАМИ
КОПЪИИ КАМИ:
НЕ РАЗЛЪЧИЮСА Ѡ КАСЪ,
АЪЗЪ ЕСТЬ СЪ КАМИ,
И НИКТОЖЕ НА ВЪ.

СИ.

НЕ ОУЖАСАИТЕСА КТОМИ
Ѡ ГАЛІЛЕАНИ,
ИИЗЪ ВО ХРЪТОСЪ,
ИИЖЕ ВОЗНЕСЕСА,

¹ Пс. XLVI, 6.

такожде прїидетъ
 ѿкъ видѣете его
 горѣ восходяща.
 Иже бо вознесѣся,
 не преложися,
 не ѿкъ еноуха древле. ¹
 Еноух бо, той
 преставиша ѿ землихъ,
 не сподобиша же нбныхъ,
 но въ селенїихъ праведныхъ,
 тамъ приложися.
 Иліа же, сѣдѣи
 на сѣгненицѣ колесницѣ
 възиде, ѿкъ на нбо ²
 ѿкоже пишется,
 но не достигъ нбѣ.
 Бгъ же еноуховъ
 и бгъ иліинъ
 возшедъ на нбѣ,
 возвѣсти намъ:
 не разлучаея ѿ насъ,
 азъ есмь съ ками,
 и никтоже на вы.
 ѿ.

Егда же слышахъ
 глаголы сїа,
 оученици иже авиалеви
 дрѣвъ дрѣвъ рѣша:
 воинствъ свидѣтели въ рнїи
 хрѣтова вознесенїа
 сїи сѣть, ѿкъ нбнїи!
 аще бо не видѣли быша
 сего на престолѣ сѣдѣща,
 не пришли быша
 возвѣстити намъ.
 Надъ аглы господствуетъ,
 и аглы своили творитъ

¹ Быт. V, 24: И угодн Енохъ Богу, и не обрѣташеся, зане преложи его Богъ.

² 4 Пар. II 11: И възятъ бытъ Іліа оцхромъ яко на небо.

члвчколюбиваа смотрѣнїа:
 возсіавый ѿ мрїи
 родися, и рождѣнїе его
 аглы возвѣстиша:
 воскресе, и воскреснїе его
 аглы вѣровѣстиша:
 вознесѣся на нбѣ
 и вѣстествоное и чтїное
 вознесенїе свое
 аглы благнн
 тамъ намъ рекїи:
 не разлучаея ѿ насъ,
 азъ есмь съ ками,
 и никтоже на вы,
 ѿ.

Оукрѣпїиша оубо мы
 на льстїиваа,
 кооружїиша въ дпѣ
 на ѿвѣдащїа,
 вси потрѣдїиша
 поворѣюще крѣпцѣ,
 дондеже тыа сокрѣшиши.
 Рцѣмъ дерзостнѣ
 къ сынѣмъ погнѣбннмъ:
 гдѣ есть, егоже во гробѣ
 илїан естѣ мѣртѣа;
 гдѣ есть сїи,
 егоже вѣннн соблюдахъ
 и егоже стрѣжахъ
 ваша печатн;
 ками преложися;
 ками вознесѣся;
 кто сего оукраде;
 кто же сего оунесе;
 похнцїенъ ли естѣ иже грѣва;
 какъ нынѣ ѿ твѣрди
 послѣ возвѣстити намъ:
 не вѣстѣа ихъ
 не повѣдѣтъ во насъ сїи,
 ѿкъ во глаголахъ ками,
 ѿ.

не разлѣчаюса ѿ васъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

ѿ.

Оученицы и звѣстельницы,
 такъ помышляюще,
 гдѣ и бѣ вознесшася,
 тогда сндоша съ горы,
 радующеся къ нмъ и веселящеся
 и достигше долъ,
 якоже глаголетъ писаніе,
 падше поклонишася
 вышнемъ бѣ,
 и исподнишеся хваленіи
 гласы возвышашъ горѣ,
 восхваляюще елевонъ горѣ,
 яко снхъ сподобиса:
 горѣ синаискѣю
 превзоше азъ еси славою:
 та бо пріятъ
 словеса мшвѣева,
 ты же самого бѣ:
 на той законъ бѣ,
 на тебѣ же влѣтъ,
 мшвѣа создавша
 и рекша на мнѣ:
 не разлѣчаюса ѿ васъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

ѿ.

Коль превыше еси лѣвана!
 дакѣрѣ и ермѣнъ
 оумалѣются предъ тобою,
 яко не содѣла
 нмѣ члѣкколѣвецъ,
 яко на тебѣ сотвори.
 Сѣ оубо рекше
 оученицы и звѣстельницы,
 возведше горѣ съчасъ
 и рѣки своѣ,

оумолахъ црѣ
 нѣныхъ и земныхъ,
 вопіюще снце:
 едины безгрѣшне,
 мнѣ даждь на мнѣ
 и твоимъ мнѣрѣ на мнѣ:
 не терпѣтъ бо врагъ
 кнѣти яко ѿ насъ
 выкаема блга.
 Сего оубо ѿ насъ
 ты ѿженн, рекши на мнѣ:
 не разлѣчаюса ѿ васъ,
 азъ есмь съ вами,
 и никтоже на вы.

Чѣмъ объясняется великая радость апосто-
 ловъ по случаю Вознесенія Господня?

Въ теченіе сорокадневнаго пребыванія
 Своего на землѣ по Воскресеніи Господь
 нашъ Иисусъ Христосъ неоднократно и
 въ различныхъ мѣстахъ являлся апостоламъ
 и другимъ вѣрующимъ и бесѣдовалъ съ ними
 о царствѣ Божіемъ. Въ послѣдній разъ со-
 бравши избранныхъ учениковъ въ Иеруса-
 лимѣ, Спаситель пришелъ съ ними на гору
 Елеонскую, гдѣ далъ имъ различныя обѣ-
 тованія и наставленія и затѣмъ, благосло-
 вивши, сталъ отдаляться отъ земли и воз-
 носиться на небо. Апостолы съ удивленіемъ
 смотрѣли влѣдъ возносящемуся божествен-
 ному Учителю, пока свѣтлое облако скрыло
 Его изъ вида ихъ. Затѣмъ внезапно яви-
 лись свидѣтелямъ этого вознесенія два
 ангела, которые возвѣстили имъ, что Иисусъ
 Христосъ, вознесшійся на небо, снова и
 такимъ же образомъ придетъ на землю.
 Тогда апостолы «поклонились Ему и воз-
 вратились въ Иерусалимъ съ великою ра-
 достію, прославляя и благословляя Бога»
 (Лук. 24, 49—53; Дѣян. 1, 3—12). Такъ

совершилось преславное Вознесение Господне, каковое событие довольно общеизвестно чадамъ Церкви Христовой.

Если обратимъ наше вниманіе на положеніе апостоловъ въ это время, то не можемъ не признать, что оно было крайне плачевное. Ожесточенная злоба враговъ распятаго Иисуса Христа доселѣ, конечно, не могла утихнуть; она была еще слишкомъ велика и сильна и по естественному порядку должна была направиться болѣе всего на апостоловъ, какъ ближайшихъ послѣдователей и продолжателей Его дѣла. Уже одно это могло вселить въ сердца апостоловъ уныніе, малодушіе, даже отчаяніе по случаю Вознесенія ихъ Учителя. Еще недавно отъ однихъ словъ Иисуса Христа о предстоящей разлукѣ сердца апостоловъ исполнились печалію (Іоан. 16, 6),—какое же великое лишеніе, сколь глубокую скорбь они и все общество прісннихъ Христу должны были ощущать въ себѣ теперь по удаленіи Его на небо! Предоставленные, повидимому, самимъ себѣ при всей яростной злобѣ окружающихъ враговъ могли ли апостолы, неученые и незнатные, предпринять что-либо для славы своего Наставника, для распространенія Его ученія?! Не естественно ли поэтому ожидать, что апостолы по случаю Вознесенія возлюбленнаго Учителя, Который составлялъ ихъ силу, величіе и радость, будутъ поражены скорбію безмѣрною? Между тѣмъ, разлука эта не вызываетъ мрачныхъ думъ и чувствъ или глубокихъ сѣтованій въ апостолахъ; послѣдніе, по сказанію евангелиста Луки, возвратились въ Іерусалимъ съ радостію даже великою. Отчего же могла возникнуть такая радость, чѣмъ объяснить этотъ великій восторгъ, которому такъ не соответствовало тогдашнее положеніе ихъ въ мірѣ? Ключъ къ надлежащему разрѣшенію этого вопроса можетъ дать намъ внимательное разсмотрѣніе относящихся сюда прощальныхъ изреченій Спасителя и обѣтованій предъ Вознесеніемъ Его.

Изъ евангельской исторіи извѣстно, что

апостолы и послѣ слишкомъ трехлѣтняго общенія съ Иисусомъ Христомъ имѣли все еще несовершенныя представленія о Немъ,—именно желали видѣть въ Немъ лишь основателя мірскаго царства, будущаго политическаго завоевателя въ дѣляхъ предоставленія всякихъ благъ и господства лишь евреямъ. Подготавливая Своихъ учениковъ къ предстоявшему для нихъ апостольскому служенію, Божественный Учитель въ послѣдніе дни земной жизни и затѣмъ въ теченіе сорока дней по Воскресеніи многократно говорилъ имъ о Себѣ Самомъ, о тайнахъ благодатнаго царства и о вѣчномъ царствѣ славы. Незадолго до Своихъ страданій Онъ въ прощальной бесѣдѣ съ апостолами сказалъ: «Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ и опять оставляю міръ и иду къ Отцу» (Іоан. 16, 28) и «если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу» (14, 28). Отсюда апостолы должны были ранѣе усвоить то воззрѣніе, что отшествіе отъ нихъ Иисуса Христа есть возвращеніе Его къ Богу Отцу, въ тѣ горнія обители, гдѣ Онъ, какъ едиnorodный Сынъ Божій, былъ прежде (7, 62). Удостоившись быть очевидцами славнаго Вознесенія Иисуса Христа, апостолы теперь твердо убѣдились въ той истинѣ, что Онъ есть не земное существо, а истинный Богъ, возлюбленный Сынъ Божій, царь небесный, побѣдитель ада и смерти, сходявшій на землю для искупленія людей отъ грѣха. Это столь разительное въ Вознесеніи свидѣтельство о божественномъ достоинствѣ Наставника разсѣяло многія недоумѣнія и мечты апостоловъ о земномъ владычествѣ Его и должно было еще болѣе утвердить въ нихъ вѣру, такъ еще недавно поколебленную крестными страданіями и смертію (Лук. 24, 21). И твердая, могучая увѣренность въ Иисуса Христа, какъ истинномъ Богѣ, сдѣлала для апостоловъ теперь ясными всѣ прежнія бесѣды о Божественной Его природѣ и отношеніи къ Богу Отцу и, охвативъ всѣ силы души, не могла не произвести то свѣтлое настроеніе, то радостное

чувство, съ какимъ тѣ по Вознесеніи Господнемъ возвратились въ Іерусалимъ.

Далѣе. Совершивъ на землѣ великое дѣло спасенія людей, Сынъ Божій, насъ ради принявшій природу и свойства человѣческаго существа, долженъ былъ, по закону правды Божіей, принять по человѣчеству вѣнецъ славы. Это Онъ и совершилъ чрезъ Вознесеніе въ горній міръ, гдѣ Богочеловѣкъ напелъ всю полноту заслуженнаго блаженства въ созерцаніи славы божественнаго существа. Теперь для апостоловъ не могло не быть сладостнымъ самое сознаніе, что ихъ Учитель восшелъ на небо въ ту славу, которую имѣлъ у Отца прежде бытія міра (Іоан. 17, 5). Съ другой стороны, эта вѣра въ совершившееся прославленіе Іисуса Христа должна была вызывать въ апостолахъ то отрадное представленіе, что въ тѣсной связи съ тѣмъ находится несомнѣнно и собственное ихъ блаженство. Апостолы живо помнили слова божественнаго Учителя: «гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ» (Іоан. 12, 26) и въ особенности это изреченіе: «въ домѣ Отца Моего обителей много и Я иду приготовить мѣсто вамъ» (24. 2, 23). Отъ вѣчности, какъ бы такъ вѣщалъ Божественный Наставникъ, много обителей на небѣ уготовано было для людей; но грѣхи упразднили эти обители и заключили ихъ такъ, что никто кромѣ Меня не могъ и не дерзнулъ бы ихъ отверсть предъ вами; и такъ ваше же вѣчное счастье и блаженство требуютъ того, чтобы Я оставилъ васъ на время, восшелъ на небо и уготовалъ мѣсто для васъ... И апостолы вѣрили, что если Воскресеніемъ Своимъ Іисусъ Христосъ сокрушилъ двери ада и увѣровавшихъ изъ находившихся въ немъ освободилъ отъ узъ діавола, то теперь Вознесеніемъ на небо дѣйствительно открылъ заключенныя грѣхомъ двери райа. Апостолы теперь имѣли живое упованіе на то, что этотъ Глава, Родоначальникъ искупленнаго человечества, прежде другихъ дастъ имъ, возлюбленнымъ ученикамъ, доступъ на небеса и что туда же въ небесныя обители

привлечетъ и всѣхъ вѣрующихъ, предназначенныхъ къ вѣчному блаженству. Отсюда именно подъ вліяніемъ ожиданія несомнѣннаго пріобрѣтенія этого блаженства естественно явилось въ апостолахъ высокое, радостное возбужденіе душевное.

Затѣмъ Спаситель обѣщалъ апостоламъ не оставить ихъ сирыми (Іоан. 14, 18), но скорѣе послать имъ иного Утѣшителя, Св. Духа. «Я умолю Отца, сказалъ Онъ, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудеть съ вами въ вѣкъ, Духа истины» (14, 16—17). «И лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не прійдетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его вамъ» (16, 7). «Утѣшитель же, Духъ Святой, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ» (26, ср. 16, 13; 15, 26). Когда совершилось отшествіе Іисуса Христа къ Богу Отцу, апостолы въ этомъ событіи усматривали вѣрное ручательство за исполненіе обѣтованій о Св. Духѣ и теперь были полны того упованія, что въ явленіи Его могутъ найти для себя замѣну своего Учителя, дѣйствительное просвѣщеніе богооткровенными истинами. Въ виду того, что апостоламъ предстояло великое и многотрудное дѣло всемірной проповѣди, они теперь уразумѣли, что чрезъ этого Утѣшителя Духа, Которымъ, по обѣтованію Спасителя, «чрезъ нѣсколько дней (по Вознесеніи) будутъ крещены» (Дѣян. 1, 5, 8, ср. Лук. 24, 29), они дѣйствительно получать ту чудную силу, которая была такъ необходима для преодоленія всѣхъ трудностей и препятствій въ подвигахъ апостольскаго служенія и которая будетъ многоразличными знаменіями содѣйствовать распространенію и утверженію царства Божія на землѣ (Марк. 16, 17—18). Отсюда Вознесеніе Господне, какъ несомнѣнный залогъ ожидаемаго посланничества Св. Духа, вносило въ душу апостоловъ ободреніе и радость, приятно успокаивало ихъ касательно дальнѣйшихъ ихъ обстоятельствъ и самаго возвеличенія имени

Иисуса въ мірѣ, и волненіе радости апостоловъ по случаю Вознесенія Спасителя на небо было тѣмъ сильнѣе, возвышеннѣе, чѣмъ яснѣе и отчетливѣе взорамъ ихъ предносились тѣ великія благодѣянія, которыя имѣли обильно чрезъ нихъ изливаться на вѣрующихъ въ Сына Божія.

Сверхъ того, предъ Вознесеніемъ на небо, благословляя апостоловъ, Спаситель обѣщавъ Самъ невидимо пребывать съ ними, сказавши: «се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка» (Матѣ. 28, 20). Если же Божественный Учитель, согласно этому увѣренію, и по Вознесеніи не прекратилъ духовнаго благодатнаго общенія съ апостолами и вѣрующими, то совершившаяся разлука Его съ ними должна быть представляема лишь какъ видимая, кажущаяся. При ясномъ сознаніи этой духовно чувствуемой непрерывающейся связи, близости къ нимъ Иисуса Христа, апостолы ощущали пріятное, радостное состояніе, и оно прочно утвердилось въ нихъ вслѣдствіе той самой увѣренности, что надежды ихъ на этого невидимаго Главу, Которому теперь дана всякая власть на небѣ и на землѣ (Матѣ. 28, 18), будутъ несомнѣнно непостыдными, поскольку этому всеильному Ходатаю предъ Отцомъ такъ хорошо извѣстны и близки всѣ ихъ нужды и, слѣдовательно, основанное Имъ царство не можетъ быть побѣждено никакими усиліями враговъ, ни даже силами самого ада (Матѣ. 16, 18).

Наконецъ, апостоламъ было присуще и то представленіе, что самое это невидимое общеніе Иисуса Христа съ вѣрующими имѣетъ продолжаться не навсегда, но лишь до извѣстныхъ временъ. Два ангела, тотчасъ по Вознесеніи Его явившіеся въ бѣлыхъ одеждахъ (въ знакъ веселія и радости), возвѣстили очевидцамъ этого событія, что Онъ, вознесшійся на небо, въ славу божественную, снова придетъ такъ же торжественно, на облакахъ и въ Богочеловѣческомъ естествѣ. Эти вѣсти небожителей были сами по себѣ утѣшительныя, радостныя, но еще болѣе оттого, что ихъ, безъ

сомнѣнія, дополнило то вѣрующее притрепетное чаяніе апостоловъ, что Иисусъ Христосъ придетъ къ ихъ радости (Іоан. 16, 22) для того, чтобы, согласно Своему обѣщанію, взять ихъ къ Себѣ, и тогда въ новооткрытомъ вѣчномъ царствѣ славы настанетъ для нихъ тѣснѣйшее непосредственное блаженное единеніе съ Нимъ и съ Богомъ Отцомъ (14, 3, 23; 17, 24). Такимъ образомъ Вознесеніе Иисуса Христа по вѣрѣ апостоловъ представляло собою лишь видимое сокровище Его до предопредѣленнаго дня и часа (ср. Матѣ. 24, 36). Если же Вознесшійся не совсѣмъ и не навсегда разставался со Своими учениками, то при такой разлукѣ могла ли быть умѣстна скорбь въ душѣ апостоловъ!?

И такъ апостолы—свидѣтели Вознесенія Иисуса Христа, не смотря на всю тягостность совершившейся разлуки съ Нимъ, были полны свѣтлыхъ надеждъ; утѣшеніе для себя нашли въ созерцаніи божественной славы Его на небесахъ, особенно же въ обѣтованіяхъ о ниспосланіи имъ Св. Духа Утѣшителя и Наставника и въ твердомъ упованіи на постоянное невидимое общеніе Самого Спасителя съ ними и грядущее славное пришествіе Его для доставленія имъ вѣчнаго блаженства. Вотъ почему апостолы, при всемъ тогда крайне неприглядномъ, плачевномъ виѣшенемъ положеніи своемъ, возвратились въ Іерусалимъ по Вознесеніи не съ грустью въ душѣ, а съ радостію великою.

И. Баженовъ.

СИЛОАМСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

«Пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ».. (Іоан. 9, 7).

Въ ряду палестинскихъ источниковъ Силоамъ представляетъ такое мѣсто, которое ознаменовано было дивными явленіями силы Божіей и священно-историческими событіями. Во времена ветхоза-

вѣтныя онъ былъ свидѣтелемъ событій то радостныхъ, то достопаечныхъ въ исторіи народа Божія и мѣстомъ совершенія величественнаго священнаго обряда. Въ началѣ новозавѣтной эры Силоамскій источникъ является орудіемъ чудодѣйственной силы Спасителя нашего, обнаружившейся въ испѣленіи слѣпорожденнаго, о чемъ православная Церковь Христова напоминаетъ чадамъ своимъ на богослуженіи въ шестую по Пасхѣ недѣлю о слѣпомъ. Приведемъ на память тѣ библейскія событія, съ повѣствованіемъ о которыхъ соединено имя этого источника, и прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи его.

Силоамскій источникъ и существовавшая при немъ купальня находились на юго-восточной сторонѣ г. Иерусалима, при юго-западной подошвѣ горы Офель, между горами Морія и Сіономъ, при соединеніи своихъ оконечностей въ немногихъ шагахъ отъ города Давидова. Эти горы съ юго-восточной стороны образовали ущелье; изъ этого-то ущелья и струился источникъ Силоамскій. Но онъ не есть въ собственномъ смыслѣ источникъ такой, который проторгался бы изъ нѣдръ земли, но представляетъ собою резервуаръ воды, сообщаемой ему посредствомъ подземныхъ въ скалѣ каналовъ изъ источника Пресвятой Дѣвы, лежащаго гораздо выше Силоамскаго на восточной сторонѣ Офела, на западномъ склонѣ долины Кедронской, противъ селенія Силоамъ (что нынѣ деревня Сильванъ—на очень крутомъ утесѣ). Источникъ Пресв. Дѣвы, получившій позднѣе такое свое названіе отъ того, что Дѣва Марія, живя въ Иерусалимѣ, по преданію, сюда ходила вмѣстѣ съ женщинами Офела почерпать воду, есть единственный въ Иерусалимѣ источникъ воды живой, каковая имѣетъ особенный вкусъ, сладковатый и вмѣстѣ нѣсколько солоноватый. Съ этимъ источникомъ, называемымъ въ книгѣ Нсеміи (2, 14) Царскимъ, водоемъ Силоамскій соединяется посредствомъ проходящаго чрезъ утесъ туннеля, длиною въ 250 сажень, который, по-

лагаютъ, устроенъ былъ еще ранѣе времени іудейскаго царя Езекии (Ис. 7, 3; 8, 5—7; 4 Цар. 20, 20) на случай осады г. Иерусалима, частью для того, чтобы жители этого города въ это время не испытывали нужды въ водѣ, частью съ цѣлью лишить ея осаждающихъ городъ неприятелей. Туннель въ самой низкой части его находится на глубинѣ въ 156 футовъ. Скатъ весьма отлогій, такъ что вода, надобно полагать, всегда текла медленнымъ потокомъ изъ ручья Пресв. Дѣвы къ Силоамскому резервуару. Вслѣдствіе того, что этому водоему вода сообщается или посылается оттуда, изъ источника Пресв. Дѣвы, онъ получилъ свое названіе Силоамъ, что значитъ посланный (отъ евр. шило ахъ, посланіе, т. е. изліяніе, стокъ воды).

Объ источникѣ Силоамскомъ въ первый разъ упоминается въ книгѣ пр. Исаіи. Предвозвѣщая о предстоящемъ опустошеніи Іудеи войсками царя ассирійскаго въ наказаніе за то, что нѣкоторые изъ подданныхъ Ахаза, царя іудейскаго, пожелали находиться подъ властью воинственныхъ сосѣднихъ царей—израильскаго и сирійскаго, св. Исаія говоритъ: «такъ какъ люди эти (іудеи) не захотѣли воды Силоамской, текущей тихо, а пожелали имѣть надъ собою Раасона и сына Ромеліева, то поэтому Господь наведетъ на васъ большую и сильную воду рѣки, именно царя ассирійскаго и его войско» (8, 6—7). Какъ уже извѣстно, источникъ Силоамскій наполнился водою, вытекающею изъ подъ горы Сіона, возлюбленной Богомъ (Пс. 77, 68), на которой въ храмѣ Соломоновомъ обиталъ Самъ Богъ (67, 17) и гдѣ стоялъ дворецъ возлюбленнаго и избраннаго Богомъ царя (77, 70—72) и, какъ немноговодный, имѣлъ теченіе тихое, спокойное, въ противоположность бурнымъ и большимъ водамъ рѣки Евфрата. По этимъ чертамъ воды Силоама служили для іудеевъ образомъ домашней силы или помощи противъ враговъ, получаемой на Сіонѣ, т. е. отъ Бога чрезъ поставленныхъ Имъ царей изъ дома Да-

видова, которому обѣщана была вѣчная милость и непоколебимое царство (2 Цар. 7, 10), и вмѣстѣ онѣ были символомъ мира царства Божія въ Израилѣ, между тѣмъ воды бурнаго потока служили образомъ безпокойныхъ воинственныхъ царствъ. Отсюда становится понятнымъ, почему іудеи «не захотѣли воды Силоамской, текущей тихо», т. е. недовольные мирнымъ правленіемъ богопоставленнаго царя своего изъ дома Давидова, заслуживали тягчайшаго наказанія Божія.

Далѣе, когда въ царствованіе іудейскаго царя Езекиа ассирійскій царь Сеннахеримъ обложилъ г. Іерусалимъ многочисленнымъ своимъ войскомъ, благочестивый Езекиа обратился къ Богу съ молитвою и вмѣстѣ просилъ молитвъ пророка Исаи. Для успокоенія царя пророкъ предрекаетъ гибель непріятелей (4 Цар. 18 гл. ср. Ис. 36 гл.) и затѣмъ утомляетъ ихъ предварительно жаждою. По молитвѣ великаго пророка Силоамъ, устремившись подземными каналами въ Іерусалимъ и наполнивши въ немъ рвы и колодцы, чудесно заключается въ своемъ источѣ, занятомъ непріятелями, и опять отверзается по требованію нужды въ городѣ. По сказанію синаксаря въ недѣлю о слѣпомъ, если кто изъ іудеевъ во время этой осады былъ по повелѣнію св. Исаи посылаемъ за водою на источникъ Силоамъ, вода снова истекала и ее почерпали жители Іерусалима; если же кто изъ воиновъ, осаждавшихъ Іерусалимъ, приближался сюда съ цѣлію почерпнуть воды, она вовсе исчезала. Подобное дивное явленіе отмѣчаетъ іудейскій историкъ Іосифъ Флавій: такъ при осадѣ Іерусалима Титомъ римскія войска всегда заставляли воду въ Силоамскомъ источникѣ, между тѣмъ она исчезала предъ евреями, желавшими воспользоваться ею.

Въ царствованіе Манассіа, сына и преемника Езекиа, источникъ Силоамскій является свидѣтелемъ мученической кончины столѣтняго старца пророка Исаи. За свое суевѣріе и языческое нечестіе часто избличаемый св. пророкомъ съ угрозами стро-

гимъ судомъ Божиимъ, нечестивый Манассіа довершилъ свои преступленія осужденіемъ на смерть этого провозвѣстника правосудія Божія. Св. Исаія укрылся было отъ исполнителей казни въ дуплѣ большого дерева, но они нашли его и, перепиливши дерево, вмѣстѣ перепилили и пророка (ср. Евр. II, 37). По преданію пророкъ Исаія, мучимый жаждою, тщетно предъ казнью просилъ мучителей принести немного воды изъ Силоамскаго источника, который нѣкогда, по его слову, источалъ и останавливалъ свою воду; тогда посланный Богомъ дождь утолил жажду пророка. Находящееся посреди дороги противъ ущелья этого источника (у подошвы горы Сіонъ) вѣковое шелковичное дерево доселѣ носить названіе Рогель или дерево св. Исаи оттого, что стоявшее на его мѣстѣ дерево употреблено въ орудіе казни св. Исаи. Каменный холмъ вокругъ дерева указываетъ его гробницу, и на этомъ мѣстѣ мусульмане часто отправляютъ свои молитвы и всѣ народы почитаютъ это мѣсто какъ священное.

Въ книгѣ Нееміи (3, 15) имѣется, между прочимъ, замѣчаніе о томъ, что при возстановленіи въ дни Нееміи стѣны Іерусалимской «Шаллумъ, сынъ Колхозея, начальникъ округа Мицфы, чинилъ ворота источника и стѣну у водоема Селахъ противъ царскаго сада и до ступеней, спускающихся изъ города Давидова». Подъ водоемомъ Селахъ разумѣютъ источникъ Силоамскій, какое названіе здѣсь обозначено въ греческомъ и славянскомъ текстахъ.

Во всѣ времена существованія богослужбной ветхозавѣтной обрядности Силоамскій источникъ былъ въ глазахъ народа Божія особенно священнымъ, вслѣдствіе того, что на немъ совершался величественный обрядъ въ праздникъ кущей. Сюда ежедневно въ теченіе семи дней этого праздника, по принесеніи утренней жертвы въ храмъ, направлялся очередной священникъ при великолѣпномъ пѣніи и священной музыкѣ въ сопровожденіи многочисленнаго народа и, золотой чашей почерпнувши воды

изъ источника, несъ ее къ храму, при радостныхъ восклицаніяхъ народа при пѣніи словъ пророка Исаи: «почерпайте съ радостью воду отъ источниковъ спасенія» (12, 3); затѣмъ въ храмѣ, смѣшавши эту воду съ виномъ, священникъ совершалъ обрядъ возліанія ея на жертвенномъ алтарѣ. Этотъ обрядъ былъ установленъ позднѣе временъ Моисея въ воспоминаніе дарованія при немъ живоноснаго источника изъ скалы для утоленія жажды евреевъ во время странствованія по Аравійскимъ пустынямъ (Исх. 17, 6; Числ. 20, 11). Но какъ ветхозавѣтныя важнѣйшія событія имѣли прообразовательный характеръ въ отношеніи къ Мессіи и Его Церкви, такъ и это чудо, по истолкованію апостола Павла (1 Кор. 10, 4), прообразовало Иисуса Христа и по вѣрѣ въ Него подаваемую вѣрующимъ благодать Святого Духа. Это-то прообразовательное значеніе чуда надъ каменной скалой имѣлъ въ виду Самъ Господь Иисусъ, когда при видѣ указаннаго обряда на Силоамскомъ источникѣ въ послѣдній великій день праздника кушечей возгласилъ іудеямъ: «кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей; кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой; сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него» (Іоан. 7, 37—39). Указывая здѣсь на Себя, какъ на источникъ воды живой, Спаситель нашъ даетъ разумѣть, что Силоамскій источникъ и вода его были прообразомъ другой, высшей духовной, живой воды, прообразомъ Самого Мессіи, Который имѣлъ излить на вѣрующихъ благодатные дары Духа Божія и притомъ въ такомъ изобиліи, что принявшіе ихъ сами имѣли сдѣлаться обильными источниками даровъ благодати, способными утолять духовную жажду всѣхъ вѣрующихъ. Такимъ образомъ источникъ Силоамскій приводитъ ко Христу, истинному Источнику воды духовной, живой, благодатной, спасительной. О явленіи этого-то таинственнаго Источника въ новомъ Іерусалимѣ предрекали и нѣкоторые пророки: Іоиль (3, 18), Іезекиль

(47, 1—12) и Захарія (13, 1; 14, 18).

Для вѣрующихъ новозавѣтной Церкви въ исторіи Силоамскаго источника важнѣе всего то обстоятельство, что къ-этому священному и таинственному источнику Спаситель нашъ Господь Иисусъ послалъ того слѣпорожденнаго умытъ глаза, память о чудесномъ исцѣленіи котораго святая православная Церковь уже отъ 4 (св. І. Златоустъ) и 5 (Астерій, епископъ Амасійскій) вѣковъ совершаетъ въ недѣлю о слѣпомъ. Можно полагать, что сюда уже до времени Иисуса Христа стекались толпы больныхъ, быть можетъ влѣдствіе существовавшаго повѣрья, что прудъ Силоамскій обладаетъ цѣлебными свойствами, потому что воды его вытекаютъ изъ горы Моріа. Этимъ отчасти объясняется предполагающая его извѣстность краткость словъ Спасителя къ слѣпому: «пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ» (Іоан. 9, 7), послѣ того какъ смѣшавши плюновеніе съ земляною пылью, Онъ образовавшеюся чрезъ то грязью помазалъ глаза слѣпорожденному. Подъ купальнею здѣсь разумѣется находившаяся противъ пещеры Силоамскаго источника четырехсторонняя каменная цистерна въ 12 шаговъ длины и 8 ширины; вода сюда сплываетъ подземнымъ каналомъ изъ источника Силоамъ; дно этого глубокаго бассейна покрыто чернымъ тинистымъ осадкомъ въ 2—3 дюйма толщины. Надъ этою купальнею, въ память совершеннаго Спасителемъ исцѣленія слѣпорожденнаго, въ 12—13 вѣкѣ была воздвигнута церковь, развалины которой видны доселѣ вокругъ купели. Подъ старинною церковью устроили ванны, чтобы больнымъ удобнѣе было пользоваться цѣлебнымъ источникомъ. Не смотря на сладко-солонатоватую и сомнительнаго достоинства, но далеко не неприятнаго вкуса, воду, Силоамскій источникъ—одинъ изъ самыхъ оживленныхъ водоемовъ Іерусалима; тутъ встрѣчаются водоносцы съ мѣхами и женщины съ большими кувшинами, которые несутъ онѣ на плечахъ. Христіане и даже магометане

(называющіе этотъ источникъ райскимъ) доселѣ имѣютъ большую вѣру въ цѣлебное свойство Силоамской воды и ею съ благоговѣніемъ умываютъ глаза свои. Когда-то въ древнія времена здѣсь была построена башня Силоамская, получившая свое названіе, безъ сомнѣнія, отъ того, что находилась вблизи этого источника. Къ этой-то башнѣ относятся слова Иисуса Христа, сказанныя при извѣстии объ убитыхъ Пилатомъ галилеянахъ: «Думаете ли, что тѣ восемнадцать человекъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновны были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ? Нѣтъ говорю вамъ: но если не покаетесь, всё также погибнете» (Лук. XIII, 4—5). Но подробностей объ этой башнѣ и обстоятельствахъ ея паденія, равно о лицахъ, погибшихъ при внезапномъ паденіи башни, не сохранилось въ преданіи.

Замѣчательно, что въ повѣствованіи объ исцѣленіи слѣпорожденного, излагая повелѣніе Спасителя умыться ему въ купальнѣ Силоамъ, евангелистъ Іоаннъ для греческихъ читателей своего Евангелія присовокупляетъ здѣсь переводъ этого слова: «что значить: посланный». Этимъ св. евангелистъ не имѣлъ ли намѣреніе сказать, что Силоамъ по самому словозначенію своему указывалъ на богопосланнаго Мессію, Иисуса Христа, Который поэтому и велѣлъ слѣпорожденному умыться не гдѣ-либо, а именно въ купели Силоамской?! Съ другой стороны, обратилъ вниманіе на то, что въ настоящее пребываніе Свое на праздникъ кушечей Господь Иисусъ не разъ въ Своихъ рѣчахъ указывалъ на исполненіе на Немъ нѣкоторыхъ прообразовъ: такъ въ послѣдній день праздника Онъ уподобилъ Себя живоносному источнику изъ скалы (Іоан. VII, 37), а на другой день назвалъ Себя истиннымъ свѣтомъ міра (VIII, 12). Теперь же чрезъ исцѣленіе слѣпорожденного притомъ при посредствѣ воды Силоамской не имѣлъ ли Спаситель цѣлю доказать самымъ дѣломъ, что Онъ есть истинный Силоамъ «посланный», именно Онъ Посланникъ Божій по

отношенію къ великому Его дѣлу спасенія людей, какимъ Онъ всегда признавалъ Самого Себя (Іоан. III, 17, 34; V, 36—38; VII, 29; VIII, 42 и др.), почему и апостолъ Павелъ усвоилъ Ему названіе «Посланникъ исповѣданія нашего» (Евр. III, 1). По толкованію англійскаго епископа Тренча, эти Силоамскія воды, омывшись въ которыхъ слѣпорожденный былъ озаренъ свѣтомъ, могли быть для св. Іоанна первообразомъ водъ крещенія (ср. I Петр. III, 21) или даже всѣхъ даровъ благодати, чрезъ которые духовно-слѣпныя очи открываются для свѣта, почему самое имя купели отмѣчено имъ, какъ имѣющее пророческую силу. Въ цѣлительной водѣ Силоама усматриваютъ прообразъ божественнаго крещенія и св. отцы Церкви Христовой.

Но спрашивается, зачѣмъ Иисусъ Христосъ сначала помазалъ брѣніемъ глаза слѣпорожденному и потомъ послалъ его умыться въ Силоамской купальнѣ, на воду которой, такимъ образомъ, перенесъ цѣлительное дѣйствіе? Прежде всего замѣтимъ, что по сказаніямъ св. евангелистовъ Господь Иисусъ исцѣлялъ слѣпыхъ иногда всемогущимъ словомъ Своимъ (Матѣ. XX, 30—34; XXII, 27—30), иногда же употреблялъ какія-либо внѣшнія средства, между прочимъ, плюновеніе (Марк. VIII, 23). Не всегда при исцѣвленіяхъ употребляя внѣшнія дѣйствія и не всегда одинаковыя, а свободно избирая ихъ, Спаситель нашъ тѣмъ ясно давалъ іудеямъ разумѣть, что не въ нихъ заключается врачевная сила, а въ Его божественной волѣ и словѣ. Гдѣ Господу Иисусу угодно было употреблять дѣйствія особенныя, тамъ, надобно полагать, были особенныя причины, какъ и въ чудѣ исцѣленія слѣпорожденного чрезъ помазаніе глазъ его брѣніемъ.

Иисусъ Христосъ намѣренно теперь Самъ нарушилъ обязательный для раввинистовъ субботній покой (Іоан. IX, 14) и заставилъ слѣпорожденного нарушить его умовеніемъ глазъ въ субботу въ купальнѣ Силоамской:

этимъ требовалъ отъ него вѣры, и это было испытаніе души слѣпого! Получивши возможность вполне сосредоточить свое вниманіе на переживаемомъ величайшемъ фактѣ своей жизни, слѣпорожденный теперь долженъ былъ своею волею рѣшить, подчиниться ли ему іудейско-раввинскому воззрѣнію на субботній покой или послѣдовать другому новому взгляду, сознательно избравши между учителями Израиля и Иисусомъ Христомъ руководителя своего. Слепорожденный избралъ Господа Иисуса и, повѣривши Ему, завѣдомо нарушилъ законъ раввинистовъ о субботѣ. Съ другой стороны, тотчасъ послѣ повелѣнія Иисуса Христа отправившись къ купели Силоамской, слѣпорожденный не усомнился оттого, что брѣніе пока не оказало никакого дѣлебнаго дѣйствія на его глаза, не подумалъ, что и вода Силоамская не болѣе общается, но пошелъ безпрекословно къ купели и такимъ образомъ совершилъ дѣло вѣры и въ награду за это получилъ зрѣніе. Затѣмъ, совершивши чудо исцѣленія слѣпорожденного въ субботу при посредствѣ воды Силоамской, Спаситель нашъ видимо хотѣлъ обвинителямъ Его за нарушенія субботняго покоя показать, что Самъ Богъ благоволитъ къ дѣлу милости въ отношеніи къ больному, въ субботу даруя исцѣленіе слѣпорожденному при посредствѣ воды священнаго источника. Помазаніе очей брѣніемъ изъ плюновения и вода были, безъ сомнѣнія, лишь физическими знаками, посредствомъ которыхъ Иисусъ Христосъ передалъ и общилъ слѣпому чудотворную силу подобно тому, какъ и въ православной Церкви Христовой сообщеніе благодати Божіей вѣрующимъ происходитъ посредствомъ внѣшнихъ знаковъ. Наконецъ, по толкованію Московскаго митрополита Филарета, брѣніе отъ плюновения и Силоамъ употреблены были Господомъ, вѣроятно, для того, чтобы чудодѣйствію, къ затемнѣнію котораго усилія іудейскаго сонмища Онъ предвидѣлъ, пріобрѣсти многихъ свидѣтелей. Сколько постороннихъ глазъ обратилъ на себя слѣ-

пецъ, когда шелъ къ купели въ страшномъ видѣ, съ помазанными брѣніемъ глазами, сколько глазъ при самой купели, во время своего прозрѣнія и при возвращеніи съ глазами уже видящими! Всѣ видящіе сіе знали, что вода Силоамская не даетъ зрѣнія, а пыль съ дороги еще менѣе; слѣдовательно, всѣ узнали въ прозрѣніи божественное чудо.

Православная Церковь въ своихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ въ недѣлю о слѣпомъ такъ указываетъ значеніе дивнаго этого чуда. «Избавитель рекъ: иди и умойся въ Силоамѣ, яко да познаеши Мя Бога по земли шествующа, плоть носяща, за милосердіе щедротъ» (на утрени канонъ гл. 5 п. 1 ирм. 5). «Очи отверзлъ невидѣвшаго свѣтъ чувственный, души просвѣтилъ еси зѣнницы и славити сотворилъ еси сего познавша Т Творца, за благоутробіе явившася челоуѣка» (кан. 5 п. 5 ирм.). Въ синаксарѣ минеи въ недѣлю о слѣпомъ читаемъ: «Христосъ, плюнувъ на землю, брѣніе сотвори, и помаза ему очю мѣста и къ Силоамскому источнику ити и умытися повелѣваетъ, да покажетъ, яко Той есть въ началѣ персть пріемый отъ земли и создавый челоуѣка..., посылаетъ его къ Силоаму, да многи имать исцѣленія послухи, многи бо срѣте идый помазаны брѣніемъ имѣя очи».

«За милосердіе милости воплотивыйся, Христе Боже, свѣта лишеннаго отъ утробы, милосердіемъ неизреченныхъ щедротъ, сіянія божественнаго сподобилъ еси сего, зѣнницамъ перстю создательными персты Твоими прикоснувыйся: Самъ и нынѣ Свѣтодателю и наша озари душевная чувства, яко единъ независтнодатель» (самогласенъ слѣп. 8 гл.).

И. Баженовъ.

О неосужденіи ближнихъ, особенно священниковъ.

Древне-русское поученіе ⁴⁾.

Не осуждайте, — говоритъ Господь, — да не осуждени будете» (Лук. VI, 37). Молю и я васъ, братіе, не будемъ осуждать никого. Если даже своими очами видишь согрѣшающаго, не суди. «Единъ есть Судія Богъ» (Іак. VI, 12). Кто судитъ чужіе грѣхи, тотъ противникъ Христу и антихристомъ наречется, ибо таковой судъ Христовъ предвосхищаетъ.

Случится тебѣ видѣть согрѣшающаго, — не осуждай, ибо не знаешь, какъ окончится житіе его. Многіе явно согрѣшили, но тайно покаялись усердно. Мы же видимъ согрѣшающаго, а его добрыхъ дѣлъ не знаемъ; видимъ прегрѣшенія, но поканія и обращенія не видимъ. Посему и бываетъ, что тѣ, кто осуждаются нами, какъ грѣшники, отъ Бога оправданія сподобляются. Помяни разбойника и Іуду. Разбойникъ, распятый со Христомъ, былъ челоуѣкоубійца, Іуда же былъ ученикъ Христовъ и апостоль. И что же?... Въ малое время какая перемѣна для обоихъ! Разбойникъ въ Царствіе Божіе вошелъ, Іуда же въ погибель.

Не будемъ помнить зла, не будемъ осуждать никого, пока не придетъ Праведный Судія, «Иже во свѣтъ приведетъ тайная

⁴⁾ Поученіе это часто читается въ памятникахъ древне-русской письменности. Въ рукописныхъ прологахъ оно помѣщается подъ 5 днемъ апрѣля (См. А. Пономаревъ. — Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Вып. III, 80). Встрѣчается оно также въ сборникахъ, носящихъ названіе «Измарагды» (Рукоп. Троице-Серг. лавр. № 202, л. 23; Кирилл. библ. № 1115, л. 19 об. и др.). Обыкновенно поученіе приписывается препод. Анастасію Синаиту какъ его составителю († около 685 г. См. Сергій, архіеп. — Полный мѣсяцесловъ Востока, т. I, подъ 20 апрѣля и примѣчанія къ сему числу), но едва ли принадлежитъ ему. Составленное подъ вліаніемъ святоотеческихъ писаній, оно читается въ рукописяхъ съ значительными разностями. Мы передаемъ его по указанному списку Троице-Серг. лавр. съ дополненіями по изданію А. Пономарева.

тмы и объявить совѣти сердечныя» (1 Кор. IV, 5). Наипаче же да не осуждаемъ іерея Божія. Не говори объ іереѣ: «онъ грѣшенъ, недостойнъ службу совершать, а приступаетъ къ Тайнамъ; не приходитъ черезъ него даръ Святаго Духа». Ничего такого не помышляй о немъ, ибо онъ есть тайныхъ судія и испытатель, а не ты. Приступи къ нему съ вѣрою. Со страхомъ Божиимъ, съ истиннымъ поканіемъ и съ чистою совѣстію причастись отъ него Божественныхъ Тайнъ, и получишь святину. Знай, что если бы ангелъ приносилъ безкровную жертву, а ты приступилъ бы къ ней недостойно, и онъ не очистилъ бы тебя отъ грѣховъ. Помяни и здѣсь Іуду. Іуда принялъ Божій Хлѣбъ отъ пречистой руки Самого Владыки Христа, но принялъ недостойно, посему вошелъ въ него сатана. Знай также, что іерей, хотя и согрѣшающій, всячески выше тебя; оставь поэтому судъ надъ нимъ Праведному Судіи. Если іерей и согрѣшилъ, то согрѣшилъ противъ Божественныхъ повелѣній, разсуждать о каковыхъ тебѣ не дано. Богъ будетъ судить іерея, или высшій святитель (епископъ). Да и какъ ты дерзаешь судить пастыря, будучи овцой. Не восхищаешь ли ты, подобно фарисеямъ (судившимъ Христа Господа), судя священника, суда Божія? Вѣдь судить тебѣ іерея не поручено, ни предано отъ Бога. Посему молю васъ, братіе, не осуждайте никого, особенно же святителя Божія.

Кто другихъ не осуждаетъ, тотъ и самъ не будетъ осужденъ (Мѣ. VI, 14—15). О семъ свидѣлствуютъ многія сказанія. — Нѣкоторый мужъ — инокъ прожилъ вѣкъ свой въ лѣности; всѣ знали объ этомъ. Вотъ онъ занемогъ смертною болѣзнію; чувствуетъ, — наступаетъ часъ послѣдняго издыханія. Но онъ не печаловался, а благодарилъ Бога. Одинъ изъ сидѣвшихъ около его болѣзненнаго одра, — почитаемый отецъ, — сказалъ: «съ тѣхъ поръ какъ ты сталъ инокомъ всѣ мы видѣли тебя проводившимъ жизнь въ лѣности и небреженіи о

спасеніи; почему, скажи намъ откровенно, ты такъ безпечаленъ въ сей страшный часъ смертный?» Братъ отвѣтилъ: «Истинно, святые отцы, я въ лѣности провелъ житіе мое; но съ той поры, какъ отрекся отъ міра и сталъ инокомъ, я не осудилъ никого и никому не сотворилъ зла. Теперь же ангелы принесли рукописаніе грѣховъ моихъ, и я вижу его разорваннымъ. И совершилось на мнѣ слово Господне: «Не осуждайте, да не осуждени будете; оставите, оставлю вамъ». И вотъ я безпечно и радостно иду къ Господу Богу моему». Сказалъ сіе братъ отцамъ и въ тотъ же часъ почилъ. Потщимся же и мы не осуждать и не помнить зла, да не осудитъ и насъ Господь Богъ и не помянетъ согрѣшеній нашихъ.

Хожденіе предъ Богомъ.

XXII.

Говорю вамъ, что многіе придутъ съ востока и запада и возлягутъ (т. е. успокоятся отъ трудовъ своихъ) съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ Царствѣ Небесномъ (Матѣ. 8, 11), сказалъ Господь Иисусъ Христосъ.

Какъ утѣшительны эти слова Спасителя для того, кто тяжелымъ трудомъ добываетъ хлѣбъ свой. Какъ часто такой христіанинъ, утирая потъ съ своего лица, съ грустью говоритъ: «Боже мой, Боже мой! Будетъ ли конецъ моимъ трудамъ? Буду ли я знать когда-нибудь отдыхъ?» Или вечеромъ, отходя ко сну измученный, говоритъ: «Господи! неужели нѣтъ мѣста, гдѣ я могъ бы отдохнуть, гдѣ усталые члены мои могли бы прекратить свою непрерывную работу, гдѣ я достигъ бы желаннаго покоя?»

Да, утомленный христіанинъ, есть одно мѣсто, гдѣ не знаютъ ни горестей, ни тру-

довъ. Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что высоко-высоко надъ голубымъ небомъ есть свѣтлый городъ изъ чистаго золота съ жемчужными воротами, стѣны его изъ драгоценныхъ камней, свѣтъ его заслоняетъ солнце (Апок. гл. 21). Тамъ праведники отдыхаютъ отъ трудовъ своихъ. Тамъ и тебя ожидаетъ вѣчный покой. Тамъ милосердый Богъ сотретъ слезы съ очей твоихъ. Тамъ не будетъ тебѣ нужды еще до зари подниматься на работу, поздно вечеромъ отходить ко сну, питаться горькимъ трудовымъ кускомъ хлѣба. Тамъ нѣтъ ни труждающихся, ни обремененныхъ. Тамъ все наслаждаются покоемъ и счастьемъ.

И съ кѣмъ наслаждаются? Съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ. Эти слова Спасителя имѣютъ еще и тотъ утѣшительный смыслъ, что самымъ положительнымъ образомъ удостоверяетъ насъ, что въ жизни будущей души умершихъ будутъ знать одна другую. Иисусъ Христосъ ясно говоритъ, что мы возляжемъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ, слѣдовательно, узнаемъ ихъ; слѣдовательно, узнаемъ и каждую душу, которая будетъ жить на небесахъ, равно какъ и она узнаетъ насъ.

Дорого для меня это убѣжденіе, что какъ только нога моя переступитъ порогъ вѣчной жизни, родные и друзья мои, пришедшіе туда раньше меня, встрѣтятъ меня съ радостью, протянутъ ко мнѣ руки свои и скажутъ: «здравствуй, возлюбленный, наконецъ и ты пришелъ къ намъ». Тамъ всякій отыщетъ своего ближняго, другъ встрѣтитъ своего друга. И ты, дорогой читатель мой, встрѣтишь набожную мать, по которой слезы твои еще не обсохли. Для этого стоитъ только тебѣ любить Господа Иисуса Христа и исполнять святые заповѣди Его, причащаться святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ и неуклонно исполнять уставы православной Церкви, какъ это дѣлала твоя мать. При самомъ появленіи твоёмъ въ рай она встрѣтитъ тебя, — лицо ея озарится великою радостью, — она возьметъ тебя за руку, подведетъ къ престолу Всевышняго Бога

и скажетъ: «Господи! вотъ и сынъ мой, котораго Ты мнѣ далъ. Я научила его любить Тебя». Утѣшьтеся, разлученные супруги, вы опять увидите и узнаете другъ друга. Утѣшься и ты, горестная мать: не на вѣки разлучилась съ милыми сердцу существами, которыхъ послѣднія требованія надрывали твою душу, и на которыхъ упала горсть земли, при возмась: *ты земля и въ землю возвратишься*. Да, ты увидишь ихъ, услышишь любимый голосъ ихъ, ты

узнаешь, что тѣхъ, кого любила ты, Богъ возлюбилъ еще больше. Господь Самъ сказалъ любящимъ Его: *На рукахъ будутъ носить васъ и на колѣнахъ ласкать. Какъ утѣшаетъ кого-либо мать его, такъ утѣшу Я васъ* (Исаи 66, 12, 13).

Милосердый Господь! Зажги въ нашемъ сердцѣ огонь святой любви къ Тебѣ и не дай погибнуть ему въ вихрѣ житейской суеты.

Предложеніе епископа Палладія Пермской духовной консисторіи, отъ 18 марта 1914 г. за № 42.

При посѣщеніи церковей епархіи и при личныхъ бесѣдахъ съ псаломщиками и діаконами я убѣдился въ томъ, что многіе низшіе члены клира очень мало заботятся о своемъ умственномъ развитіи и, въ частности, о расширеніи своихъ познаній относительно вѣры православной и правилъ доброй жизни христіанина и клирика. Даже просящіе посвященія во діакона или священника не всегда проявляютъ и малую начитанность въ Св. Библии, въ догматическомъ и нравственномъ ученіи Церкви, въ исторіи Церкви и въ житіяхъ святыхъ, въ проповѣднической литературѣ и современной духовной періодической письменности. Иные не читали даже и Новаго Заветъа для собственнаго назиданія. Очень многіе не просматриваютъ «Церковныхъ Вѣдомостей»¹⁾ и мѣстныхъ «Епархіальныхъ

Вѣдомостей» и поэтому слишкомъ мало знаютъ запросы современной церковной жизни. Если держать экзаменъ по программамъ, то сверхъ программы ничего не читали и въ бесѣдѣ поражаютъ своимъ малымъ развитіемъ. Многіе отказываются перевести на русскій языкъ самыя употребительныя молитвы и даже незнакомы съ текстомъ этихъ молитвъ: очевидно, они не читаютъ дома, по долгу христіанскому, молитвъ утреннихъ и вечернихъ по молитвослову и мало вдумываются въ эти молитвы, въ ихъ великій и близкій сердцу смыслъ. Отсутствие заботы о своемъ умственномъ развитіи дѣлаетъ низшихъ членовъ клира иногда слишкомъ мелочными, немиролюбивыми въ отношеніяхъ къ священникамъ и приходу, замѣтно слабыми въ практиче-

¹⁾ Къ сожалѣнію, «Церковныя Вѣдомости» не только мало и несвоевременно читаются, но даже самое разрѣзыванье ихъ считается нѣкоторыми духовными лицами обременительнымъ трудомъ. Не дальше какъ въ мартѣ текущаго года одинъ иногородній протоіерей обратился въ редакцію съ «покорнѣйшимъ прошеніемъ» (за № 40) о томъ, чтобы «Церковныя Вѣдомости» высылались разрѣзанными: «этимъ весьма многіхъ стариковъ, пишеть отецъ протоіерей, избавите отъ *тяжелыхъ* трудовъ и бесполезной траты времени, да вообще и всѣ іереи, получивши Вѣдомости, скажутъ редакціи сердечное спасибо». «При семъ прилагаю на благоумертвѣніе редакціи «Описание 50-лѣтняго юбилея

педагогической дѣятельности» такого-то протоіерея, т. е. своего собственнаго (печатный оттискъ). Вотъ тутъ и угоди. А многіе обращаются въ редакцію съ письмами о томъ, чтобы Вѣдомости высылались именно *неразрѣзанными*; ибо при механической ихъ обрѣзкѣ иногда остаются слишкомъ малые поля. Многіе причты не считаютъ нужнымъ даже хранить въ цѣлости экземпляры Вѣдомостей; ибо де для этого потребуется «много мѣста». Гдѣ уже тутъ читать?! Вопросы, присылаемые редакціи на разрѣшеніе, показываютъ, что нѣкоторые вопрошители не заглядывали въ «Церковныя Вѣдомости»; иначе они въ ближайшихъ предшествовавшихъ №№ нашли бы разрѣшеніе своихъ недоумѣній и обращаться въ редакцію не стали бы. Ред.

скомъ осуществленіи даже извѣстныхъ имъ и прежде ихъ занимавшихъ мыслей о высокомъ достоинствѣ служенія въ клирѣ. По этой причинѣ псаломщики и діаконы бываютъ нерѣдко и не вполне способными къ проведенію въ жизнь приходоу тѣхъ требованій, какія неоднократно предъявляются епархіальною властію. Грустно, что низшіе члены клира дѣлаютъ для прихожанъ гораздо меньше, чѣмъ могли бы сдѣлать при большемъ попеченіи о своемъ духовномъ развитіи: это ведетъ и къ пониженію ихъ личнаго авторитета въ приходѣ. Къ сожалѣнію, и настоятели церквей мало заботятся о томъ, чтобы поднять духовный уровень своихъ младшихъ собратьевъ, и держатся отъ нихъ нерѣдко крайне далеко, не приглашая ихъ на бесѣду къ себѣ, не посѣщая ихъ въ домахъ и отказывая имъ даже въ выдачѣ необходимыхъ имъ книгъ изъ бібліотеки церковной. Добрыя явленія противоположнаго характера, извѣстныя мнѣ, краснорѣчиво доказываютъ возможность для низшихъ членовъ причта, при собственномъ стараніи и при разумной поддержкѣ со стороны священниковъ, подняться на значительную умственную высоту и затѣмъ послужить духовному обновленію прихожанъ. Опыты показываютъ, что даже псаломщики могутъ значительно облегчить бремя служенія священниковъ и стяжать благодарность со стороны прихожанъ.

Вѣря въ добрыя чувства и стремленія большей части низшаго духовенства Пермской епархіи, убѣдительно прошу всѣхъ діаконѡвъ и псаломщиковъ дѣятельно и съ вѣрою въ возможность успѣха приняться за дѣло своего умственнаго развитія и въ особенности расширенія своихъ богословскихъ познаній, а священниковъ во имя пастырскаго долга и братской любви прошу помогать имъ въ этомъ всѣми возможными способами и постоянно побуждать ихъ къ этому.

Въ частности, предлагаю псаломщикамъ со вниманіемъ читать книги духовнаго содержания, какія могутъ оказаться въ цер-

ковной бібліотекѣ, и непременно читать «Церковныя Вѣдомости» и «Епархіальныя Вѣдомости», гдѣ они найдутъ и матеріалъ для чтенія очень обильный. Особенное вниманіе слѣдуетъ удѣлять чтенію житій святыхъ. Отказъ въ выдачѣ книгъ изъ церковной бібліотеки представляется мнѣ дѣломъ недопустимымъ, особенно послѣ моего напоминанія: слѣдуетъ всячески поощрять низшихъ членовъ клира къ подобному чтенію, а не препятствовать имъ въ этомъ.

Псаломщики и діаконы должны имѣть и собственныя книги, необходимыя для развитія. Сюда слѣдуютъ отнести: 1) Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ, 2) Псалтирь, 3) Пространный Катихизисъ, 4) Книгу правилъ и 5) Правильникъ или Каноникъ. Ежедневное чтеніе этихъ книгъ, при ежедневной молитвѣ, окажетъ на нихъ самое благотворное вліяніе.

Благочинные должны наблюдать, чтобы всѣми членами клира исполнялось неукоснительно это мое увѣщаніе. При каждомъ случаѣ они должны заботливо проверять степень умственнаго развитія низшихъ членовъ причта и указывать имъ путь къ дальнѣйшему духовному преуспѣванію. («П. Е. В.»).

О борьбѣ съ хулиганствомъ.

I.

Въ послѣднее время въ сельскихъ мѣстностяхъ сильно развился особый видъ озорничества, извѣстный подъ общимъ названіемъ хулиганства. Хулиганство, въ связи съ наблюдающеюся среди молодежи распущенностью, дѣлаетъ для землевладѣльцевъ и благонамѣренной части крестьянства жизнь въ деревнѣ положительно невозможной. Хулиганство выражается весьма различно, начиная отъ грубіанства и проявленій неуваженія къ старшимъ, къ духовенству и къ мѣстнымъ властямъ, брани и сквернословія, пьянства, праздношатайства, ноше-

нія оружія и ножей и кончая посягательствами на имущество и личную неприкосновенность частныхъ лицъ и цѣлымъ рядомъ другихъ уголовно-наказуемыхъ дѣяній. Отличительную особенность хулиганства составляетъ повторность указанныхъ правонарушений и дѣйствій въ связи весьма часто съ безцѣльностью наносимаго вреда и отсутствіемъ прямой выгоды, какъ побудительнаго повода. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, принявъ во вниманіе то обстоятельство, что хулиганство принимаетъ угрожающіе размѣры, какъ это свидѣтельствуется и представителями администраціи, и общественными учрежденіями, и частными обывателями, а равно и повременной печатью, съ начала прошлаго года занялось выработкою мѣръ борьбы съ названнымъ зломъ и изысканіемъ способовъ къ тому, чтобы возможно обезпечить столь необходимую для деревни спокойствіе и личную и имущественную безопасность.

Объ руку съ Министерствомъ пошелъ въ этомъ не терпящемъ отлагательства дѣлѣ и Святѣйшій Синодъ. Принимая во вниманіе, что возрастаніе вышеописаннаго зла является, между прочимъ, слѣдствіемъ паденія нравовъ въ сельскомъ населеніи, охраненіе коихъ лежитъ на обязанности православнаго духовенства, и что въ виду сего для борьбы съ хулиганствомъ необходимо принятіе мѣръ и со стороны Духовнаго Вѣдомства, Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 20 марта 1913 года за № 8, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ доставить отзывы: 1) насколько замѣтнымъ является въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ угрожающее развитіе хулиганства, 2) какими причинами, по ихъ мнѣнію, объясняется развитіе сего зла въ той или иной епархіи и 3) какія мѣры противъ развитія хулиганства и какіе способы къ укрѣпленію добрыхъ нравовъ въ условіяхъ современной жизни приняты и принимаются на мѣстахъ вообще и въ частности со стороны учреждений и лицъ Духовнаго Вѣдомства.

Поступившія въ силу этого синодалъ-

наго указа донесенія даютъ матеріалъ, заслуживающій самаго глубокаго вниманія ¹⁾.

II.

Особенно замѣтно угрожающее развитіе хулиганства въ епархіяхъ: Астраханской, Воронежской, Кіевской (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ), Курской, Нижегородской (въ нѣкоторыхъ уѣздахъ), Приамурской области, Тобольской, Тульской, Харьковской и Холмской епархіяхъ. Замѣчается, но не принимается угрожающаго значенія въ епархіяхъ: Архангельской, Владивостокской, Гродненской, Могилевской, Московской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рижской, Ставропольской, Тамбовской, Томской, Финляндской и Херсонской. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ хулиганство не принимаетъ теперь такого угрожающаго размѣра, какъ было раньше, а начинаетъ уже сокращаться, какъ въ епархіяхъ: Пензенской, Симбирской, Смоленской и Тверской.

Только въ одной епархіи Варшавской «развитія въ сельскихъ мѣстностяхъ хулиганства не замѣчается». Но это, по объясненію преосвященнаго, происходитъ оттого, «что православные прихожане въ большинствѣ своемъ живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ Привислинскаго края, состоя на службѣ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, праздною же и непристроенной молодежи нѣтъ, такъ какъ всѣ дѣти православныхъ учатся въ учебныхъ заведеніяхъ».

III.

Обращаясь къ обсужденію того, какими причинами объясняется развитіе хулиганства, преосвященный Х. указываетъ, что «главною причиною, поддерживающею развитіе этого порожденнаго недавнею освободительной смутой великаго общественнаго зла является отсутствіе въ настоящее время въ деревняхъ и селахъ всякой законной

¹⁾ Имѣется въ виду поступившій до настоящаго времени 41 отзывъ

острастки для разнузданных озорниковъ и разбойниковъ,—«нынѣшнее наше безсудіе». «Не только волостные суды и сельскія мировыя учрежденія, которымъ подсудны проступки хулигановъ, но и коронные суды совѣмъ перестали теперь быть страшными для людей этого сорта: продажные, безбожные и безсовѣстные лжесвидѣтели изъ среды той же хулиганствующей молодежи въ сторону какого угодно преступника, ложно-гуманное, въ существѣ дѣла антиправительственное, глубоко-вредное для общественнаго спокойствія и безопасности стремленіе самой судебной корпораціи, и особенно «повѣренныхъ защитниковъ» (въ средѣ которыхъ 90% евреевъ), во что бы то ни стало облегчить, смягчить или даже свести къ нулю всякое преступленіе, объяснить его если не аффектомъ, то дегенераціей, нынѣшніе представители общественной совѣсти въ судахъ—«присяжные засѣдатели», зачастую принадлежащіе къ толстовцамъ—непротивленцамъ злу или же къ либерально-крайнимъ политическимъ партіямъ и потому сплошь и рядомъ выносящіе изъ зала засѣданій явно неправосудные, вопреки прямымъ велѣніямъ совѣсти постановленные, оправдательные приговоры самымъ отчаяннымъ преступникамъ и общественнымъ негодьямъ,—мягкость наказаній, установленныхъ закономъ за хулиганскіе проступки, относимые дѣйствующимъ уголовнымъ правомъ къ разряду «маловажныхъ»,—при хорошемъ благоустройствѣ нынѣшней тюремной обстановки и излишне гуманномъ, чуть ли не переходящемъ въ заискиваніе отношеніи тюремнаго начальства къ заключеннымъ,—все это, вмѣстѣ взятое, поддерживаетъ въ бездѣльникахъ - скандалистахъ сознаніе почти полной ихъ безнаказанности и развязываетъ имъ языкъ и руки для всякаго безстыдства и неистоваго озорничества. Для многихъ деревенскихъ безстыдныхъ озорниковъ устрашавшее прежде значеніе всякихъ судебныхъ наказаній перерождается теперь чуть ли не въ поощреніе преступности».

Преосвященный Т. пишетъ, что «въ настоящае время предъ лицомъ закона совершенно равны и хулиганъ,—человѣкъ, бросившій честь и совѣсть,—и самый честный почтенный гражданинъ. Наказанія рассчитаны на обыкновенныхъ гражданъ, а не на одичавшихъ людей, для которыхъ стыда и срама нѣтъ и для которыхъ тюрьма—кормилица». Преосвященный П. объясняетъ, что причиною развитія хулиганства является неудовлетворительность суда волостныхъ правленій, такъ какъ «ни одно дѣло не рѣшается безъ «могарыча» или «выпивки». На неудовлетворительность суда указываютъ и другіе преосвященные: В., Г., Д., С., З., М., Н., С. и Т. По объясненію преосвященнаго Н., борьба съ хулиганствомъ со стороны властей и населенія ни въ чемъ не проявляется: населеніе боится мщенія разнузданной молодежи въ видѣ поджоговъ, подрывающихъ крестьянское благосостояніе. Если же случается судъ сельскаго схода надъ провинившимся хулиганомъ, то онъ кончается обыкновенно примиреніемъ обѣихъ сторонъ: «штрафомъ въ пользу судей схода—полведра водки».

По мнѣнію преосвященнаго С., на хулиганство нельзя смотрѣть какъ на случайное порожденіе революціоннаго времени, причины его подготовлялись съ давнихъ поръ и ихъ необходимо искать въ постепенно измѣнявшихся условіяхъ народнаго быта. Первое мѣсто изъ таковыхъ причинъ, по мнѣнію преосвященнаго, принадлежитъ ослабленію узъ семьи и ея дробленію. Послѣ отмѣны крѣпостнаго права нерѣдко въ деревняхъ можно было встрѣтить многочисленныя семьи, управлявшіяся стариками, отцами и дѣдами, авторитетъ коихъ признавался всѣми членами семьи, а ихъ распоряженія, касавшіяся не только распорядка хозяйственныхъ занятій, но и исполненія нравственныхъ и общественныхъ обязанностей, считались непререкаемыми. Благодаря этому, въ семьяхъ держалась строгая дисциплина какъ въ отношеніяхъ другъ къ другу, такъ и въ отношеніи со-

сѣдей и ихъ имущества, выработывалось сознание семейной чести и достигалось извѣстное благосостояніе. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ многихъ условий, семейныя узы начали расплываться, и многочисленныя семейства, жившія одною жизнью, стали распадаться на отдѣльныя, малочисленныя по составу и маломощныя въ экономическомъ отношеніи хозяйства. Въ настоящее время, какъ рѣдкость, можно встрѣтить многочисленную семью изъ нѣсколькихъ братьевъ, живущихъ вмѣстѣ и ведущихъ одно хозяйство; въ большинствѣ же случаевъ едва достигшій совершеннолѣтія и оженившійся сынъ требуетъ отъ отца слѣдующую ему часть имущества и становится самостоятельнымъ хозяиномъ. При выдѣлѣ онъ получаетъ одинъ надѣлъ, 3—4 десятины земли, или даже половину надѣла, лошадь, корову, и съ трудомъ устраиваетъ кое-какое жилище. Съ такимъ инвентаремъ, конечно, трудно жить болѣе или менѣе сносно. И вотъ молодой хозяинъ, лишенный часто руководства опытныхъ въ жизни и хозяйствѣ стариковъ, подъ вліяніемъ угнетающей бѣдности и дурныхъ примѣровъ подобныхъ же хозяевъ, постепенно опускается нравственно и падаетъ духомъ. Не имѣя силъ поднять свое хозяйство, онъ начинаетъ завидовать сосѣдямъ, имѣющимъ тотъ или другой достатокъ, и въ особенности лицамъ другихъ сословій, живущимъ въ довольствѣ; затѣмъ зависть, въ силу своей природы, постепенно переходитъ въ озлобленіе ко всѣмъ имущимъ. Это озлобленіе постепенно назрѣвало и развивалось въ деревняхъ, соотвѣтственно обѣднѣнію ихъ жителей, и не ускользало отъ наблюденія пастырей Церкви, объяснявшихъ, между прочимъ, отсутствіе въ деревняхъ садовъ, хорошо воздѣланныхъ огородовъ, невозможность улучшенія хозяйства — этой именно причиной. Такимъ образомъ распадъ семействъ и хозяйствъ явился одной изъ причинъ обѣднѣнія деревни, обѣднѣніе породило озлобленіе, а послѣднее выразилось въ истребленіи и порчѣ чужого имущества.

Пресвященный К. относитъ появленіе и развитіе хулиганства ко времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Онъ говоритъ, «что свобода отъ власти помѣщиковъ была дарована населенію безъ организациі твердой и попечительной власти въ деревняхъ, безъ всякаго опредѣленія того, что стало дозволяемымъ и не дозволяемымъ (примѣнительно къ условіямъ сельской жизни), безъ достаточнаго огражденія авторитета родительской власти и устоевъ семьи».

По мнѣнію большинства пресвященныхъ, А., В., В., Г., З., К., К., Л., М., Н., Н., О., П., П., П., Р., С., С., Т., Т., Т., Т., Х., одной изъ важныхъ причинъ развитія хулиганства является отхожія промыслы. Такъ, по мнѣнію пресвященнаго С., скудость деревенской жизни, тяжелый трудъ, отсутствіе постороннихъ заработковъ на мѣстахъ, съ одной стороны, высокая плата въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, привольная и веселая по виду городская и фабричная жизнь, съ другой стороны, породили массовое бѣгство деревенскихъ жителей въ отхожіе промыслы. Есть въ С. губерніи уѣзды, гдѣ, за немногими исключениями, нѣтъ почти ни одного крестьянина, который въ годы юности не побывалъ бы на заработкахъ въ Москвѣ, Петербургѣ или на Ю. заводахъ Е. губерніи; существуютъ цѣлыя деревни въ Ю. уѣздѣ, гдѣ все мужское населеніе въ лѣтнее время поголовно уходитъ на работу и весь трудъ по хозяйству ложится на женщинъ. Конечно, если бы добытыя на сторонѣ деньги вносились въ семью, такіе промыслы можно бы и должно только привѣтствовать. Но бѣда въ томъ, что весь заработокъ, въ большинствѣ случаевъ, оставляется тамъ же, на мѣстахъ, а если приносится въ деревню, то въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Не принося, такимъ образомъ, существенной пользы деревнѣ, отхожіе промыслы наносятъ ей и положительный вредъ: рестораны, трактиры, пивныя, общеніе съ разгульными женщинами приучаютъ къ роскоши,

отучаютъ отъ труда, вносятъ разстройство въ семейную жизнь и заражаютъ различными болѣзнями деревенскихъ жителей. Въ то же время различные сходки, митинги, забастовки, разнаго рода брошюры, подпольные листки, отрицающіе существованіе Бога и необходимость религіи, ниспровергающіе государственный строй и властей, трактующіе объ уничтоженіи собственности, о социализмѣ во всѣхъ формахъ человѣческой жизни и т. п.,—революціонируютъ русскій народъ и совершенно измѣняютъ унаслѣдованное отъ предковъ міросозерцаніе и міропониманіе. По возвращеніи волей или неволей на родину эти сознательные товарищи становились вожаками не только среди деревенской молодежи, но и среди вообще своихъ однодеревенцевъ. Отцы для нихъ представляются людьми отсталыми, которыхъ нечего и слушать. Не всѣ сумасбродныя идеи воспринимались крестьянами, но все же авторитетность рѣчей, съ какой обычно онѣ произносятся, неопровержимые для крестьянина доводы и примѣры, коими подкрѣпляются, и, главное, широкія, перспективы фантастическаго крестьянскаго благосостоянія при ниспроверженіи установленнаго порядка,—дѣлали свое дѣло незамѣтнымъ, но вѣрнымъ образомъ: авторитетъ духовенства и властей постепенно унижался въ глазахъ народа. И нуженъ былъ только подходящий моментъ и соответствующее настроеніе толпы, чтобы этотъ плодъ внутренней пропаганды выразился во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и отразилъ настроеніе крестьянскаго населенія и преимущественно крестьянской молодежи. Такимъ подходящимъ моментомъ и былъ 1905-й и послѣдующіе годы.

Всѣ пресвященные сходятся на томъ, что развитію хулиганства немало способствовало революціонное движеніе въ 1905—1906 г.г., когда «революція выбросила въ деревню много городскихъ отбросовъ и немущаго озлобленнаго пролетаріата. Невѣрующіе, чуждые разумной трудовой жизни, люди эти вмѣстѣ съ собою внесли въ селенія сѣмена разложенія и разрушенія и,

съ лѣвыми листками и брошюрами въ рукахъ, они стремились поколебать въ народѣ вѣру въ Бога, почтеніе къ родителямъ, уваженіе къ чужой собственности. Революціонное движеніе было подавлено, но слѣды пропаганды этихъ лжерадѣтелей о народномъ благѣ остались, причемъ выявились они въ деревенскую распущенность и разнужданность». (мнѣніе пресвященнаго Т.).

Пресвященный Т. въ отзывѣ своемъ указываетъ, что «развитію хулиганства способствуетъ прежде всего духъ времени и общій упадокъ вѣры и нравственности во всѣхъ безъ исключенія слояхъ русскаго общества, вызванный ложно истолкованными идеями о свободахъ, провозглашенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года. Свобода совѣсти, свобода слова, сходокъ и собраній, дарованная манифестомъ, въ массѣ населенія была своеобразно истолкована и превратилась въ «свободу на своеволеіе и буйство мятежное». Авторитеты прежней власти пали, семья разрушилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрушились и прежніе устои добрыхъ нравовъ. Нахлынула волна тенденціозной литературы, все отрицающей, все разрушающей, и молодежь вливала въ себя этотъ ядъ разложенія до порнографіи включительно. И результаты не замедлили сказаться, отлившись въ форму хулиганства.

Пресвященный В. объясняетъ «причины народной деморализаціи» происходящимъ въ послѣдніе годы разрушеніемъ «девятисотлѣтняго народнаго міровоззрѣнія или того неразрывнаго единства между правилами личнаго поведенія и системой православнаго теократическаго царства, которымъ жилъ народъ». «Жизнь вдвигается со всею силою въ европейскіе антиморальные, эгоистическіе устои, имѣющіе гарантіей только животное самосохраненіе каждаго (какъ въ древне языческомъ Римѣ съ его римскимъ правомъ вмѣсто религіи и морали), а таковое не можетъ народа удовлетворить и онъ даетъ волю своимъ страстямъ, мало дорожа своею жизнью, которая въ его гла-

захъ потеряла цѣну, какъ отступившая отъ евангельскаго строя».

Одною изъ основныхъ причинъ роста хулиганства, по отзывамъ благочинныхъ и донесеніямъ всѣхъ безъ исключенія пресвященныхъ, является, несомнѣнно, пьянство и тайная продажа вина — «шинкарство». По донесенію пресвященнаго Т., въ предѣлахъ его епархіи за 1912 годъ выпито вина и унесено порокомъ пьянства народныхъ сбереженій на 26.000.000 руб., которые погибли безвозвратно въ то время какъ могли бы принести громаднѣйшую пользу населенію. По мнѣнію пресвященнаго Т., съ введеніемъ казенной продажи вина, или такъ называемой винной монополіи, пьянство въ городахъ и селахъ стало и нахальнымъ, и безстыднымъ. Замѣна кабака казенной лавкой, безъ права распіятія въ ней, перенесла пьянство на улицу и въ нѣдра семьи. Стали пить дома среди женщинъ и дѣтей, а кто еще стѣснялся близкихъ, тѣ стали пить на улицѣ, у входа въ казенную винную лавку. Слабое наблюденіе за тайной продажей вина и почти полное отсутствіе репрессій въ этомъ отношеніи породили въ деревнѣ обиліе шинковъ: вино почти открыто продается въ мелочныхъ лавчонкахъ и въ частныхъ домахъ, сдѣлавшись средствомъ для легкой наживы; купить его можно во всякое время, во всякой деревнѣ найдется десятокъ шинковъ. Тѣ небольшіе штрафы, которымъ подвергаетъ шинкарей судъ, не устрашаютъ ихъ и съ лихвой окупаются повышенной цѣной на водку при продажѣ ея въ тѣ дни и часы, когда не производится казенной продажи, а сельскія власти не рѣшаются предпринимать что-либо болѣе серьезное по отношенію къ шинкарямъ, боясь ихъ мести и хулиганскихъ выходокъ по отношенію къ себѣ, хотя и сознаютъ весь вредъ, наносимый деревнѣ шинкарствомъ. Тамъ, у шинкарокъ, продаютъ вино обычно и дѣтямъ, и подросткамъ, тамъ примутъ за вино и краденую вещь, и хлѣбъ, утащенный тайкомъ отъ старшихъ изъ родительскаго дома,

и овощи, добытыя въ сосѣдскомъ огородѣ. Пресвященный К. добавляетъ, что тайная продажа водки происходитъ не только за деньги, но за всякую домашнюю утварь, живой инвентарь, даже за завѣдомо краденныя вещи. Вслѣдствіе такого удобства пріобрѣтенія спиртнаго напитка деревенская молодежь, при извѣстной вообще склонности народа къ употребленію спиртныхъ напитковъ, въ свободное время и особенно въ праздничные вечера, собираясь компаніями, предается винопитію и, теряя присущую трезвому сдержанность, позволяетъ себѣ хулиганскія выходки, какихъ въ трезвомъ состояніи она, безъ сомнѣнія, не позволила бы себѣ сдѣлать. Изъ донесенія пресвященнаго В. усматривается, что, по сообщенію одного благочиннаго, въ деревнѣ его прихода Д. домовъ 40, а шинковъ 32. Кромѣ тайной продажи водки въ В. епархіи распространены и установились такой обычай, что при выходѣ замужъ съ жениха берется такъ называемая «рогожка» на угощеніе, съ бѣднаго на ведро вина, а богатые и сами, желая «показать себя», даютъ по 20—30 рублей. Или, напримѣръ, при продажѣ молока на маслодѣльные заводы ставится въ обязанность покупателю выдавать ежегодно на вино 30, 50, а на большую деревню и до 100 рублей.

Пресвященный Т. говоритъ, что почти всѣ благочинные вѣренной ему епархіи единогласно признаютъ одною изъ главныхъ причинъ развитія хулиганства тайную продажу водки или шинкарство, принявшую огромные размѣры, вслѣдствіе отсутствія строгихъ законовъ, карающихъ это развѣдающее добрые нравы деревни зло, и попустительства мѣстной власти, которая, по справедливому замѣчанію одного благочиннаго, «видя, не видитъ и, слыша, не слышитъ», какъ шинкари по деревнямъ и городамъ расширяютъ свою зловредную дѣятельность. Русскій крестьянинъ, по природѣ своей добрый и богобоязненный, но, отуманиваясь алкоголемъ, въ изобиліи и во всякое время дня и ночи услужливо пред-

лагаемымъ ему шинкарями, онъ становится способнымъ на поступки хулиганскаго характера.

Преосвященный С. замѣчаетъ, «что если образованный человекъ, подъ влияніемъ винныхъ паровъ, теряетъ равновѣсіе въ своихъ дѣйствіяхъ и совершаетъ поступки, граничащіе съ хулиганствомъ, то крестьянинъ въ опьянѣннн способенъ и можетъ проявить вполне хулиганскія дѣянія, иначе ничѣмъ нельзя объяснить такіе факты, какъ уничтоженіе книгъ въ школьной библіотекѣ, выбитіе стеколъ въ пустующей лѣтомъ школѣ и т. п. Тайная продажа водки или шинкарство развито и развивается во вѣреннн ему епархіи, такъ какъ надзоръ за шинкарствомъ поставленъ не на надлежащую высоту, наказаніе за это преступленіе настолько незначительно, что доходъ покрываетъ всѣ штрафы и продажа приноситъ большую выгоду. Между тѣмъ, это зло наноситъ неисчислимый вредъ и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніи русскому народу.

Преосвященный П. доноситъ, что въ П. краѣ нѣтъ даже и тѣхъ скромныхъ палліативовъ въ огражденіе населенія отъ алкоголизаціи, какіе проводились иногда въ жизнь съ введеніемъ монополіи. Населеніе спавается не только кабаками мѣстныхъ винокуровъ, конкурирующихъ между собой въ болѣе широкомъ и выгодномъ сбытѣ своей водки, но гораздо болѣе опаснымъ и вреднымъ, по его мнѣнію, является здѣсь мѣстный подпольный врагъ — контрабандная водка изъ Китая, такъ называемая «харбинка». Грубая и сивушная, она несравненно сильнѣе и ядовитѣе дѣйствуетъ на пьющихъ, вызывая длительное и болѣзненное опьянѣніе. А главное, она соблазняетъ простолюдина той приманкою, которая прямо гипнотизируетъ людей темнаго сознанія и слабой воли своей дешевизной. За 2 рубля можно бываетъ купить цѣлое ведро этого остро-алкогольнаго напитка, а поэтому и создаются подавляющія, безнадежно мрачныя и безобразныя картины массоваго

пьянства, которыми кишмя кишатъ селенія и излюбленные уголки города. Грубохулиганскія выходки, побои, увѣчья, убійства завалили наши суды и заполнили обширныя тюрьмы и хотя попадаетъ подъ отвѣтъ меньшая лишь часть такого рода явленій, но 90% всѣхъ этихъ темныхъ дѣяній совершаются въ пьяномъ видѣ.

Вотъ тѣ основныя причины, которыми объясняется появленіе и развитіе такъ называемаго хулиганства среди сельскаго населенія. Преосвященный С. замѣчаетъ, что жизнь слишкомъ сложна, чтобы указанными выше причинами можно всесторонне объяснить такое ненормальное явленіе, какъ хулиганство, но что онѣ имѣютъ преимущественное и господствующее положеніе, — это несомнѣнно.

Въ нѣкоторыхъ отзывахъ преосвященныхъ указываются и другія причины появленія развитія хулиганства:

1. упадокъ религіозности при нравственной расшатанности подрастающей молодежи, увлекаемой худыми примѣрами, такъ называемой «интеллигенціей» (А., В., В., В., Г., Д. и К.);

2. несогласованность религіозно-нравственнаго воспитанія въ земской и церковной школѣ, при не всегда удачномъ выборѣ лицъ учебнаго персонала (В., В., Е.);

3. разлагающее влияніе большинства либеральной прессы, подрывающей авторитетъ Церкви и православнаго духовенства и расшатывающей устой общественной жизни (В., В., В., П. и Р.);

4. тяжелую матеріальную зависимость самого духовенства отъ прихода (С.) и беспомощность его въ борьбѣ съ нравственными недостатками его прихожанъ (В.);

5. разрозненность въ дѣйствіяхъ гражданскаго и духовнаго начальства (В.);

6. широкую вѣротерпимость, почти уравнявшую православную Церковь съ расколотымъ и давнюю возможность послѣднему свободно проповѣдывать свое лжеученіе и безнаказанно профанировать православную Церковь (В., В., Е. и П.);

7. запуганность лучшей части населенія дерзкими хулиганскими выходками (В. и Х.);

8. недостатокъ низшихъ школъ (В. и Т.);

9. отсутствіе разумныхъ развлеченій для населенія въ воскресные и праздничные дни (В., Д., З., Н., П., С. и Т.);

10. неразвитость населенія въ религиозномъ отношеніи, зависящую, между прочимъ, отъ скуднаго количества въ земскихъ бібліотекахъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія (В., Г. и Е.);

11. тайные притоны для кутежей и карточной игры (Д. и К.);

12. распространеніе среди народа разныхъ летучихъ листовъ, брошюръ, открытокъ и книжекъ порнографическаго содержанія и развитіе безнравственной, антирелигиозной и антиправительственной печати съ испорченнымъ вкусомъ (А., А., В., Н., Д., С., Т., Х., Х., К. и Л.);

13. вліяніе учителей и учительницъ лѣваго направленія (Г., Д., К. и Н.);

14. отсутствіе на мѣстѣ власти, способной удержать буйные порывы молодежи (В., К., К., О., П. и С.);

15. общее народное невѣжество (А. и П.);

16. существованіе базаровъ въ воскресные и праздничные дни (В., П., Т. и Т.);

17. отсутствіе принудительныхъ работъ въ тюрьмахъ и арестантскихъ работъ (Г., Е. и П.);

18. слабую отвѣтственность передъ судомъ (А., Г., В., В., Д., З., Е., М., К., Т., Т., Т., С., С. и Х.);

19. кинематографы, дающіе сюжеты на темы разврата и изъ жизни разбойниковъ (Т. и Х.).

IV.

Что касается мѣръ противъ развитія хулиганства и тѣхъ способовъ къ укрѣпленію добрыхъ нравовъ, которые приняты, принимаются и должны быть приняты на мѣстахъ вообще и въ частности со стороны духовнаго вѣдомства, то они многочисленны, какъ многочисленны и причины, порождающія хулиганство, и должны быть направлены на устраненіе этихъ причинъ.

Такъ какъ главнымъ зломъ деревенской жизни является пьянство, то на него и должно быть обращено преимущественное вниманіе Правительства, общественныхъ учреждений и должностныхъ лицъ. По мнѣнію преосвященнаго С., о способахъ и средствахъ, которые могутъ быть употреблены для борьбы съ этимъ страшнымъ бичомъ, должны рѣшить законодательныя учрежденія и правительственная власть, а тѣ средства, которыми пользовались до сихъ поръ, какъ-то: учрежденіе попечительствъ о народной трезвости, чтенія и собесѣдованія—не приносятъ желаемыхъ результатовъ и способны лишь вліять благотворно на отдѣльныхъ немногихъ лицъ, а не на массу, нуждающуюся въ твердыхъ законодательныхъ и ограничительныхъ постановленіяхъ. Согласно отзыву преосвященнаго Т., необходимо содѣйствіе духовенству въ борьбѣ съ означеннымъ зломъ правительственной свѣтской власти. Такое содѣйствіе могло бы выразиться въ изданіи законовъ, строго карающихъ шинкарство и хулиганство, до розогъ (по отзывамъ нѣкоторыхъ благочинныхъ) включительно, въ сокращеніи раздробительной продажи водки, сокращеніи числа казенныхъ лавокъ. Всѣ епархіальные преосвященные признають, что тайная продажа питей должна быть преслѣдуема не только ради формальнаго соблюденія закона, но и какъ великое зло, съ которымъ должны бороться какъ самое населеніе, такъ и всѣ вѣдомства (мнѣніе преосвященнаго Г.). Преосвященный П. добавляетъ, что «это деревенское зло всѣмъ извѣстно, извѣстно время и тѣ притоны, гдѣ устраиваются эти безобразія, но никто на это не обращаетъ никакого вниманія, кромѣ духовенства, которое одно безсильно въ борьбѣ съ этимъ зломъ, при попустительствѣ другихъ».

Преосвященный К. въ своемъ донесеніи по вопросу о томъ, «что же дѣлають пастыри Церкви для противодѣйствія развитію хулиганства и ограниченія его», представилъ сообщеніе, какъ бы исчерпывающее

все разнообразіе мѣропріятій, предпринимаемыхъ въ разныхъ епархіяхъ. Пресвященный владыка доноситъ, «что пастыри церкви хорошо понимаютъ силу и горечь этого зла, — хулиганства, переживаютъ вмѣстѣ съ мирнымъ населеніемъ нравственныя страданія отъ него и по временамъ матеріальный ущербъ отъ воровства и подлоговъ и борются съ нимъ всѣми доступными имъ средствами. Прежде всего они съ церковной каеедры ревностно призываютъ къ нравственному и общественному порядку, осуждаютъ своеволие и распущенность молодежи, стараются поднять родительскій авторитетъ, изобличаютъ злобу и коварство, предостерегаютъ отъ враговъ Церкви и Государства, словомъ, проповѣдуютъ то, что по нуждѣ времени и для пораженія вопіющаго зла могутъ и должны проповѣдывать истинные пастыри Церкви. Затѣмъ устраиваются крестные ходы, внѣбогослужебныя собесѣдованія и торжественныя праздничныя вечера съ акаистами; приобѣтаются и раздаются прихожанамъ листки, брошюры и вообще печатныя изданія, содержація спасительно христіанское ученіе и направленныя противъ сектантства, пьянства и другихъ пороковъ, поддерживающія вѣрнопопданнческія и истинныя патріотическія чувствованія, проводяція здравыя воззрѣнія на жизнь и дѣятельность. Съ особеннымъ усердіемъ пастыри воспитываютъ дѣтей въ школахъ и стараются вкоренять въ сердцахъ и умахъ ихъ страхъ Божій, преданность православной Церкви и любовь къ Государству и Отечеству, пользуются проповѣдью, какъ важнѣйшимъ средствомъ для вразумленія, обличенія и исправленія. Но, говоря о сихъ мѣрахъ и средствахъ въ борьбѣ съ хулиганствомъ, пастыри Церкви съ великою скорбію свидѣтельствуютъ, что это не достигаетъ цѣли. Проповѣдей въ церкви хулиганы не слушаютъ, потому что не посѣщаютъ храма, отъ встрѣчъ и бесѣдъ съ духовенствомъ внѣ храма хулиганы уклоняются, къ исповѣди не обращаются,—и

такимъ образомъ благотворное духовное вліяніе на нихъ не простирается. И всѣ духовные пастыри единодушно утверждаютъ, что, кромѣ пастырскаго вразумленія и воздѣйствія, требуются другія мѣры для прекращенія страшнаго общественнаго зла: необходимо установить твердую власть по селамъ, искоренить тайную продажу водки, усилить наказаніе за грубое проявленіе хулиганства, широко развить изданіе для простого народа по доступной цѣнѣ христіанско-патріотической литературы, ограничить и стѣснить лѣвую печать, издаваемую отщепенцами родины и ненавидящими Россію и всячески вредящими ей евреями, въ особенности призвать къ порядку лѣвую партію Государственной Думы, которая свои космополитическія, анархическія и кощунственныя рѣчи дѣлаетъ достояніемъ печати и разноситъ ихъ по всей Россіи, заражая ими, какъ смертельнымъ ядомъ, мало развитыхъ и вовсе не развитыхъ обывателей, съ полнымъ довѣріемъ относящихся къ «думскимъ законодателямъ», открывать по селамъ братства, общества трезвости и союзы, въ противовѣсъ тайнымъ и явнымъ агитаторамъ и смутьянамъ, которые распространяютъ въ народѣ социалистическія воззрѣнія и поползновенія на панскую, монастырскую и церковную землю и начинаютъ высокія цѣны за трудъ, ставя въ затруднительное положеніе землевладѣльцевъ и способныхъ къ труду поселянъ, и особенно оградить сельское населеніе отъ развращающаго и пагубнаго вліянія евреевъ, этихъ исконныхъ и неисправимыхъ враговъ законности и порядка, сознательныхъ враговъ православной христіанской Церкви и Русскаго Государства».

V.

Не ограничиваясь означенными мѣрами, по донесенію пресвященныхъ, видно, что духовенство привлекаетъ къ участію въ борьбѣ съ хулиганствомъ и церковно-приходскія организаци: общества трезвости, кружки ревнителей вѣры и благочестія,

первоначально-приходские совѣты, попечительства. Всѣ эти организаци, имѣя своею цѣлью укрѣпленіе въ народѣ религиозныхъ и нравственныхъ началъ, тѣмъ самымъ способствуютъ искорененію сего зла среди населенія. Имѣя своею задачею отвлеченіе молодежи отъ улицы и ея растлѣвающего вліянія, означенные кружки стараются заполнить свободное время у молодежи полезными работами и чтеніемъ книгъ здороваго и въ то же время интереснаго для юношества содержанія (донесеніе П. преосвященнаго).

Кромѣ перечисленныхъ мѣръ борьбы съ хулиганствомъ, которыя уже приняты и принимаются на мѣстахъ вообще, нѣкоторые преосвященные указываютъ въ частности, какія еще мѣры могли бы быть приняты для сокращенія этого зла. Такъ преосвященные В. и В. предлагаютъ—устройство ремесленныхъ училищъ, дабы не знающая теперь къ чему приложить руки сельская молодежь имѣла полезный трудъ. Преосвященный С. высказывается за развитіе кустарныхъ промысловъ. Преосвященный В. добавляетъ, что необходимо не только учрежденіе ремесленныхъ школъ, но учрежденіе и сельско-хозяйственныхъ; и между прочимъ предлагаетъ—«болѣе строгую отвѣтственность повременной прессы за всякаго рода злославленныя инсинуаціи и ложныя сообщенія, направленные къ униженію и диффамациі отдѣльныхъ лицъ и учреждений, такъ особенно къ ослабленію власти и авторитета духовенства».

По мнѣнію преосвященнаго Г., весьма необходимо «устройство рабочихъ домовъ съ принудительнымъ трудомъ, которое можетъ явиться желательной мѣрой борьбы съ хулиганствомъ. Не тюрьма, а рабочий домъ будетъ лучшей мѣрой наказанія для бездѣльника-хулигана. Введеніе принудительнаго труда вообще, какъ наказанія, будетъ прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ. Заполненіе хулиганами тюремъ, въ которыхъ еще не введены обязательныя работы, и арестныхъ домовъ, гдѣ бездѣльничаютъ, привыкаютъ еще къ большей лѣни, нано-

сить къ тому же существенные расходы Государству. Находящійся въ работномъ домѣ навѣрное окупитъ свое существованіе. Самое же пребываніе въ такомъ домѣ не будетъ по существу заключать ничего позорнаго. Работные дома успѣшнѣе тюремъ могутъ бороться съ хулиганствомъ, ибо тюрьма, гдѣ дается пища и теплое жилище, гдѣ можно ничего не дѣлать, является иногда вожделѣннымъ мѣстомъ для хулигана, особенно въ зимнее время». Къ такому же мнѣнію присоединяются также и преосвященные Е. и П.

По мнѣнію преосвященнаго Т., хулиганскіе поступки пьяныхъ людей, несущіе развратъ и нарушающіе мирное теченіе жизни, должны быть также строго наказуемы, будучи изъяты изъ вѣдѣнія волостного и сельскаго суда, гдѣ представители суда естественно боятся мести хулигановъ. Если свѣтская власть станетъ крѣпко на защиту закона и правъ общества, попираемыхъ хулиганами, если каждый изъ членовъ общества увидитъ, что законъ не имѣетъ произвольнаго толкованія и примѣняется ко всѣмъ безъ лицепріятія, тогда исчезнетъ почва, благоприятная для роста хулиганства. Тогда и нравственные воздѣйствія на хулигановъ со стороны духовенства и лучшихъ элементовъ населенія будутъ приносить несомнѣнную пользу въ упорной борьбѣ съ хулиганствомъ.

По мнѣнію преосвященнаго Т., «только во взаимодействіи духовныхъ и свѣтскихъ властей, только при поддержкѣ предпринимаемыхъ лицами духовнаго вѣдомства мѣръ просвѣтительнаго и религиозно-нравственнаго характера мѣрами свѣтской власти, направленными къ вселенію въ народѣ уваженія къ человѣку, чести, труду, собственности и закону, кроется залогъ успѣха въ дѣлѣ борьбы съ хулиганствомъ, дабы обезпечить необходимыя для русской деревни спокойствіе и личную и имущественную безопасность».

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Разъяснительная замѣтка.

Въ правѣ ли епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ облагать способы содержанія приходскаго духовенства на епархіальныя нужды?

Епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ постановилъ обложить на епархіальныя нужды: а) 2% сборомъ всѣхъ братскіе доходы и прочія средства содержанія, въ томъ числѣ и казенное жалованье всѣхъ причтовъ епархіи, за исключеніемъ состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ и тюрьмахъ; б) всѣ земельныя угодья церквей по 10 к. съ десятины; 15% сборомъ доходовъ отъ арендныхъ статей и г) рублевымъ сборомъ съ пуда приобретаемой переработанной шерсти. Епархіальный преосвященный, представивъ таковое постановленіе съѣзда на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода, ходатайствовалъ о преподаніи руководственныхъ указаній касательно законности предложенныхъ съѣздомъ обложений на епархіальныя нужды. Въ разрѣшеніе сего ходатайства Святейшій Синодъ разъяснилъ: 1) что въ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству законоположеніяхъ не содержится указаній на право съѣздовъ духовенства облагать способы содержанія приходскаго духовенства, въ томъ числѣ и казенное жалованье, а также предметы, приобретенныя для употребленія въ церквахъ, какими-либо принудительными сборами на епархіальныя нужды, и 2) что на добровольный взносъ духовенствомъ изъ личныхъ своихъ средствъ предполагаемаго сбора не требуется разрѣшенія высшей церковной власти (опредѣленіе Св. Синода, отъ 18—29 мая 1910 г. за № 3751).

* *

← Перенесеніе праха первопечатника Іоанна Федорова. Могила русскаго первопечатника діакона Іоанна Федорова (Москвитина) находится, какъ извѣстно, въ гор. Львовѣ, въ Австріи, въ базилианскомъ монастырѣ св. Онуфрія, подъ поломъ монастырскаго храма, причѣмъ при входѣ въ храмъ, съ правой стороны дверей, въ стѣнѣ сохранился осколокъ надмогильной плиты, около квадр. аршина размѣромъ, на которой сохранилось изображеніе герба первопечатника и его инициалы. Въ настоящее время, въ виду постройки у самаго храма скрещивающихся, съ одной стороны, жел. дор., а съ другой—трамвая, возникаетъ предположеніе снести этотъ храмъ. Въ виду этого Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода

были сдѣланы сношенія съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по вопросу о возможности получить разрѣшеніе австро-венгерскаго правительства на перенесеніе праха первопечатника на другое мѣсто. Нынѣ Св. Синодъ, признавая желательнымъ перенесеніе праха діакона Іоанна Федорова, съ сохранившимся остаткомъ плиты на одно изъ существующихъ во Львовѣ кладбищъ, съ постановкою надъ новою могилою православной часовни, предоставилъ Г. Оберъ-Прокурору войти по этому предмету съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ дальнѣйшія сношенія (Ж. В.).

* *

← Утѣшительное явленіе. Туркестанскія газеты отмѣчаютъ, что не такъ давно, въ Андижанскомъ уѣздѣ не было ни одного пчеловода, въ настоящее же время тамъ нѣтъ почти хозяйства среди поселившихся крестьянъ, у котораго не было бы нѣсколько десятковъ ульевъ. Андижанскій уѣздъ началъ уже снабжать медомъ всѣ города края, и въ настоящее время почти въ каждомъ магазинѣ можно встрѣтить плакаты о продажѣ Андижанскаго меда, который по качеству и аромату своему является однимъ изъ лучшихъ. Медъ, взятый изъ ульевъ весной, имѣетъ запахъ фіалки, а осенній—съ запахомъ цвѣтовъ и различныхъ полевыхъ растений.

* *

← Ростъ католицизма. Недавно статистики Ватикана выпустили интересную книгу о ростѣ папства папы Римскаго на земномъ шарѣ за послѣднее столѣтіе, съ 1800 по 1900 г. Поразительный ростъ католиковъ наблюдается въ Англіи, Голландіи, Румыніи, Босніи и въ другихъ восточныхъ православныхъ странахъ. Въ Англіи въ 1800 г. было всего 120.000 католиковъ, въ 1900 году ихъ насчитывается уже 2.200.000. Въ Голландіи изъ 300.000 католиковъ за столѣтіе достигли 1.830.000 душъ. Особенно интересны цифры роста католиковъ на Балканахъ и въ Россіи. Въ Болгаріи изъ 1.000 душъ за столѣтіе католики возросли на 20.000, въ Босніи изъ 20.000 на 400.000, въ Румыніи изъ 15.000 на 150.000, въ Греціи изъ 14.000 на 50.000, въ Россіи за послѣдніе 10 лѣтъ изъ православія перешли въ католичество свыше 300.000 человекъ. Въ Турціи только за послѣдніе пять лѣтъ количество католиковъ возросло до 25.000 человекъ. Интересно было бы знать, каковъ ростъ протестантскихъ сектъ.

* * *

← Разумный приговоръ. Какъ передаетъ нѣмецкая газета «Kreuz-Zeitung», президентъ Берлинской полиціи фонъ-Яговъ воспретилъ показывать въ кинематографахъ картину, воспроизводившую поэму Клоштока «Мессія». Во второй ея части изображались актерами страданія и крестная смерть Спасителя. Недовольный распоряженіемъ полиціи, предприниматель инсценировавшей поэму, конечно, жидъ, принесъ жалобу въ верховный судъ. Однако, судъ призналъ, что полиція обязана охранять христіанскую религію отъ всяческихъ оскорбленій, а представленіе на сценѣ событій изъ жизни Спасителя несомнѣнно оскорбляетъ религиозное чувство зрителей, какъ бы хорошо и реально ни были они изображены актерами: одно сознаніе, что тѣ же артисты играютъ подчасъ и шутковскія роли, а картина показывается въ перемежку съ комическими и фарсовыми картинами, способна уже нарушить душевный покой христіанина и вызвать нарушенія порядка. Поэтому, запрещеніе такихъ картинъ составляетъ не только право, но и обязанность полиціи. («Земщина»).

* * *

← «Еще Польша не сгинела». Сюда телеграфируютъ изъ Кракова: «По случаю національнаго праздника въ честь Костюшки состоялись собранія обѣихъ группъ польской народной партіи. На собраніи группы бывшего министра Длугоша социаль-демократической депутатъ Вобровскій пытался подвергнуть критикѣ образъ дѣйствій польскаго коло. Возникъ шумъ. Участники собранія пытались вытолкать оратора. Однако, когда оркестръ заигралъ «Еще Польша не сгинела» присутствовавшихъ охватило патріотическое воодушевленіе. Вобровскій заявилъ, что онъ согласенъ съ нынѣ существующими тенденціями и закончилъ свою рѣчь возгласомъ «Да здравствуетъ независимая Польша». Была принята резолюція, требующая, въ цѣляхъ національнаго возрожденія, объединенія всего польскаго народа. Группа Сталинскаго высказалась за самостоятельную политику и выходитъ изъ состава польскаго коло. Въ отношеніи національнаго вопроса партія будетъ работать совместно съ элементами, признающими идею независимости Польши. Въ резолюціи заявляется готовность польскаго народа бороться противъ Россіи и выражается протестъ противъ принудительнаго отчужденія въ Прусской Польшѣ («Земщ. № 1621»).

* * *

← Король—блюститель нравственности. При Бельгійскомъ дворѣ недавно произошелъ слѣдующій случай. Одна изъ аристократическихъ дамъ явилась на придворный приемъ въ платьѣ съ очень откровеннымъ разрѣзомъ сзади. Король Альбертъ остался очень недоволенъ подобнымъ новшествомъ и позвалъ къ себѣ церемоніймейстера своего двора. Послѣдній послѣ разговора съ королемъ подалъ руку эксцентричной дамѣ и съ большою торжественностью провелъ ее по приемнымъ заламъ. При видѣ такой почести, выпавшей на долю «дамы съ разрѣзомъ», среди другихъ дамъ поднялся шопотъ зависти. Но церемоніймейстеръ внезапно направился вмѣстѣ съ своей дамой прямо къ выходу и посадилъ ее въ ожидавшую уже у дворцоваго подъѣзда карету. На прощаніе онъ напутствовалъ даму съ разрѣзомъ слѣдующими словами: «Его величество король Альбертъ поручилъ мнѣ довести до вашего свѣдѣнія о томъ, что ваше платье разорвано, и проситъ васъ немедленно отправиться къ портному, который приведетъ въ порядокъ вашъ туалетъ». («Б. В.»).

* * *

← «Лѣсные братья». Жуткое впечатлѣніе производитъ въ апрѣльскомъ номерѣ «Историческаго Вѣстника» рассказъ «Лѣсные братья». Дѣло было въ 1906 г. въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ особенно свирѣпствовали латыши, совершая ужасныя звѣрства при полной растерянности мѣстныхъ властей и неумѣнны организовать защиту мирныхъ жителей войсками. Какъ-то одинъ эскадронъ, придя въ мѣстечко въ Курляндской губ., захваченное революціонерами, засталъ ужасную картину: начальникъ почтово-телеграфной конторы (русскій), его жена и восьмилѣтній сынъ были убиты въ конторѣ, почтальонъ тяжело раненъ, касса разграблена и тамъ оставлена записка красными чернилами по-русски: «Лѣсные братья». Въ живыхъ осталась трехлѣтняя дѣвочка, дочь убитаго чиновника. Почтальонъ рассказалъ, что одинъ изъ разбойниковъ схватилъ сынишку начальника за ноги и разбилъ ему голову о стѣну. Первые примѣты преступниковъ, бывшихъ въ маскахъ, дала трехлѣтняя дѣвочка: «Одинъ дядя былъ большой, другой—хромой», а всего было трое. Гдѣ ихъ искать? Казалось, дѣло поисковъ было безнадежно, но ротмистръ не могъ успокоиться послѣ видѣнной имъ картины звѣрскаго расправы съ ребенкомъ и лепета дѣвочки, называвшей убійцъ своей семьей «дядями», и ночью съ пятью дра-

гунами поѣхалъ на стоявшій въ 15 вер. стеклянный заводъ, рѣшивъ почему-то, что разбойники должны быть именно тамъ. Отославъ на дорогѣ четырехъ человекъ на подозрительный огонь въ лѣсу, онъ вдвоемъ съ вѣстовымъ, по прозванью «Крыса», поѣхалъ на заводъ, гдѣ управляющій—латышъ встрѣтилъ его съ самымъ любезнымъ вниманіемъ, оставилъ ужинать, распросилъ, въ чемъ дѣло, и познакомилъ съ женой и двумя братьями, однимъ—большимъ, другимъ—хромымъ, причѣмъ впился глазами въ ротмистра. Тому все стало ясно, да поздно: онъ влѣзъ въ мышеловку. Хозяинъ и братья, размѣстившіеся по сторонамъ гостя, наперерывъ его угощали и «убѣдили» почевать, со смѣхомъ подчеркивая странное совпаденіе братьевъ съ примѣтами преступниковъ. Ротмистръ весело поддерживалъ бесѣду и, не теряясь, попросилъ разрѣшенія выйти и отослать назадъ [вѣстового, чтобы отвести разъѣздъ домой, такъ какъ здѣсь все благополучно, но ему любезно вызвали вѣстового въ столовую. «Крыса», изумленный сначала страннымъ рѣшеніемъ командира, потомъ весело осклабился и, сказавъ: «все понялъ, ваше в—е», усккалъ. Въ мучительномъ ожиданіи, понялъ ли его положеніе «Крыса» и успѣетъ ли найти и привести разъѣздъ, ротмистръ затягивалъ веселую бесѣду, но хозяинъ сразу перемѣнилъ тонъ: спросивъ у хромого, у него ли «игрушка» онъ написалъ на бумажкѣ красными

чернилами «Лѣсные братья» и далъ прочесть приговоренному къ смерти.

«Въ ту же минуту большой за руки меня хватилъ, а хромой—револьверъ на меня наставилъ. И представьте себѣ, въ ту же минуту мальчугана я съ разбитымъ черепомъ какъ въ туманѣ разсмотрѣлъ. Напрягся я, изъ рукъ большого вырвался, и двѣ пули просвистали мимо моего уха... Ну, а потомъ все скачками пошло. Хромой на полу лежалъ... большой смотрѣлъ на меня, не двигаясь... Хозяинъ я въ первыя секунды не видѣлъ. Видѣлъ же я Крысу, который съ винтовкою въ рукахъ въ окно лѣзъ... Это онъ уложилъ пулею хромого.

— Ваше скородіе, отрядъ пришелъ.

Тутъ я всей грудью вдохнулъ и понялъ, что Господь послалъ мнѣ спасеніе. А хозяинъ и большой, какъ вкопаные, на своихъ мѣстахъ остались.

— Крыса, вяжи ихъ.

— Никакъ нѣтъ, в. в., вы крѣпчѣе свяжете. Взглянулъ я на Крысу, онъ къ винтовкѣ приложился и въ большого цѣлитъ.

Оказалось, что никакого отряда не было, а «Крыса», отскакавъ недалеко, лошадь привязалъ къ дереву, прокрался назадъ къ окну, подслушалъ разговоръ и разыгралъ роль отряда. На слѣдующій день любезнаго управляющаго и его брата судили военно-полевымъ судомъ. (Н. В.)

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Преподобнаго Романа Сладкопѣвца кондакъ на Вознесеніе Господне. П. Мироносицкаго.—Чѣмъ объясняется великая радость апостоловъ по случаю Вознесенія Господня? И. Баженова.—Силоамскій источникъ. Ею же.—О неосужденіи ближнихъ, особенно священниковъ.—Хожденіе предъ Богомъ. Отдѣлъ второй: Предложеніе епископа Палладія Пермской духовной консисторіи.—О борьбѣ съ хулиганствомъ. Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

С.-Петербургъ. Стенодальная типографія.

Препровождая исправный экземпляр
выпущеннаго 6 Мая 1914 г. № 18—19
«Церковныхъ Вѣдомостей», Контора
онныхъ покорнѣйше просить Васъ возвра-
тить полученный Вами ранѣе дефектный
экземпляръ того же номера журнала.

преосвященный Митрополитъ
Московскій Макарій.

Свыше пятидесятилѣтнее служе-
ніе ваше Святой Церкви Правос-
славной запечатлѣно трудами мно-
гими по проповѣданію Слова Бо-
жія инородцамъ Алтая и переводу
священныхъ и богослужебныхъ книгъ
на родныя имъ нарѣчія. Призванные
Мною на святительскую кафедру
Первопрестольнаго града Москвы
вы не только не оставили заботъ
о близкихъ сердцу вашему бывшихъ
духовныхъ чадахъ вашихъ далекаго
Алтая, но по званію Предсѣдателя
состоящаго подъ Августѣйшимъ По-
кровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Импера-
трицы Маріи Феодоровны Правос-
славнаго Миссіонерскаго Общества
прилагаете все попеченіе о возмож-
номъ удовлетвореніи ихъ религіоз-
ныхъ нуждъ и потребностей. Не-
престаннымъ молитвеннымъ подви-
гомъ воодушевляя къ подражанію

ховно-нравственному совершенство-
ванію, являя собою образъ пастыря
мудраго, учительнаго словомъ и дѣ-
ломъ и отечески пекущагося о своихъ
пасомыхъ.

Въ воздаяніе долгодѣтнаго плодотворнаго и высоко полезнаго Святительскаго служенія вашего Всеми-
лостивѣйше жалуя вамъ препрово-
ждаемый при семъ *крестъ для пред-
ношенія въ священнослуженіи.*

Да хранитъ васъ Господь на
многія лѣта въ добромъ здравіи и
крѣпости силъ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ,
пребываю къ вамъ неизмѣнно благо-
склонный.

—
Преосвященный Архіепископъ
Ставропольскій Агаѳодоръ.

Ваше свыше полувѣковое служе-
ніе въ священномъ санѣ, ваши рев-
ностные труды и святительскія за-
боты о духовномъ преуспѣяніи пре-
емственно ввѣрившихся вамъ паствѣ